

A detailed illustration of a fantasy scene. In the foreground, a person with long brown hair, wearing a dark blue hooded cloak and ornate armor on their right arm, stands on a rocky cliff looking out over a vast landscape. In the distance, another figure stands on a similar cliff. The background features a massive, dark, gothic-style castle with many spires and towers, perched on a high, craggy mountain. A large, bright, orange-yellow full moon or sun is partially obscured by the castle's spires, casting a warm glow over the scene. The sky is filled with soft, orange and yellow clouds. The overall atmosphere is dramatic and epic.

Меч короля. Осколок звезды

Ингварр Нимб

Ингварр Лимб

Меч короля. Осколок звезды

«Автор»

2026

Лимб И.

Меч короля. Осколок звезды / И. Лимб — «Автор», 2026

История Первоземия огромна и захватывающая, и эта история — всего лишь капля в огромном океане историй этого захватывающего мира. Эта история о волшебнике из древнего ордена, юной девушке из рода людей, молодом эльфийском принце и младенце, рождённом во время падения королевской звезды, из-за которого древнее ужасное зло, таившееся всё это время в тени, явило себя миру. При рождении ребёнок он был похищен, но его спасает маг, затем он знакомится с юной девушкой и они все вместе отправляются в путь к горе магов, где ребёнок будет в безопасности. Во время пути они сталкиваются со многими трудностями и опасностями этого мира.

© Лимб И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ингварр Лимб

Меч короля. Осколок звезды

Глава

Пролог

Меч короля. Величайшее и мощнейшее оружие, дарованное Высшими народу Первоземия. Этот великий меч ковался тремя лучшими мастерами: людьми, эльфами и гномами, из редчайших минералов и материалов этого мира. Закалялся меч в пламени дракона и давал своему хозяину силу и власть над тремя народами в войне против сил зла. После победы в войне и изгнания змея Севера в тёмную расщелину, меч короля был разрушен и разделён между тремя народами. Дальнейшая судьба осколков меча и короля никому неизвестна.

А изгнанное зло, таившееся все эти столетия, вновь решило явить себя миру.

Спасение .

Была глубокая ночь. Бежав через заросли леса, ребёнок в руках мага Агрэя молча лежал в свёртке пледа и внимательно рассматривал своими маленькими, голубыми глазами вершины деревьев, скрывавшие звёздное небо Лавии.

Агрэй дышал тяжело, не каждый день приходится красть новорождённого ребёнка у банды гоблинов. Но это трудно назвать кражей, это больше похоже на спасательную операцию, ведь гоблины сами украли этого ребёнка из дома Омфли Олдарда, одного из владельцев самого большого острога на этом маленьком клочке земли на юго-востоке. Маг оказался в этом лесу не просто так, глава ордена магов Форейт Старейший послал узнать о ребёнке из его снов. Задолго до этого старейшему из магов было видение и знак с небес, что на юге был рождён ребёнок, в котором, по легенде, течёт кровь Высших. На его поиски отправили Агрэя, пятого сына, рождённого луной, хранителя седьмых врат к чаше жизни, не самого молодого, но и не самого старого из ордена магов. Ему было поручено найти ребёнка и привезти его на гору Альморан, древнюю гору, соприкасающуюся с небесами. Пристанище всех магов. Ибо этот ребёнок – спаситель. Прибыв на юг, добравшись до Лавии и найдя острог, Агрэй обнаружил, что ребёнок похищен гоблинами. Банда гоблинов вырезала весь двор и по неизвестным причинам похитила ребёнка, которого он разыскивал. Потому что никто не мог знать о возможной судьбе этого ребёнка. В поисках их следов, на третий день, пройдя ручей, Агрэй наткнулся на следы похитителей и их лагерь в лесу Ярв, на территории Лавии. Под покровом ночи маг прокрался в лагерь гоблинов и выкрал ребёнка, которому было два месяца от роду.

Ребёнок был невредим, он молча смотрел на своего спасителя, а Агрэй, улыбаясь ему, показывал, что всё в порядке и не важно, что у них на хвосте стоя озлобленных гоблинов. Поначалу Агрэй думал, что это просто горные гоблины, которые ради наживы забрались далеко на юг и напали на первый попавшийся острог. Но его мнение изменилось после того, как он увидел на их щитах метку – чёрную морду шакала в белой луне. Это метка принадлежала одному из кланов северных гоблинов, которых должны были изгнать далеко на север ещё при зачистке северо-восточных границ, подумал тогда Агрэй. Уже как два часа они прорываются через чашу леса, пытаясь уйти от погони. Уклоняясь от еловых веток, которые так и норовят ударить по лицу, ноги мага запенились и начинали уставать, с каждым шагом дыхание учащалось и сбивалось.

Агрэю был очень хорошо слышен топот ног гоблинов, за несколько километров позади себя. Шум был таким громким, что местная живность леса, отдохавшая в это время суток,

оживала. Крики и визг животных каждый раз напоминали магу, что гоблины близко. А ещё их мерзкий, невыносимый запах, который пробивал нос и взбудораживал, словно отвар полыни, когда Агрэю хотелось передохнуть и отдышаться. В моменте ребёнок начал кричать и капризничать, маг отшутился, что малыш тоже учуял мерзкое зловоние гоблинов. – Тише, тише, успокойся, я не отдам тебе этим вонючим монстрам, – с одышкой проговорил Агрэй, ребёнок улыбнулся и затих. – Скоро рассвет, так что мы с тобой ещё поборемся, – сказал Агрэй, взглянув назад, а затем в небо. Бежав через заросли, Агрэй запнулся об корень дерева и повалился на землю. Падение было безболезненным, но его хватило, чтобы выронить ребёнка. Магу очень сильно повезло, ребёнок приземлился прямо на кучку старых, гнилых листьев. После падения ребёнок так и не заплакал, лишь тихонько всхлипнул маленькими губками, показав своё недовольство, что его уронили на землю. Агрэй в ту же секунду, как только упал, соскочил, подхватил ребёнка на руки, выбрался из зарослей, сделал пару шагов и собирался бежать с ещё большей скоростью, но остановился, услышав тишину. Мёртвая тишина заменила шум погони, в лесу было тихо, словно все в нём вымерли, но запах смерти, который пробивал нос и преследовал их, усилился и был повсюду. – Гур-ор-ган. Маг – это наша, это наша добыча, – донёсся мерзкий голос из кустов, росших напротив Агрэя. Вдруг появились два жёлтых глаза, горящие огнём, но уже в другом кустарнике. – Это наше мясо. Вкусный, свежий. Схар-за-дор, – ещё более мерзкий голос прохрипел из чёрных кустов, росших позади мага. Только сейчас Агрэй заметил, что оказался в центре вала деревьев, они с ребёнком оказались на открытой местности и попали в ловушку. Их окружали сухие пни, по всей видимости, лесорубы вырубili в этом месте старые деревья, оставив после себя просеку из старых, дряблых и засохших пней. Вокруг них начали шелестеть кусты. – Нас окружают, — шёпотом сказал Агрэй ребёнку, в ответ ребёнок покрутил головой, каждый раз, когда он поворачивал голову, он внимательно всматривался в темноту леса, словно понимал, что прошептал ему маг. Их очень быстро окружили на маленьком лесном островке, по округе разносилось чавканье, кряхтение, какие-то постукивания и шлёпанье. Неожиданно для всех, островок осветил яркий, белый свет, словно кто-то зажёл в узкой горной пещере яркий факел. В тот момент над лесом взошла полная, белая луна. Все это время огромный серебряный шар прятался за обломками. Плававшая по ночному небу, она остановилась, решив понаблюдать за происходящим, в центре того самого островка, где в затруднительном положении оказался маг с ребёнком на руках. Луна так ярко светила, напоминая масляную лампу сторожа в ночное время, поймавшую хитрых воришек. Лунный свет выдавал не только местоположение мага, всей живности в лесу, но и их преследователей. Гоблины также стали видны магу, их злобные глаза ярко светились в лунном свете. Из кустов начали появляться наконечники копий, лезвия клинков и топоров. Оружие гоблинов молило о чистке и заточке, с виду не скажешь, что таким оружием можно хоть кому-то навредить. Но возможно это была просто видимость, гоблины хорошо владели своим оружием, и при их нападении можно не только пострадать, но и проститься с жизнью. За оружием последовали серо-зелёные, бородавчатые лапы, а затем появились и сами коротышки, как всегда грязные, вонючие, но высокомерные, как старшие эльфы. Всего шесть гоблинов увидел Агрэй, но по шуму, что они создавали, преследуя их, магу казалось, что их преследуют целый отряд. Ну что, сразимся с неряшливыми страшилами? – подшутил Агрэй, взглянув на ребёнка. Маленькие серые сгорбившиеся уродцы в обношенных тряпках и шкурах животных защищали себя бронёй, сделанной из кусков пластин железа, закреплённых на груди, плечах и ногах. У некоторых более крупных особей были массивные железные нарукавники. С виду железные пластины, служившие им защитой, больше походили на украшения, чем на броню для битв. У одного из гоблинов, вышедшего из кустов, на вид самого молодого, бежала слюна из пасти и падала прямо на листья лопуха. Он так тяжело дышал, что его дыхание раздавалось хрипящим эхом по всему лесу. – Отдай нам этого ребёнка, маг, – сказал гoblin с копьём в правой лапе, а левой рукой нежно поглаживая воротник из лисьего хвоста, что обвивал его шею. – Да, наш кусочек, –

сказал стоявший справа от Агрэя гoblin, с заряженным кривым луком и стрелой. -Да, эта наша добыча, – сказал гoblin, стоявший позади Агрэя, перекидывая кривую саблю из одной лапы в другую. -Зачем вам человеческий ребёнок? – спокойно спросил Агрэй, без страха в голосе. В глазах гоблинов, в этот момент, как только маг начал говорить, он начал расти и увеличился в размерах, они почуяли силу его магии. Но на самом деле, это был обман зрения в ночи, маг просто выпрямился, до этого он стоял сгорбившись, не в полный свой рост, его тень выросла вместе с ним в несколько метров, затмив ею гоблина, стоявшего сзади. Оказавшись в тени мага, гoblin испугался и перестал играть саблей. -Зачем вам этот ребёнок? – вновь повторил свой вопрос Агрэй, уже более грубо, показывая своё превосходство над ними. -Эт... – не успев закончить гoblin свою угрозу, как вдруг раздался громкий скрежет зубов из других кустов. Перед Агрэем, с шумом листвы и треском ломающихся сухих веток, из кустов вышел гoblin. Он был крупнее своих сородичей. Он был вожаком, это было понятно сразу, при его появлении все гоблины умолкли, даже тот, что пускал слюну и своим дыханием создавал эхо. Его одежда была более внушительной: во всю грудь железная пластина, железные набедренники, пояс из хвостов животных, напоминающий женскую юбку. Агрэй узнал в них хвост лисы, два хвоста волка, а остальные были настолько грязными, что не разобрать. Серые, остроконечные уши торчали кверху, на правом ухе виднелась серебряная серьга, а на втором было надето обычное кольцо, с намотанной на ней длинной верёвочкой с клыком кабана, болтавшейся на мочке и бившейся об его щеку. Левый глаз был мутно-зелёным, а правого глаза у него и вовсе не было, при свете луны было видно тёмную ямку, где он должен был быть. В левой руке он держал деревянный щит, подставь себе. Щит был обтянут серой шкурой, на которой была изображена белая луна с шакалом, в правой руке он держал дубину с железными иглами на конце. Стая жалких наёмников, подумал Агрэй. Гoblin показал свои мелкие, довольно редкие, гнилые зубы в жадной улыбке. -Взять его, – кровожадно, без болтовни и раздумий приказал гoblin своим подчиненным. Гоблины сжали оружие, трясли им, махали, но не решались напасть на мага, чувствуя опасность, исходившую от него. Агрэй покрутил головой и вспомнил о мече, сразу же потянулся за ним, но ножен с мечом на бедре не оказалось. Глупец, выругался про себя Агрэй, меч и посох он оставил в седле, возле ручья вместе с лошадью, чтобы было легче пробираться через заросли леса. На тот момент это была хорошая идея, сейчас в сложившейся обстановке меч или посох были бы как никогда нужны, за эти девять лет. -Труссы, — мерзко чавкнул вожак стаи и сам пошёл вперёд, на мага. Агрэй не стал рисковать ребёнком, поднял правую руку вверх, белый луч луны коснулся его белой ладони, вожак остановился, один из гоблинов, что стоял рядом с ним, остановился и в страхе сделал два шага назад. От руки Агрэя начал исходить поток воздуха, походивший на вихрь, он двигался с нарастающей силой, увеличивая свои размеры и скорость, постепенно поглощая Агрэя с ребёнком. -*Карио Акан*, — грубым тоном, словно речь гнома, проговорил Агрэй, и быстрым рывком опустил руку вниз, ударив ладонью землю. Поток воздуха, накопленный в руке мага, создал мощную волну, выпущенную во все стороны, словно кольцо на воде, отбросив врага назад. Гоблины разлетелись в разные стороны с визгом и криком. Самый молодой гoblin, что только что пускал слюну, пришёл в себя самым первым после ударной волны и с воплями кинулся на мага, всё так же раскидываясь слюной. Раздался раскат грома, а затем последовала яркая вспышка молнии, ударившая прямо в то место, где стоял Агрэй. Серебряная стрела, пущенная с неба, послужила Агрэю отвлекающим манёвром для побега. Вспышка яркого света ослепила гоблинов и убила одного из них. Встав на ноги, вожак стаи протёр свой единственный глаз, подойдя к месту, где несколько минут назад стоял маг, он увидел в воронке неподвижно стоявшего, поджаренного до уголька молодого гоблина, из его макушки медленно вверх поднимался струйка дыма. Недовольный вожак оскалил свои гнилые зубы и громко зарычал.

Удалившись на большое расстояние от гоблинов, Агрэй развернул плед, в который он полностью закутал ребёнка, когда их окружили гоблины, взглянул на него, он крепко спал. -

Эх, малыш такое шоу проспал, фейерверк и жареный гоблин, — сказал Агрэй, не сбавляя темп и не сводя глаз с малыша, на что ребёнок чмокнул своими маленькими, розовыми губками. -Зато гоблин теперь пахнет лучше, — сказал Агрэй, улыбнувшись, сонный ребёнок улыбнулся ему в ответ, словно он всё слышал. Агрэй крепче прижал ребёнка к себе и ускорился. Погони не было видимо и слышно, шоу, что устроила Агрэй, сбило гоблина с толку. Наконец Агрэй с ребёнком добрались до небольшой полянки с ручьём, которая разделяла лес на две части. — Наконец-то мы добрались, — сказал Агрэй спящему ребёнку. Тишину леса и яркий восход солнца нарушало журчание ручья, который простирался по всей территории леса, петлял вокруг деревьев, кустов и травы, что жили и росли здесь. На другой стороне ручья кромки вершин деревьев начали блестеть золотом, словно на верхушки каждого дерева надели светящуюся ярким светом корону. Восход солнца.

Агрэй искал глазами небольшой холмик, верхушка которого была усеяна грудой камней, именно там он оставил свою лошадь. — Хаос, — негромко прокричала Агрэй, стараясь не разбудить ребёнка. Хаос — так звали лошадь и верного спутника мага. Агрэй бегал глазами по полянке в поисках своей лошади, и шёл в сторону холма, который казался ему более знакомым, чем все остальные.

— Хаус, — негромко и не тихо сказал Агрэй, вдруг из-за груды камней появились пепельные уши, а затем морда лошади, повернувшаяся в сторону хозяина с таким видом, словно не понимала, зачем он её ищет, ведь вот она, на том месте, где он её и оставил. Наевшись, лошадь решила прилечь и отдохнуть. — А, вот ты где. А я уже начал переживать, — сказал Агрэй, увидев друга. Хаос встала из-за груды камней, полностью скрывавшей её пару минут назад, и превзошла её в несколько раз: гряда камней стала просто крошечной по сравнению с размерами лошади. Величественная и гордая лошадь из рода Мустхам стояла перед магом. Огромный вид Хаос говорил, что это конь, но нет, это была кобыла. Красивая, высокая, пепельного цвета, с чёрными как уголь копытами, с длинной гривой и заплетённой косичкой, болтавшейся на правом ухе, она стояла высоко, задрав голову. На Хаос было надето чёрное седло, на котором висел коричневый мешочек с небольшим количеством провизии и нужными травами для походов. Об левое бедро бились ножны с длинным мечом, рукоятка меча была обтянута чёрной кожей, а на конце рукоятки от солнца блистала серебряное солнце. На правом бедре также в специальном креплении висел белый посох мага. Посох был идеально ровный, с узорами от самой верхушки до наконечника, ближе к верхушке посох превращался в трёх змей, которые переплетались и держали мордами белый ромбовидный камень, на котором извивались языки пламени, словно змеи — это драконы, изрыгающие огонь. -Всё, Хаос, едем в дом Омфри. Или точнее, то, что от него осталось, — грустно сказал Агрэй. Хаос с любопытством повернула голову, стараясь разглядеть, что это в руках у мага. -Да у нас попутчик, это то, зачем мы с тобой прибыли сюда, — заметив любопытство лошади, сказал Агрэй и показал Хаос ребёнка. Оседлав лошадь, в левой руке Агрэй продолжал держать ребёнка, а правой взялся за посох и извлёк его из крепления, толкнул Хаос коленями, она тронулась.

Агрэй выехал из леса ближе к обеду, ему предстоял долгий путь до острога. Скакав по полю на своём пепельном скакуне, он не сбавлял темп, но и не увеличивал его, не забывая про ребёнка — он был ещё очень мал для быстрой езды и таких нагрузок. Ехав по полю, они набрали на высохшую речку, от которой остался огромный участок мелкой гальки. Ступая по ней, из-под копыт лошади разносилось музыкальное цоканье, и от этого звона ребёнок проснулся и был, по всей видимости, недоволен своим пробуждением и к тому же голоден. Он визжал и плакал так, что казалось, стая серых волков воет на восходящую луну.

— Ты решила утопить нас с Хаос, проливая столько слёз? — с сарказмом и ухмылкой сказал Агрэй, от чего ребёнок ещё сильнее начал плакать.

— Эх ты, не надоело тебе так реветь? Надо было так кричать, когда нас группа гоблинов окружила, ты был моим секретным оружием, – пытаюсь успокоить ребёнка, с улыбкой говорил Агрэй.

Вдалеке появилась яблонева роща. Лошадь недовольным тоном заржала, маг шлёпнул её рукой по правой стороне холки. Хаос поняла команду и повернула направо, в сторону рощи. Яблоневая роща была словно отдельный кусочек мира на этой одинокой равнине. Зелёные деревья яблони были усеяны красными, жёлтыми, зелёными, маленькими, большими, средними плодами. Не только на деревьях висело много яблок, внизу, на земле, под деревьями, лежал ковёр из плодов. Многие яблоки начали гнить и сладостно пахнуть от времени, проведённого на земле.

Ещё на подъезде к рощи Агрэй почувствовал сладкий запах яблок, но в самой роще он был неопиcуемый – он пропитывал все деревья, листья, траву и даже землю. Запах яблони сочился отовсюду. Агрэй, спрыгнув с лошади, подошёл к ближайшей яблоне и сорвал несколько свежих яблок, бросая их в мешочек, чтобы перекусить в дороге. Он поднял с земли недавно упавшее яблоко, оно было тёмно-красным и довольно мягким. Достав походный нож из мешочка с провизией, он очистил его от кожуры, отрезал небольшую дольку, специально для ребёнка, и сунул её ему. К его удивлению, он перестал плакать и реветь, долька яблока его заинтересовала. Он странно почмокивал губами и мусолил дольку яблока словно это материнская грудь.

— Ха, получилось, всё Хаос, я усемерил этого зверя, — весело сказала Агрэй, широко улыбаясь, показывая ребёнка Хаосу, но лошади было не до этого, она торопливо поедала яблоки, лежавшие на земле, наслаждаясь их сочным вкусом.

После пяти часов скачки на лошади по равнинам Лавии, они наконец-то добрались до острога Омфри.

Небольшая территория, огороженная высокими забором из кольев, на высоком холме. Раньше при въезде в острог их встречали огромные дубовые ворота с красивой резной аркой над ними. Ещё пару дней назад здесь кипела жизнь, хозяин острога Омфри радовался рождению сына, первенца, из главного дома доносилось пение матери, усыпляющее своё дитя. Жизнь кипела, местные жители бегали по двору, выполняя каждый свою работу.

На въезде в острог, по правую руку стоял небольшой сруб из брёвен, совсем свежий, меж брёвен был наткан зелёный мох. Подойдя поближе, можно было ощутить запах сырого леса. Крышу успели застелить только наполовину, плотник, крывший крышу, через пару дней мог сказать, что работа выполнена, осталось только подождать, когда сруб осядет.

По левой стороне, в самом углу стены, стояла сторожевая башня с металлическим колоколом. На башне из угла в угол бродил стражник с копьём в руках. Недалеко от башни стоял длинный сарай, в котором жили свиньи, гуси и куры. Когда-то сарай был покрашен в зелёный цвет, а сейчас вся краска высохла и облезла. Дальше шла маленькая кузня с большим навесом, под которыми стояли две наковальни для мастера и ученика. Звон металла, бьющегося по наковальне, разносился по всему острогу громким звоном. Звон металла – это музыка, мастера работали не покладая рук, это было видно по состоянию наковальни.

Основное занятие и заработок хозяина острога Омфри – выращивание коней, и по этому в кузне постоянно кипела работа, ковка подков для лошадей занимала немало времени. А потому, как была украшена усадьба и каких размеров была конюшня, говорило о том, что лошадей у Омфри было много, значит и работы у кузнеца было тоже много.

Главная усадьба стояла в центре острога, сделанная из брёвен и крепко установленная на каминном фундаменте, она была украшена разными резными узорами и рисунками, на ставнях окон были вырезанные листы клёна и дуба, на входной двери и на углах козырька висевшего над дверью, из дерева были сделаны олени с огромными рогами. Поручни идущие от брусьев

державшие козырёк с обеих сторон, красиво переплетались между собой словно змеи. Крыша имела форму конуса со множеством углов, и была сделана из широких досок, накладываемых друг на друга, на верхушке крыши стояла небольшая расписная башенка, украшавшая собой всю усадьбу. На верхушке этой башенки виднелся металлический флюгер в виде коня, скачущего по огромной стреле.

Возле усадьбы стояла небольшая расписная беседка. Овальную крышу беседки держало пять высоких столбов, в середине стоял круглый стол, вокруг него стояло три лавочки. Беседка была украшена росписью, разными линиями, квадратами, кругами, и многими другими узорами.

Вот так выглядел этот острог до прихода гоблинов.

Нынешняя картина была очень печальна.

На въезде в острог одна из воротен слетела с петель и упиралась в угол арки, возле ворот острога лежал стражник, его закололи его же собственным копьём.

Сырой сруб что не успели достроить, пытались поджечь, но сырое дерево не далось без боя, огонь оставил чёрные следы гари на стенах, и после провальной попытки его сжечь они бросили это дело. На крыше сруба висело тело, совсем молодого парня с тремя стрелами в спине.

Возле лестницы смотровой башни лежал лучник со стрелой в голове. Стоявший рядом забор у сарая был сломан, вокруг было очень много крови. Гублены перебили всю скотину, жившую в сарае. Возле обломков забора лежала женщина с лопатой в руках, она защищалась, но стрела в груди её убила.

Продвигаясь дальше к усадьбе, на дороге лежало два тела, на вид можно было сказать, что это пожилые люди, но это уже не как не проверить, оба тела были обезглавлены, и голов поблизости не было. Возле кузни произошла схватка, кузнецы что здесь трудились, не сдались без боя, вокруг кузни было много крови чёрного и красного цвета, возможно мастера ранили кого то из гоблинов или даже убили. Оба кузнеца сидели возле своих наковальней, молодой кузнец без бороды, был весь в крови, на нём был одет чёрный кожаный фартук, в котором виднелись две окровавленные раны, в левой рукой он сжимал свой молот, который был полностью покрыт кровью. Старый кузнец с седой бородой в облезлом от работы фартуки, сидел с копьём в груди, гоблины никогда не оставляют своё оружие на месте кровавого убийства, но это оружие они забыли, или возможно торопились, и не успели забрать его.

Возле усадьбы лежал отец ребёнка Омфри, хозяин острога это можно было определить по хорошей и качественной одежде, чёрные штаны, чёрный кафтан с золотой вышивкой на воротнике и белой рубашке, которая стала красной от крови. Его ранили не один раз, он бился до последнего, защищая свой дом и семью, ему отрубили руку вместе с мячом, и закололи, меч он всё так же держала в отрубленной руке.

Жена Омфри Касанти, мать ребёнка, была убита внутри усадьбы. Ужасная картина.

В близи усадьбы находились ворота через которые выпускали лошадей для выпаса на зелёные луга, ворота были открыты настежь, а возле них лежал маленький мальчик со стрелой в спине. Молодой мальчик пытался сбежать, и спасти лошадей, он почти справился с этим, он смог освободить всех лошадей, но самому ему спастись не удалось, стрела гоблина достигла его у самого выхода из острога.

Агрэй оставил Хаос возле усадьбы, а сам пошёл к уцелевшей беседки. Подобрал корзинку, что валялось поблизости, поставил её на стол и уложил туда ребёнка.

Магу была очень жаль всех этих людей и горестно видеть это побоище, он должен был что-то сделать, но единственное что он мог сделать в его положении, это помолится за умерших. Агрэй решил собрать вещи ребёнку, для долгого путешествия к горе Альморан.

Не успел он преступить к работе как вдруг раздался стук приближающихся копыт, в сторону острога двигались всадники, через пару минут на территорию острога въехало пять воинов.

Первый всадник был верхом на белом коне, в доспехах с изображением плюща обвивающее копьё. Доспехи блестели на солнце, бросая солнечных зайчиков, на правом бедре виднелся меч, на голове был надет золотой шлем с остриём вверху, металлическая шапка защищала череп и шею небольшой металлической кольчугой, а металлическая пластина в виде перевёрнутого креста защищала переносицу.

Следом за ним въехал знаменосец на рыжем коне в таком же доспехе, только с серебристым оттенком металла, но также сверкающая на солнце. По правому бедру бился клинок, а в правой руке он держал длинное копьё, на конце которого развивался треугольное знамя. Вымпел был обшит золотой мишурой, на красном фоне изображался золотой плющ, обвивающий серебрянное копьё.

Вслед за ним въехало ещё трое всадников, на рыжих конях, двое из них почти ничем не отличались от знаменосца, лишь тем что один всадник был высоким ростом, а второй низок.

Пятый въехавший всадник был не один, в заде него кто то сидел, обхватив его за талию, это был небольшой человечек, его ножки болтались на лошади как у ребёнка.

Пятый всадник, отличался от всех, он был высок, широкоплеч, и лучше сложен. Нарывники и его броня была украшена шерстью какого то белого животного, также у всех въехавших всадников на правом бедре виднелся меч, а у него он отсутствовал.

Все всадники выстроились в линию, перегородив ворота, тем самым не давая противнику покинуть острог, если такие найдутся. Все войны синхронно прыгнули с коней. На кане пятого всадника в седле осталась сидеть совсем молодая девушка, в серых штанах и серой рубашке с разукрашенными рукавами в красный цвет, одежда была мужская. Ее длинные, чёрные, расчёпанные волосы прятали красные, заплаканные глаза, но даже через густые локоны и красные пятна, можно было разглядеть зелёные словно летний луг глаза.

Рыцарь в золотых доспехах двинулся в сторону Агрэя, остальные рыцари переглянулись между собой и направились за командиром, кроме последнего он медленно снял девушку с коня, девушка быстро и сразу спряталась, встав позади него. Увидев мёртвые тела, она заплакала, они напомнили ей об ужасах, который здесь творились, когда напали гоблины.

Всадники, приближавшиеся к Агрэю, остановились в пару метров от него, положили руки на рукоятки мечей, знаменосец приблизился не пару шагов ближе, воткнул знамя в землю, по копыту прошла вибрация от удара, но хватку знаменосца не ослабила и продолжал его держать. Рыцарь в золотых доспехах сделал два шага на встречу магу и остановился прямо перед ним, и снял свой шлем.

Под шлемом был седой сморщенный старик, с шрамом в виде двух линий, которые пересекал всю его левую щеку. Седые волосы, короткая стрижка, на подбородке висела ровно подстриженная козлиная бородка, видно было что старик за ней ухаживает и дорожит, поглаживая её свободной рукой, под седыми бровями виднелись коричневые как кора деревьев глаза.

— Представься человек — сказал седой мужчина прижав свой шлем к поясу.

— По правилам этикета сперва здороваются — сказал Агрэй ровным голос. Седой мужчина сжал в кулак правую руку прозвучала лязг металла, двое рыцарей стоявшие последними вынули меч из ножа, им хватило одного сжатого кулака, чтобы понять команду своего командира.

— Говори кто ты, и что ты здесь делаешь — приказал грозным тоном, седой рыцарь.

— Меня зовут Агрэй первый сын, рожденный луной, хранитель седьмых врат к чаше жизни — подняв подбородок кверху, сказал тихим ровным голосом Агрэй, все всадники встретились и замерли, командир ослабил сжатый кулак.

— Чушь, врат в храм всего пять. Ты лжёшь нам — сказал, не отводя глаз от Агрэя сидой рыцарь, солдаты странно дёрнулись, словно до этого они были заморожены.

— Вы ошибаетесь, уважаемый, врат в храм не пять а двенадцать, я хранитель только седьмых врат — сказал Агрэй.

В этот момент к седому войну подошёл рыцарь, заехавший самым последним с молодой девушкой за спиной. Маг заметил что клинок которого не была видно до этого момента, появился, он бился об его левое бедро, воин что-то шепнул на ухо седому рыцарю, и отошёл за его спину.

— И что, что лошадь стоит — сказал возмущенно и не чего не понимая седой рыцарь.

— Посох — чуть не прошиптал молодой рыцарь, командир посмотрел на лошадь и увидел белый посох, что висел на седле лошади. Лицо седого старика изменилась, его суровая гримаса ушла и он подобрел. -Значит всё-таки маг — сказал сидой рыцарь.

— Да — ответил Агрэй.

— Я командир, этого небольшого отряда, капитан Гуней Урминган, а это мой заместитель, лейтенант Бадру Ликмон, лейтенант снял свой шлем. Под ним был совсем молодой русский, зеленоглазый, молодой человек, Бадру поприветствовал мага сделав поклон головой, и отошёл к девушке шумя своими латами.

— Что вы делаете на землях Лавии, и здесь, в этом остроге, среди всего этого ужаса — спросил Гуней, и внезапно раздался плач ребёнка. -Что это — сразу же удивлённо спросил командир.

— Это ребёнок — отвели Агрэй, обернувшись к беседки, где в корзинке лежал ребёнок. -Чей ребёнок — тут же спросил капитан Гуней.

— Это ребёнок господина Омфера и госпожи Ксанти — подбежав к беседке сказала молодая девушка, услышав плачь.

— Да верно, это их ребёнок — ответил Агрэй, девушка подошла к корзине и Тихонько заглянула в неё, ребёнок сразу же перестал плакать, как только увидел девушку. Узнав друг друга, они обменивались улыбками между собой, как вдруг глаза девушки вновь начали краснеть и мокнуть.

— Я думал, он погиб, когда... как... — в горле у девушки появился ком, и она не смогла договорить и заплакала.

— Ребёнок Омфери выжил, — удивлённо сказал Гуней, а затем, радуясь этой новости, улыбнулся.

— Да, он выжил, гоблины похитили его, — сказал Агрэй, присев на скамейку рядом с девушкой. -Гоблины? Похитили? — удивлённо спросил капитан Гуней.

— Да, похитили. Я выследил их стаю в Ярве, за лесным ручьём, они направлялись на север, — сказала Агрэй.

— Но зачем он им? — спросила девушка тихим голосом.

— Этот вопрос тревожит меня не меньше твоего, но я не могу ответить на него, — сказал Агрэй.

— Так, проверить все дома, сарай, крыши и погреба, проверить каждую щель в этом остроге, найти, зачем они сюда заявились, — скомандовал капитан, повернувшись к воинам.

— Так же нужно собрать всех убитых, — грустно добавил капитан.

— Капитан Гуней, скорее всего, им нужен был ребёнок, — сказал Агрэй, встав со скамейки и подойдя к капитану.

— Уважаемый маг, я не думаю, что это так. Зачем стае убийц-гоблинов ребёнок, только если они собирались им позавтракать? — сказал капитан, проглотив последние слова, которые дались ему с большим трудом.

Услышав, что сказал капитан, девушка вновь заплакала. Агрэй взглянул на девушку, а затем на капитана; по выражению лица мага можно было понять, что ему не понравилось, что

сказал седой вояка. Выражение лица мага не понравилось капитану, и он понял, что поторопился со своими выводами и зря это сказал.

— Простите. Скорее всего, они хотели здесь пожить, — взяв себя в руки, уверенно сказал капитан Гунай.

— Гоблины никогда не крадут детей, людей, эльфов или гномов без какой-либо причины, — сказал Агрэй. Хаус поддержал хозяина, заржав и ударив копытами. Капитан Гуней возмущённо посмотрел на лошадь.

— Возможно, но мы должны всё проверить, — сказал капитан, настаивая на своём.

— Да, вы правы, долейте то, что должны, капитан, — не стал спорить и согласился Агрэй.

— Что будет с Маэлем? — спросила девушка, но маг её не понял.

— Нужно отвезти его в главный город, пусть там решают главы, — сказал капитан Гуней.

— Нет, — возразила Агрэй, осознав, о ком говорит капитан и девушка.

— Я заберу дитя с собой, — сказал маг, подойдя к корзине с ребёнком.

— Куда вы его собираетесь забрать и зачем? — возмущённым, громким командирским голосом спросил капитан Гуней.

— Я увезу его в храм, на гору Альморан, к старшему магу, — ответил Агрэй, не колеблясь с ответом.

— Я с вами не... — не успел договорить Гуней, как вдруг прокричала девушка.

— Я отвечаю за него. Так всегда говорила госпожа Касанти, когда давала мне его на руки. Я не смогла его спасти, когда напали гоблины. Я пыталась, честно, я пыталась, но... но госпожа Кас... и моя ма... Я не брошу его, опять. Не за что. Я еду с вами, — сказала девушка ровным голосом, не сводя глаз с ребёнка.

— Дорога будет очень длинной и трудной, мы будем спускаться в ущелье и подниматься в горы, пробираться через густые леса и холодные пещеры. Этот путь очень опасен, — сказал Агрэй.

После сказанного магом, по лицу девушки было видно, что она не испугалась, либо она просто ещё не понимала и не осознавала того, что ей придётся преодолеть в этой дороге.

— Я еду с вами, великий маг, — сказала девушка, взяв корзину в руку и почтительно наклонила голову.

Поднялся небольшой сырой ветер, выпел Лавии извивался на ветру словно воздушный змей. Рыцари складывали тела возле центральных ворот по очереди, накрывая их лица красными платками. Из усадьбы вытащили два тела взрослых женщин, в идеально белом платье, кроме воротника, который был ярко-красного цвета. Перерезанное горло, неприятная смерть, но быстрая, подумал Гуней, увидев тела женщин. Ребёнок, лежавший в корзине, начал плакать.

— Ма... Госпожа Касанти, — сказала девушка с намерением заплакать, но сдержалась.

— Ладно, да будет так, маг Агрэй, везите ребёнка, куда вам там надо, — внезапно изменив своё решение и намерение, сказал капитан Гуней. Прохладный ветерок с запахом дождя прекратился так же быстро, как и появился, мёртвых тел возле ворот стало больше, солдаты бродили по острогу, заглядывая в каждый уголок и шелк, в поисках ответа, который был в корзине.

— Я дам вам коней и провиант в дорогу, это всё, чем я могу вам помочь. Я мог бы сопроводить вас до границы, но, как ты сказал, маг, стая гоблинов бродит в наших лесах я отправил гонца за остатком моих людей, чтобы быстро выследить этих тварей, — сказал капитан Гуней и пошёл к кресту с ребёнком.

Шум его лат говорил о скором его приближении. Увидев ребёнка, суровое лицо старого капитана подобрело, и появилась улыбка. Ребёнок перестал плакать, увидев солнечных зайчиков от лат капитана, и начал улыбаться.

— Спасибо, капитан Гуней, и на этом дальше мы справимся сами, — сказал Агрэй и протянул руку капитану. Гуней жадно схватил руку мага и с большим удовольствием пожал её.

— Великий маг. Прежде чем мы отправимся, можно мне... Разрешить я похороню свою ма... ма... — в этот раз не сдержав боль и слеза сказала девушка и вновь заревела. Агрэй понял, о ком говорит молодая девушка, одобрительно кивнул и прижал её к себе. Захоронение тела произошло очень быстро, благодаря воинам командира Гуней. Похоронили в том месте, где хотела девушка, прямо за острогом возле двух берёз. После чего девушку оставили наедине, чтобы она могла попрощаться.

Через час она вернулась в острог, где её ждал маг.

— Я соберу вещи в дорогу, — сказала девушка и убежала в усадьбу. К Агрэю подошёл молодой лейтенант Бадру, приведя рыжего коня. На нём уже было коричневое седло, на котором болтались два мешка с провизией.

— Это молодой конь, но крепкий, он сослужит вам хорошую службу. В этих мешках провизия, вам должно хватить на какое-то время, — сказал лейтенант и поклонился.

— Спасибо, лейтенант Бадру Ликман, — сказала Агрэй твёрдым, добрым голосом. Лейтенант улыбнулся и ушёл помогать остальным рыцарям.

Капитан бродил по острогу, изучая все мелочи, что находил, пытаясь найти ответы на свои вопросы.

Из усадьбы выбежала девушка, переодетая в коричневый мужской костюм для походов. Одну мужскую одежду она поменяла на другую, но этот костюм сидел на ней как влитой. В руках она держала два довольно больших мешка. Подойдя к беседке, она бросила мешки на стол, словно это тяжёлый груз. Развязав один из мешков, она достала из него одежду, которую ей дали солдаты, и аккуратно сложила её на стол. Из второго мешка она достала простыню, связанную концами меж собой, и надела её на себя.

— Когда мы отправляемся? — спросила девушка.

— Сейчас, — ответил Агрэй. Девушка подошла к корзинке и вытащила оттуда ребёнка, подразнила его ручкой. Ребёнок покряхтел и что-то фыркнул.

Когда девушка запрыгнула на рыжего коня, Агрэй вернул ей дитя. Она аккуратно положила его в пояс, предназначенный для переноса ребёнка на груди. Как удобно, и обе руки свободны, подумал Агрэй, увидев, как хорошо ребёнок уместился на груди девушки. Мешок, что принесла девушка, Агрэй повесил на седло Хаос, которая была недовольна дополнительным грузом. Агрэй повёл лошадь в сторону ворот, где их уже ждал капитан Гуней.

— Мы отправляемся в путь. Он будет долгим, — сказал Агрэй.

— А насколько долгий? — тихо спросила девушка.

— Очень долгий, — сказал капитан Гуней, опередив мага. Агрэй улыбнулся капитану, тот ухмыльнулся ему в ответ.

— Счастливой вам дороги, маг Агрэй, пусть солнце светит вам и днём, и ночью, — пожелав хорошей дороги, капитан Гуней надел свой шлем и отошёл в сторону, пропуская их к выезду из острога. Агрэй вскочил на лошадь, кивком головы попрощался с капитаном, и Хаос тронулась.

Выехав из острога, прямо на заезде их встретило двадцать всадников из Лавии, прибывших на помощь. Среди них были лучники, копейщики и мечники, доспехи блестели на солнце, как драгоценности в пещерах гномов. Они медленно проводили взглядом двух всадников, удаляющихся от острога на северо-восток. — Как твоё имя? — спросил Агрэй у девушки, когда она сровнялась с его лошадью.

— Дайон, — ответила девушка.

Погоня.

Прошло двое суток с тех пор как Агрэй и Дайон покинули острог. Проскакав зелёные поля Лавии, они выехали на золотые поля Лавий, это были самые прекрасные поля, что видела Агрэй в своей жизни, они простирались на большие расстояния, все ровнины, холмы, полу сопки и рвы были засеяны пшеницей.

Они скакали участок за участком, а золотое море всё не кончалось, пшеница была густо насажена и хорошо обработана, ни одной зелёной или гнилой травинки, ни одного камушка или ветке на поле Агрэй не увидел. При порыве ветра было слышно, как колосья начинали шуметь словно море волнуется, насылая свои волны, вдали виднелись золотые волны, которые медленно расплывались и растворялись по полю.

Дайон была рада, что её родные края были по душе такому великому магу Агрэю, коим она его считает. -Что. Почему ты улыбаешься — спросил Агрэй, увидев её улыбку и взгляд на себе.

— Я улыбаюсь из-за вас великий маг, вы как ребёнок, который в первый раз увидел поля пшеницы — сказала смущённо Дайон.

— Я же просил, чтобы ты называла меня просто Агрэй — сказал маг.

— И нет, не в первый раз, я вижу поля пшеницы, но в первый раз вижу в таких огромных количествах — ответила Агрэй, Дайон засмушалась. -Разве в других землях не выращивают пшеницу — спросила Дайон, проверив спит ли ребёнок, приподняв сетку от насекомых которую она ему сделала.

Ребёнок тихонько посыпал.

— Ты никогда не бывала в других землях — спросил Агрэй. -Не была — ответила Дайон. Солнце светило так ярко, что золотые поля пшеницы были, словно золотые слитки, отражавшие солнечные лучи, слепившие глаза. -В других землях выращивают пшеницу, но не в таких количествах, в других землях более суровый климат и капризная природа, в тех местах процветает охота. Также занимается выращиванием плодовых деревьев яблок, груш, слив, винограда, абрикоса. А так же занимается сбором и выращиванием орехов, миндаля, фундука, чёрный орех, жёлудь, каштан. И занимаются выращиванием кустарников, малина, крыжовник, ежевика, жимолость, смородина красная, смородина чёрная, облепиха. Ещё выращивают корнеплоды свёкла, морковь, редька, редиска, репа, и много много ещё чего, у меня весь день уйдёт, чтобы я всё перечислил, и то наверное много ещё чего упущу, пока рассказываю — сказал Агрэй Дайон внимательно слушала мага, когда он рассказывал о разных диковинных растениях, некоторые ей приходилось выращивать самой, о многих она только слышала, а некоторые она даже не знала. Люди живущие в Лавии привыкли использовать каждый участок своей земли, которой у них было немного, у этой страны была маленькая территория, по этому каждый свободный участок они пытаются засеять и что-нибудь вырастить. В их лесах мало живности и растительности, поэтому они уделяют больше времени обработке и удобрению земель. Эти поля прекрасны, весь этот труд и любовь вложенная людьми в эту землю даёт свои плоды. -Мир был бы куда лучше если бы, все люди любили и ценили, то что они имеют на своей земле — неожиданно сказал Агрэй. Агрэй притормозил Хаос, затем провёл рукой по посоху, словно гладил его, как котёнка, по его лицу было видно, что он о чём-то задумался.

Рыжий конь плохо слушался Дайон, без указания начал продвигаться вперёд, она притормозила его, дёрнув за поводья, в ответ, рыжий дёрнул поводья головой, показав своё недовольство. Дайон приходилось чуть не каждые пять минут, его одёргивать и удерживать, когда он начинал своевольничать. Рыжий конь был молодой, строптивый и полон сил, и был готов скакать со скоростью света, а они красятся словно беременная корова. Своими выходками, конь каждый раз тревожил спящего ребёнка, что приводила к истерикам, как и в этот раз, он разбудил ребёнка и тот зарыдал, плач был негромкий, но непрерывный. -Нужно отдохнуть, давай сделаем здесь привал — сказал Агрэй приподнявшись в седле, собираясь спрыгнуть с лошади. -Отдохнуть хочется, я устала, и Маэля накормить пора, но, я думала, мы доедем до картофеля-

ных огородов, они за полями пшеницы мы почти приехали, там и место есть, где можно сделать привал — сказал Дайон успокаивая ребёнка, который всё это время пытался прервать её своим плачем. -Хорошо, давай так и поступим — сказал Агрэй согласившись с предложением Дайон, маг вновь начал устраиваться по удобней в седле. Поскакав дальше, рыжий конь Дайон начал самовольничать и ускорять темп, ей приходилось вновь одёргивать его с ещё большей силой чем обычно. -Ох я тебе покажу, рыжее бестия, так покажу, что мало не покажется, будешь у меня стреноженным на каждой стоянке — со злостью и гнева прошептал, Дайон себе под нос. Рыжий конь услышал или почувствовал, злость и гнев хозяйки и сбавил темп.

Ребёнок начал успокаиваться.

Солнце почти закатывалась, прячась за верхушками далёких гор, из-под высоких деревьев, ущелий, холмов и гор выползали тени. Начиная вечереть. -Волшебное место, для привала ты выбрала Дайон. Знаешь что это за дерево — спросил Агрэй, Дайон в ответ pokrутила головой. -Это очень старый дуб, ещё с первой эпохи — сказал Агрэй, обходя огромный ствол дерева. В огромном поле на равнинах Лавии стоял старый, одинокий дуб, и называлось оно Амарали, что значит большой лист, это одно из первых деревьев что росли в содах, у Высших богов. Кроны этого дерева скрывали, путников от палящего солнца и проливного дождя, шелест листвы на его ветвях с порыве ветра начинал играть музыку. Вокруг дуба росла густая зелёная трава, раскинутое словно одеяла, не далеко по правой стороны было не большое поле засаженное картофелем, а с левой стороны росли початки кукурузы, гороха, сои и фасоли. Агрэй опустил коней постись, привязав рыжего коня к Хаос, которая точно не даст ему удрать. Солнце уже закатилось, пока Дайон разбирала вещи, и готовила смесь чтобы накормить ребёнка, Агрэй в это время собирал хворост, что смог найти по округи. Накормив и усыпив ребёнка, Дайон без нечего ушла к картофельному полю, а вернулась держав походную кастрюлю полную свежего, сочного картофеля, для будущего рогу. Агрэй разжёл костёр, вбил два колышка и выбрал самую крепкую палку, чтобы подвесить кастрюлю, над кастором. Ребёнок мирно посыпал среди корней дуба, Дайон повернула его во сне, чтобы он не заваливался набок, и накрыла его пледом, чтобы он не мёрз. Солнце уже давно закатилось и только костёр согревал их от прохладного ветерка, вода в кастрюли вскипела, Дайон мелко нарезала картофель и скидывала её в кастрюлю, из кастрюли выпрыгивали капли воды прямоком в костёр, который злобно шипел. -Этот дуб очень древней — спросила Дайон, заканчивая нарезать овощи и скидывать их в кастрюлю. -Да, очень старое. Амарали так их называли в первую эпоху, сейчас их называют по разному, Толотол, Дуар и много ещё как, но означат оно всегда одно большой лист, потому что у этих деревьев внушительные льята, они не когда не опадают, и не теряют свой зелёный окрас. Дерево Аморали бессмертно, оно не когда не погибнет, и будет расти вечно. Но у эльфов есть поверья что если листья у Амарали начнут опадать, значит грядёт его гибель и вместе с ним всего мира — сказал Агрэй устраивая себе лежанку на ночь под дубом. Седло он решил использовать как подголовник, а рядом с седлом он бросил лежак, который был скручен в трубку. Девушка внимательно посмотрела в кроны дерева, а затем на землю рядом с собой, убеждаясь что опавших листьев не где нет. Дайон добавила зелень в рагу, что нарвала в поле, запах был просто божественный. -Ты знала Дайон что эльфы умеют разговаривать с деревьями — поинтересовался Агрэй подходя к костру. -Нет, разве деревья умеют разговаривать — ответила и с удивлением спросила Дайон, её глаза выросли в двое, а затем приняли свой естественный облик, она подумала что маг её разыгрывает. -Да могут и не только, они могут петь, рассказывать истории и сказки — сказал Агрэй, сев напротив Дайон. -А ты можешь с ними разговаривать — спросила Дайон, доставая большую ложку из походного мешка. -Нет я не могу, люди утратили эту способность, и маги тоже, лишь некоторые эльфы способны на это. Мне временами кажется, что мы можем сними поговорить, вот только деревья не хотят нам отвечать — сказал Агрэй наблюдая как Дайон размешивает рогу. -А почему — сразу же спросила Дайон. -Люди нанесли огромный вред лесам, по этому мне кажется что

деревья отстранились, от народов и не желают с ним говорить — сказал Агрэй грустным голосом. Запах рогу был превосходным и манящим, из кастрюльки подымался тоненькой змейкой пар, разнося аромат. Агрэй и Дайон очень проголодались, за время поездки, улавливая аромат носом, их животы начинали урчать. Хаос с Рыжим наевшись пришли и улеглись не далеко от дуба, так что их было видно в ночной темноте, луны не было видно, а звезды где-то спрятались, чёрный, пожирающий своей глубиной небосвод повис над миром. -Интересно о чем сейчас думает этот дуб. Мажит он сейчас поёт или рассказывает страшную сказку, перед сном – задумчива с улыбкой сказала Дайон, помешивая в кастрюли, Агрэй промолчал, взглянул на дуб через плечо, улыбнулся и повернулся обратно. -У этого дерева, наверное смола побежала, от запаха твоего рогу – сказал Агрэй и улыбнулся, Дайон тихонько рассмеялась.

— А-а-фу, горячо – в пол голоса пропищала Дайон, обожгла губы, пробуя на вкус рагу. -Маловата соли, – сказала она и достала маленькую шкатулку, в которой хранилось переправа, добавила соль в бурлящий котелок и тщательно размешала, а затем сказала, что ужин готов. Ребёнок полёживал в свёртке из пледа, тихонько почмокивая губами после плотного и хорошего ужина. -Рагу было просто замечательное, я наелся от пуза, – сказал Агрэй, кряхтя как старый дед, ложась на своё спальное место. Дайон улыбнулась, она была рада похвале, ведь её рагу ценили все, кто когда-либо его пробовал, даже маг не устоял перед её собственной магией рагу варения. На дне ещё оставалось немного рагу, а это мы оставим на завтра, – подумала Дайон, сняв кастрюлю с огня и поставив её рядом. Она легла у дерева по правую руку от Агрэя, положив ребёнка рядом с собой. Она наблюдала, как огонь в костре уже почти догорел, угли тихонько пощёлкивали и выскакивали за пределы кострища. -Ночь сегодня будет тёплой, огонь нам не к чему, за ночь мы не замёрзнем, можно даже спать на голой земле, – сказала Дайон, устраиваясь поудобнее, чтобы корни деревьев не тыкали ей в спину и бок. Маг знал, что в Лавии в это время года ночи тёплые. Сначала он подумал ответить, что он знает, какие тут ночи, но что-то его остановило, и он промолчал. Наступила живая тишина: шелест кронов деревьев, шум травы, жужжание насекомых, чириканье пролетающей птички, дуновения тёплого ветра и треск углей в костре. Такую тишину Агрэй всегда называл живой. Дыхание жизни, самой природы. Их путешествия начинаются, маг, молодая девушка и ребёнок. Что же ждёт их впереди? Без мягкой подушки и белого чистого одеяла, на твёрдой земле с корнями, вместо кровати, которые так и пытались ткнуть в спину. Тишину природы прервало внезапное пробуждение ребёнка и тихое перешёптывание Дайон с ним. Словно у них серьёзная беседа о чём-то важном. Но на самом деле она просто пыталась его усыпить, убаюкивая его колыбельной. Поначалу Агрэй не понимал слов, что напевала Дайон, но спустя небольшое время он лучше прислушался к голосу девушки и начал различать слова.

Колыбельная

Спи, дитя, добрых снов. Все вокруг уснули, День прошёл и ночь настала. Не шуми и не кричи, Поскорей ты засыпай. Бродит в темноте Страшный, серый и ужасный. Ловит, забирает он Детишек, что не спят. Костёр, дружок, ты не туши, Свет не любит темнота. Поскорей ты засыпай, Тишина, покой настали, Глазки крепко закрывай. Ночь пройдёт, луна уйдёт, День придёт, солнце взойдёт И ярко, ярко засияет. Спи, дитя, добрых снов.

Слушая колыбельную Дайон, Агрэй засыпал вместе с ребёнком. На чёрном небосводе начали появляться маленькие, светящиеся белым светом звёзды.

Проснувшись с первыми лучами солнца, они позавтракали не съеденным вчера рагу и двинулись дальше в путь. Ребёнок ещё спал, когда они выехали в дорогу. Иногда в дороге маг подумывал, до чего же у Маэля крепкий и долгий сон. Он всегда думал, что дети капризны, но этот ребёнок его просто удивлял. После стольких дней дороги он всего пару раз капризничал, но после того как Дайон успокоила его, он сразу же успокаивался и вёл себя тихо. Они

были в пути шесть дней и шесть ночей с тех пор, как покинули острог. На седьмой день перед ними показалась граница Лавии. Засеянные поля разными культурами закончились. Территорию границ Лавии окружали и обозначали прямоугольные белые столбики, вкопанные в землю на расстоянии в пару метров друг от друга. Прямо возле границы с Лавией росли лесные островки, и по всей этой территории, которую можно охватить взглядом, были разбросаны маленькие леса разных видов деревьев, такие как кедр, ель, клён, вяз, ива, пихта, можжевельник, липа, орех, бук, ясень. Островки росли на разных друг от друга расстояниях: некоторые соседствовали друг с другом, некоторые были на огромных расстояниях друг от друга. В некоторых местах виднелись одинокие деревья, в основном это был дуб и яблоня. -Вот и граница твоего дома, Дайон, – сказал Агрэй. Тихий и тёплый ветер понёс его слова по полю.

— Я не когда здесь не была, если честно я дальше большого дуба, ни когда и не уезжала – призналась Дайон, смотря на белые столбики. Это и есть граница моей страны подумала про себя Дайон. –Ты не передумала, наша конечная цель очень, очень далеко отсюда – сказал Агрэй показывая рукой в сторону горизонта. Лицо Дайон скривилось, верна ли она поступила, сказав что помножит отвести ребёнка магу. Она помнила обещания данное госпоже Ксанти, но получится ли у неё справиться с этим, её мучили сомнения, она прикусила губу, сомнения и страх перед неизвестностью и новыми открытиями, зародились в её голове как вредный сорняк на клумбе с овощами. Она начала краснеть от давления заданного магом вопроса. За пару секунд после вопроса, Дайон прокрутила в голове столько мыслей что у неё заболела голова, были такие которые связаны со смертью, вдруг их выследят те гоблины что похитили ребёнка, или на неё упадёт дерева, или нападут бандиты, а возможно она сорвётся со скалы и упаду в пропасть, или заболею смиренной болезнью, или утонит, сорняк плохих мыслей разрастался у неё в голове, с бешеной скоростью. Её очень сильно на пугали все эти мысли. Дайон потрясала головой, пытаясь избавиться таким образом от дурных мыслей, как вдруг раздался плач ребёнка, Маэль проснулся и начал капризничать. С плачем ребёнка все плохие мысли исчезли, также быстро как и появились, Дайон взглянула на него, первенец и последний из рода, семьи Олдарда, Маэль Олдарда, сын Омфри Олдарда, и сын Касанти Олдарда, ребёнок рождённые в звездопад. Данное Дайон обещание ярким лучик солнца промелькнуло в её глазах, и слова что она позаботится и будет защищать сына госпожи Касанти и господина Омфри, зазвучали в её голове с ещё большей громкостью, словно войска солдат затрубила в рог. Она нежно улыбнулась ребёнку, аккуратно поправила воротничок на его серой рубашки, и глубоко вздохнула, набрав воздух в лёгкие, тихонько выдохнула са свистом. -Успокойся Маэль, я всегда буду с тобой – прошептала Дайон. -Едим — громка и четка сказала Дайон, ударило поводьями коня, Рыжий двинулся с места и рысцой поскакал вперёд. Агрэй улыбнулся, без какой либо команды Хаус двинулся в след за рыжим канем.

Граница Лавии была далеко позади, их путь шёл по пустынной дороге, среди холмов, они ехали молча пока Дайон не заговорила. -Гора Альморан, куда мы путь держим, что на ней, зачем нужно вести туда Маэля — спросила, немного запинаясь и смущаясь Дайон. -Ты не знаешь что находится на самой высокой горе нашего мира, на горе Альморан — спросил удивлённо маг. -Нет — коротко ответила девушка. -Ты не слышала об горе магов — с ещё большим удивлением спросил Агрэй, Дайон покрутила головой. -Лавия не самая дальняя страна на этом материке, и очень хорошо развита во многих сферах. Но ты дитя совсем не знаешь этого мира. Да — сказал Агрэй, сровняв Хаус с Рыжим, и приблизился к ним. После сказанного магом Дайон, за смущалась, ей стала очень не ловко, и она отвернулась, засмотрелась в даль. -Не переживай по этому поведению, ты не единственная кто не знает что находится на горе Альморан. Многие знают что, гора служит домом для магов, также некоторые знают что гора служит местом совета королей, королев, наместников и владык земель Первоземия, но лишь единица знают что на вершине горы Альморан, среди облаков находится старый и давно покинутый Высшими дворец Лимдоль — сказал маг Агрэй, и только он хотел продолжить, как вдруг его

перебила Дайон. -Первый дворец и дом богов, то места где был зарождён первый огнедышащий змей, дворец который был уничтожен и потерян в далёкие, далёкие времена — обрадовавшись, что, что то она знает, быстро говорила Дайон, словно её мог кто-то прервать. -Да ты права — сказал маг, широко улыбнувшись. -Но вот видишь что-то ты знаешь. Но откуда — спросил Агрэй. -Мне это рассказывала прапрабабушка, когда я была маленькой — после похвалы гордо, задрав нос ответила Дайон. -Твоя прапрабабушка была почти права, это и правда первый дворец Высших, но он не являлся первым местом зарождения дракона, об этом мести не знаю не я, не высшие маги, и не кто либо другой из ныне живущих. Также он не был уничтожен, лишь немного разрушен во время, огненной войны, и он не был потерян, Высшие скрыли его от всех глаз, а после даровали его магом — сказал Агрэй, Дайон внимательно его слушала. Проехав немного в молчании, они вновь разговорились. -Он красивый. Дворец — спросила Дайон, замечтавшись. -Да очень красив, велик и прекрасен. Залов и комнат в нем не пересчитать, подвалы и погреба, уходят глубоко в гору, коридоры словно лабиринты пересекаются между собой, балконы такие длинные и широкие, кажется что они парят в облаках, лестницам не видно конца. Три высокие башни словно трезубец поднимаются в верх рассекая облака. Западная и восточная башня меньше центральной, которая пронзает неба и теряет сваю вершину, в недосыгаемом для нас взоре — рассказывал Агрэй, пока Дайон слегка прикрыв глаза воображала это величие. Скавав по зелёным полям и холмам, между лесных островков, они достигли рике Холодной. На подъезде к рике, за несколько километров, начинал слышаться гул, словно где-то поблизости водопад, с которого, с грохотом валит вода. Холодная река, на самом деле не являлась рекой, это было ручей, со множеством бьющих ключей на всем его протяжении. Подземные воды наполняли его холодной, родниковой водой из недр земли.

Ручей был глубок, каменист и под крутым наклоном бурно спускается с высоких гор. Зубцы на востоке, неся за собой сильный поток воды от чего создавался такой громкий гул. Спутники напоили лошадей, и набрали воды в дорогу, вода была такой холодной, что пробирала до мурашек, Дайон хотела сполоснуть ноги в ручье, но отказалась от этой затеи, после того как помыла руки и лицо, после чего ей зазнобило. Когда они перебрались через небольшой каменный брод верхом на конях, солнце близилось к последней точки перед закатом. Проскоков несколько миль они выехали на поля с подсолнухами. Маленькие солнышки растущие на земле, с золотыми лесочками, тянулись к уходящему солнцу. Подсолнухи очень ценятся своими семенами, из которого мастера, делают разные виды масел. Окинув поле взглядом, на сколько это возможно, Агрэй заметил извилистую тропу, прямо через поле. Доехав до середины поля, маг увидел что тропа ведёт их прямо к зелёному, лесному островку на другом конце поля. Тропа почти уже закончилась как вдруг, начал слышаться какой-то странный шум, он звучал небольшими, накатывающими волнами, то громкими, то тихими. Агрэй решил прислушаться, как вдруг раздался какой-то шляпок, а за ним следующий, Агрэй резко повернул голову назад в сторону Дайон. -Прости — извинилась Дайон, прикрывая рот одной рукой, она громко чихнула, пыльца с цветов попала ей в нос. Агрэй улыбнулся, как вдруг снова возобновился этот шум, он стал быстро нарастать и звучать гораздо чётче, оно напоминало жужжания насекомого, в моменте маг заметил что на его посохи появилось жолт чёрное насекомое в полосочку. -Это пчела — чуть не прокричала, испуганным голосом Дайон. -Да и довольно крупная — сказал Агрэй внимательно разглядывая незваного гостя. -Они же кусаются — сказала Дайон, прижав ребёнка к своей груди. Жужжания усилилось, рой пчёл летел прямо им на встречу. -Пчелы не кусают а жалят, и жалят только для защиты. А эти пчелы домашние, не стоит беспокоиться — сказал Агрэй, наблюдая за роем пчёл собирающих нектар. Самая трудолюбивая насекомое на свете, работают не покладая, лапок и крилий, от рассвета до заката, без одыса, передышек, завтрака, обеда и ужина, заслуженнее мастера и умельцы своего дела. -Как ты понял что они домашние пчёлы — спросила Дайон, более спокойным голосом, узнав от мага, что они домашние. -Довольно они крупные для диких пчёл — ответил Агрэй, смотря

как его гостя, сидевшая на посохе улетела трудится. Жужжания пчёл слышалось со всех сторон, они летали повсюду, с одного цветка на другой и так по кругу, пака не наберут столько сколько им нужно пыльцы. Сделав последний залёт пчелы возвратились, домой в улья. Для сбора пыльцы, пчелы пользовались услугами цветов, аккуратно высаженными вдоль тропинки, по которой Агрэй с Дайон двигались. Вдалеке на верхушки горы виднелось потихоньку заходящее солнце, озарившее округу ярким красным светом. -Скоро солнце сядет, нам нужно найти место для ночлега, сказал Агрэй, посматривая на Дайон. -Нам будет лучше если мы укроемся, в том леске — сказала Дайон, указав рукой в сторону золённых деревьев. -Тогда поедем по тропе, она должна выведет нас из этого поля, пряма в этот лесок — сказал Агрэй прищиприв сваю лошадь. Выехав из подсолнечного поля, на их пути появился небольшой, одинокий лесок, который виднелся им с поля, приблизившись к нему, оказалось что это не маленький лесок, а зелёный сад, огороженный забором, с небольшими воротами, державшиеся на огромных стволах деревьев. На территории сада в дол всего забора росли огромные деревья, ель, пихта, яблоня, и ещё много других разных видов плодовых деревьев. На маленьких воротах виделось металлическая щеколда, внушительных размеров, одна из воротен была отрыта на распашку. Агрэй, и Дайон с ребёнком, прыгнули с лошадей, и направились в сад, пройдя через ворота, их встретили пышные букеты цветов, их были миллионы, миллионы разных видов цветов. Они росли в красивых клумбах с ручной вырезкой узоров, некоторые цветы не останавливали границы клумб и они росли где только возможно. За клумбами цветов их встречали благоухающие своими плодами, пышные яблони с грушей, яркие сливы, ароматный абрикос, сладкая ежевика, густая красная, чёрная, и жёлтая смородина. Территория сада была огромной и выложенная из речной гальки дорога, вела к сердцу, этого прекрасного сада. Домик имел форму многоугольника, с выдвинутой крышей, которая была покрыта полукруглой плиткой, на верхушке виднелась длинная металлическая труба с шляпкой. Сам дом был выложен из крупного, гладкого, серого камня, и имел два этажа, на каждой стене дома, было вырезано небольшое окно, на первом этаже окна были со створками, а на втором они уже отсутствовали. Фундамент дома был сплошной и очень высоким, дом сваей формой очень напоминал огромный лесной гриб, подосиновик. Входная дверь, была довольно большой, с металлическим каркасам по бокам, в середине двери была прибита конская подкова, над самой дверью висел небольшой козырёк, он был покрыт той же плиткой что и основная крыши. Козырёк держала два вкопанных в землю длинных бруска, от которых подымалась пять ступенек к двери. Ступени являлись частью отлитого фундамента дома, только с небольшой доработкой, они были обложены камнем для большей прочности. Вокруг дома росла, красная малина с яркой и созревшей ягодой, возле дома с правой стороны на земле стояла небольшое сооружения, напоминающее крышу обычного дома.

Большой треугольник, выглядела ток словно дом ушёл под землю, и от него осталась только верхушка. Крыша стоявшая на земле служила, погребом, так его делают, для экономии матерьялов. Погреб был обделан красным деревом, который хорошо отталкивал влагу и не пропускал жару. В передней части сарая была сделана маленькая дверка, на вид она была довольно крепкая, с большим металлическим замком на железных ушках. С обеих сторон сарая были выложены в три ряда поленица, расколотых поленьев. Оставив коней возле погреба, Агрэй поднялся по ступенькам, сжал руку в кулак и постучал в дверь, два раза, не кто не ответил, затем ещё два раза, тишина. -Видимо хозяев нет дома – сказала Дайон, покачивая ребёнка. Агрэй согласился с ней кивком головы, и толкнул дверь, она была заперта, маг потянулся к металлической ручки двери, в форме кольца, как вдруг позади них раздался протяжный рык. Агрэй сразу же повернулся назад, Дайон смогла только обернуться с испуганным видом. Внезапное рычания её очень напугало. Резка раздался громкий лай, перед ними стояла рыжая собака, только одно правое ухо было белым, которое сильно выделяясь на её морде. Она была худощавой, на высоких ногах с массивными лапами, уши свисали на глаза и прикрывали их,

шерсть была густой и длинной, её чёрный, мокрый нос все время к чему-то принюхивался. На первый взгляд можно была сказать что собака уже старовата, но эта мылась сразу же уходила с громким звуком клаясь её массивной челюсти, и при виде её белых клыков. Агрэй попытался спуститься по ступенькам, как вдруг собака начала более агрессивно лаять и дёргаться, словно собиралась броситься на одного из них, или она просто пыталась их запугать таким злобным поведением. Дайон была очень напугана, это было видно по её лицу и телу, она вся скукожилась и сгорбилась с испугу, и пытаясь спрятать ребёнка всем своим телом. Маг пробовал разговаривать с собакой, пытался её успокоить но у него не чего не получалось, Агрэй конечно как маг, мог в любой момент усмирить это животное своим посохом, но не хотел ей вредить. Спустя какое то время, неожиданна для всех в воротах показался белый силуэт, а за ним ещё один, и ещё два, как оказалось это были козы, четыре белых козы зашли на территорию сада, а за ними по тропинки шёл, с большими, завитыми рогами, гордый с высоко поднятой головой козёл. Следую за козлом, следующими зашли, толкая друг друга, четыре козлёнка, сразу же за ними вошли три овцы в пышной, белой шубке, возле них шли два озорных барашка, которые пытались друг друга боднуть. За овцами медленно вошли два серых осла, с чёрными чубами и здоровенными ушами. Животные не разбредались по саду, они все остановились возле собаки тем же строем как и вошли. За животными крича и постанывая в ворота ввалился, не большого роста, толстый и бородатый человек, с огромным топором на плече. Походка была уставшей, лицо было грязное, покрытое потом как после долгой, тяжёлой, упорной работы. Одет он был в довольно старую одежду, носки кожаных сапог были протёрты почти до дыр, серые штаны скоро порвутся в области колен, на широком ремне коричневого цвета, держалось большое пуза, и на нем же спереди болталась огромная варежка, серая рубашка была полностью пропитана потом и покрыта грязью. Рубаша растягивалась в нижней части живота, с каждым его движением казалась что пуговицы лопнут и разлетятся в разные страны, выпустив живот на свободу. По верх рубашки была надета безрукавка из бораней шкуры.

Человек был на вид стар, его лысина поблескивала от пота, морщинистое лицо с большими складками на лбу была уставшим, на подбородке во все стороны торчали растрёпанные волосы рыжей бороды, но в центре бороды были аккуратно заплетённые и ухоженные четыре косички. -Дома никого нет — сказал грубым голосом толстяк, подходя к собаке. Остановившись он скинул свой огромный топор с плеча, удар топора об гальку прозвучал глуха, словно кто-то бросил булыжник в деревянное ведро. За ним последовал ещё один глухой удар, толстяк топнул ногой дав команду собаке, она сразу же села на задние лапы и успокоилась. -Молодец, хороший пёс, молодец — погладил и похвалил собаку толстяк. -Вам нужен хозяин дома — спросил толстяк, поглаживая поочерёдно свободной рукой, каждую косичку в своей бородке. -Извините за беспокойство, добрый господин — сказал Агрэй спустившись с лестнице. -Нет — сразу же возразил толстяк на слова мага, Дайон дёрнулась на месте, не ожидая такого внезапного, громкого ответа толстяка, маг тоже не ожидал такого резкого ответа. Агрэй перед ним извиняется а он ещё возражает, какой грубиян, подумала Дайон. -Я не господин. Я Ольвис четыре рыжих косы — сказал толстяк и облизал свои губы, розовым языком, слезав с них всю пыль. -Здравствуйте и извините Ольвис четыре рыжих косы — исправился и поздоровался Агрэй, он сразу же взглянул на Дайон, она не чего не сказав, выпрямилась и тихонько поклонилась, таким образом поприветствовав Ольвиса. -Вы что-то украли — спросил Ольвис, и сжал левой рукой рукоять своего топора, Дайон встрепенулась, её страх ушёл. Она бела поражена таким словам, их подозревают в краже, но почему, он хоть понимает о чём говорит, подумала про себя Дайон, но продолжала молчать, понимая что Агрэй сам всё решит, ей настает лести. -Нет, мы не чего не крали — возразила Агрэй. -За что же вы тогда извиняетесь — спросил Ольвис и ослабил хватку своего топора. -За, за беспокойство — заикаясь, не удержавшись выдавило из себя Дайон. В голосе страх ещё присутствовал. -Как вы могли меня побеспокоить. Вы не

оторвали мне от завтрака, обеда или ужина, или от важной работы — сказал Ольвис на одном дыхании.

Между ними возникла пауза, было слышно лишь, как пыхтят животные, которые всё также стояли и ждали своей команды. Ребёнок в этот момент проснулся и начал хныкать, Дайон стал убаюкивать его, стараясь успокаивать. -Нет, вы меня не побеспокоили — сам за себя ответил Ольвис, услышав плач ребёнка. Ведь я только пришёл с работы. Дайон смогла укачать ребёнка, и он успокоился. -Я Агрэй, а это моя спутница Дайон, мы направляемся к горе Альморан, в храм... — не успел договорить Агрэй, как его прервал Ольвис. -Вы маг и вам нужно в храм магов — сказал тихо и размышляя Ольвис. -Да нам нужно туда, мы бы хотели попросить у вас ночлега, только чтобы скоротать одну эту ночь, если вы конечно позволите Ольвис четыре рыжих косы — сказала Агрэй и подошёл к Дайон. -Мы покинем вас, с рассветом — сказала Дайон. Ольвис стоял с задумчивым видом, немного попыхтел, взглянул на пса, который чесал за ухо, взглянул на дом, а потом на незваных гостей. -Хорошо, я вас пущу в свой дом. Идёмте за мной, через эту дверь мы не попадём в избу, пару месяцев назад потерял ключи от неё, всё то найти не могу, а выбивать жалко — сказал Ольвис закинув на плечо свой топор и пошёл по дорожке огибая дом, животные сразу же последовали за ним, Агрэй с Дайон пошли следом, ведя за собой лошадей. Обойдя дом, им открылся новый участок, внутри этого огромного сада, был ещё один маленький садик, с пчелиными ульями. Раскрашенной во все цвета радуге, маленькие, аккуратные, квадратные домики, стоявшие пять по пять в каждом ряду, были огорожены не большим заборчиком из реек. -Ольвис, вы пасечник. Да — с удивлением и восхищением спросил Дайон, увидев улья, хотя пару часов назад была в ужасе от вида насекомых. -Нет. Я лесоруб, вырубая старую лесину у восточной границы с Лавий — ответил Ольвис. Жужжание пчёл в саду создавало обстановку, небольшого напряжения. В задней части дома был ещё один вход, большие деревянные, двустворчатые двери, были не заперты -Пасекой занимается мой младший брат, Олоф три чёрных косы. Он уехал в Сторгбул на ярмарку пару дней назад, скоро должен вернётся — сказал Ольвис открыв и распахнув двери, он махнул рукой, и животные группами начали заходить в дом, каждый знал, где находится его место. Зайдя в дом, первое что они увидели это небольшой коридор, возле главной входной двери с правой стороны находилась винтовая лестница на второй этаж. С правой и левой стороны были сооружены специальные загоны, с левой стороне первый загон был занят молодыми козлятами и барашками, затем шёл загон с овцами, а за ним с козами. По правой стороне первый и самый большой загон, заняли Хаос и Рыжий, так распорядился Ольвис, в соседях у них были ослы. Рыжий пёс ушёл и лёг на подстилку под лестницей, возле своей миски. Разместив всех животных, Ольвис скинул свой топор и поставил его возле входа, снял большую варежку, которая держала топор и сдёрнула с ремня вторую, и положил их на массивную рукоять топора. Захлопнув двери он пригласил нежданных гостей на второй этаж. Дом казался маленьким снаружи, но внутри было довольно просторным, на втором этаже возле лестницы стояла маленькая металлическая печка, на фундаменте, из металлических пластин, которые обтягивали две стены и пол. Возле печи стоял деревянный короб, доверху заполненный дровами. Рядом с печкой висела чёрная шкура волка, а по верх не висели две секиры, с двух сторонним лезвием и длиной рукоятью, которая заканчивалось длинным металлическим наконечником. На левой стороне дома, в двух углах стояли кровати, на которых были по две белых подушки и серые покрывало, между кроватями, посередине стоял маленький круглый столик, а возле него стояли два кожаных кресла, с протёртыми сиденьями и подлокотниками. Над маленьким круглым столиком у кровати висели две картины первая в круглой рамке, на ней был изображён мужчина с рыжей бородой, гном, и темноволосая женщина, человек. На второй картине с квадратной рамкой был изображён Ольвис с мужчиной похожим на него, это был его младший брат Олоф. Над окном, что открывал вид на главный везд в сад, висела тюль с вышитыми цветками роз, переплетаемые колючими лианами. Возле окна стоял старый дубовый комод, на нём стоял

подсвечник с тремя свечами почти догоревшими, возле него лежали пару книг, покрытые каплями воска, рядом стоял графин с жёлтой жидкостью, на краю комода стояла маленькая, квадратная, красная шкатулка. По правой стороне, дома почти во всю её длину и до самого потолка стоял деревянный резной шкаф коричневого цвета, посередине комнаты стоял прямоугольный стол, под ним шесть стульев, с кожейной обивкой, а над столом висела массивная масляная лампа освещавшая всю комнату. Ольвис зажёл лампу и попросил Агрэя и Дайон с ребёнком присесть на кресло, пока он разжигает печь. Печь нагрелась моментально, согрев своим теплом весь дом, жар и треск горящего дерева в печи создавал тёплый и домашний уют, которого так давно не хватало Дайон, ведь она не привыкла, к походам и долгим поездкам. Из меня плохой путешественник как она говорила, когда были живы её родители, и она ходили с ними в походы, в горы или лес. Оставаясь там с ночёвкой Дайон всегда был не по себе, в таких долгих походах она всегда простилась домой. Нахлынувшие воспоминания о семье, расстроили её и она пустила слезу, но быстро вытерла её, чтоб никто не успел увидеть. Дайон широко позевнула, ребёнок при виде этого начал дёргать ручками и внимательно следил за движениями Дайон, как бы она его не села, как когда то пошутила она над ним. Ольвис вернулся из погреба с двумя корзинами, наполненных продуктами, сразу же снял с печи, кастрюли с уже разогретым картофелем, сваренным сегодня утром. Первая корзина была наполнена яблоками и маленькими зелёными грушами, из второй корзины он по очереди доставал разные вкусности. Из большой банки в тарелку он выловил несколько солёных огурцов, тут же достал уже в тарелки помытые, свежие помидоры, рядом положил одну буханку хлеба, а возле неё небольшой нож, потом он положил половину круглого сыра, следом развернул бумажный свёрток в котором хоронился жирный кусок ветчины, последнее что он достал была жёлтая, темна жёлтая, оранжевая и коричневая банка, с грохотом поставленные на стол одна за одной, это были четыре банки мёда, разных сортов. -Присаживайтесь за стол, вы наверняка голодные, а я сейчас чайничек с чаем подогрею, очень вкусный, он у нас на местных травах, Олоф сам их собирал, а брат знает толк в травах — пригласил Ольвис гостей за стол и поставил пузатый чайничек на печь. -Спасибо, господин Ольвис, ой простите Ольвис, ой Ольвис. Это очень много для нас, мы столько не съедим — растерялась и запуталась в словах, сказала Дайон. -Очень много для вас, возможно, хрупкая девочка и худой мак, но я голоден, как медведь проснувшийся из зимней спячке, и готов сесть собственную лапу — сказал Ольвис, и достал из кармана деревянную ложку, размером с черпак. Чайничек закипел и хозяин дома разлил всем по чашечки чая. Прежде чем сесть за стол Дайон, накормила ребёнка парным козьим молоком, что принёс Ольвис специально для ребёнка, покушав Маэль сразу уснул. Плотно покушав, съев всю картошку, все огурцы, половинку круглого сыра, все свежие помидоры, и буханку хлеба с ветчиной. Так же они открыли и попробовали все четыре сорта мёда, после чего между Дайон и Ольвисом прошла долгая беседа о мёде, его видах, вкусах, цветах, как выбрать хороший и свежий сорт мёда, как не наткнуться на обман разведённого мёда. Они долго об этом разговаривали Дайон все внимательно слушала и старалась запомнить. Закончилась их беседа тем что Ольвис, сказал что его брат Олоф пасечник и знаток все, и куда больше может рассказать о пчёлах и мёде, и куда понятливей чем он. Закончив трапезу Ольвис вместе с Дайон прибирались на столе, Агрэй в этот момент сидел за креслом и о чём-то вдумчиво размышлял. -Ольвис, а когда вернётся ваш брат — спросил Дайон. -Завтра или послезавтра, может через три или четыре дня, кто его знает, он пока весь свой мёд не продаст на ярмарке, домой не вернётся — ответил хозяин дома. -Ольвис извините меня, но скажите, почему когда вы нам представились вы также сказали, что у вас четыре косы, у вас видь их три – смущённо спросила Дайон, положив последнюю тарелку в деревянное ведро. -Ха-ха-ха, здесь не за что извиняться, ты не первая кто спрашивает меня об этом, меня об этом часто спрашивают, и я всегда с радостью на него отвечаю. Мой отец Онуфер был из старого рода гномов, и в нем было принято каждые двадцать лет, из бороды гнома отделять отдельную косу, это говорит о твоём возрасте, мудрости и жизненном опыте.

А если ты участвовал в битве или сражениях, и показал себя отважным войнам, косу можно было украсить серебром, золотом или драгоценными камнями — сказал Ольвис. Услышав про рассказ полу гнома, Агрэй вспомнил о старом роду гномов Древа боронов, когда-то живущих на юго-западе Первоземия. -Каждые двадцать лет, так получается вам уже восемьдесят лет — сказала, удивлённо Дайон, с сразу же бросив взгляд на его косы на бороде, они не были украшены ни золотом, ни серебром. Значит он не участвовал ни в каких битвах подумала Дайон и выдохнула, словно переживала за него. -Нет, Дайон мне не восемьдесят мне шестьдесят, а моему брату сорок, когда я говорил о количества кос, я имел введу о добавлении одной, это означает что мне шестьдесят и идёт четвёртый дацер, что означает на гномьям двадцать. Мы гномы с людьми не похожи в плане исчисления возраста, вы отмечаете каждый год, своё день рождения, а мы гнома хоть и ведём счёт в отличие от эльфов, прожитые годы берём за основу двадцать лет, от касы до касы. Но не все гнмы так делают. Помню как наша мама Аингли каждый год дарила нам маленькие, сладкие подарки, хотя отец был против и говорил, что его дети гномы, и будут жить как гномы, а мама только улыбалась, а на следующий год снова дарило подарок — закончил говорить Ольвис и улыбнулся, детским воспоминаниям. Дайон улыбнулась в ответ увидев как расцвёл Ольвис от воспоминаний о матери и отце. -А сколько кос было у вашего отца — спросила Дайон, ей почему-то эта стала очень интересно. -У моего отца Онуфера было четырнадцать кос, и ему было двести сорок лет, а у дедушки было двадцать четыре косы, и он умер в четыреста сорок лет. А у моего прадедушки, как говорил мой отец, было пятьдесят четыре косы, и он умер в тысячу лет — сказал Ольвис, открыв шкаф куда складывалась все посуда, Дайон была удивлена таким цифрам, она не знала что гномы живут так долго. Закончив помогать Ольвису, Дайон с ребёнком легли спать, Ольвис разместил их на кровати брата, Агрэю же пришлось расположился внизу на первом этаже, на сеновале. Перед сном Агрэй вышел на улицу, решив подышать свежим воздухом, он сел на скамейку возле дома, и наблюдал за небом. На чёрном полотне неба ярко мигали звёзды, луна спряталась за облаками, которых не было видно в ночное время. Кругом было тишина, все уснули, лишь где-то вдалеке, слышалось жужжание насекомых, свист ветра и шелест листвы. -Душновато сегодня, да мог — сказал Ольвис выйдя из дома, и нарушив умиротворяющую тишину и покой этого места. Ольвис подошёл к Агрэю и сел рядом с ним на скамейку, достал маленький, кожаный мешочек и скрученную трубку, содержащая мешочка забил в трубку и закурил. Красный огонёк то появлялся, то исчезал перед лицом Олвиса, тоненький дымок выходил из носа и рта полу гнома, и поднимался вверх, небольшим облаком растворяясь в пустоте.

— О чём задумался маг — спросил полу гном, сделал одну затяжку трубки, и тут же сам за него ответил. Ты думаешь, какой drogой идти дальше. Верно. -Да ты прав — задумчиво ответила Агрэй, Ольвис почмокал губами, так звонко, что раздалось небольшое эхо, затем вытер губы и сделал новую затяжку. -Я думаю, мы пойдём прямо по тракту, строго на север — сказал Агрэй. -Ты хочешь пройти по зелёным холмам и равнинам Бромоллина — сказал Ольвис, Агрэй ответил кивком головы. Да ведь с восточной границы Зубцы, с высокими горами и скалами их вам не преодолеть, по западной границе никто не ходит, и ты тоже туда не пойдёшь. -Лес теней — сказал Агрэй, его дыхание сбилось, и он занервничал. -Да, лес теней, чёрное пятно прошлых лет, гиблое место, многие там ходили, и многие пропали и не вернулись. Это густой лес с чёрными деревьями, до самых небес, животные, птицы обходят и облетают его стороной — сказал Ольвис, покуривая трубку. -Это место проклято. Это последнее место, через которое я решусь пойти, если не будит другого выхода — твердо сказала Агрэй. -Хочу тебя предупредить маг, равнины, горы и леса Бромоллина уже не те что раньше — сказал Ольвис, докурив свою трубку и постучав рукой, вытряхнул из неё пепел и остатки табака. -За последний год здесь многое поменялось, плодородные поля начали гнить, сама земля начал умереть, леса начали высыхать, хотя дожди были и очень хорошие, ручьи ушли в землю, где раньше были холмы, теперь впадины и ущелья, в некоторых местах земля уходит под землю и появляются гиблые болота —

рассказывал Ольвис, не сводя глаз с Агрэя, словно ждал, что он его сейчас перебьёт и объяснит всё, что он ему поведал, но маг сидел молча и внимательно его слушал. Закончив говорить, они оба замолчали и задумались. -А ещё волки — сказал Ольвис и почему-то замолчал. -Какие волки — переспросил Агрэй. -Да, волки местные лесорубы, лесники и пастухи поговаривают, что волки бродят по лесам и полям Бромolina, нападают на путников, местных жителей и скот домашний крадут, говорят что они ходят на задних лапах, а недавно слух прошёл, что это оборотни, люди в волчьих шкурах — сказал полу гном и убрал трубку в карман рубашки. -Последние оборотни, что ходили по этим землям, были истреблены эльфами, а остатки этого проклятого народа были изгнаны на север за горы Вирион, и там они и сгинули, и было это очень давно — ответила Агрэй, в его голосе прозвучало нотка недоверие, про историю об оборотнях. -Ну так говорят, я не видел собственными глазами, но то что люди пропадают из местных селений, и на дорогах, уходят в лес и не возвращаются, скотина из дворов пропадает, это оно есть. Много селений разбросано по этой земле, по лесам, полям и равнинам, они не дружат друг с другом, но чтобы так, чтобы люди пропадали такого здесь никогда не происходило, сколько себя помню. Даже в лесу теней какие-то странности происходят — сказал Ольвис. -Что с лесом — перебил Агрэй Ольвиса, загадочный лес теней сейчас больше беспокоил мага чем всё то что рассказал ему полу гном. -Несколько дней назад, в лесу видели чёрную змеиную тушу, которая уползал в лес, тушка говорят была очень большой для обычной змеи. Агрэй был взбудоражен, удивлён и напуган одновременно. -Кто тебе это рассказал — спросил тихим голосом Агрэй. -Местный пастух, он пас овец в близи леса и увидел эту змею, не всю конечно, а часть её, склизкая така с чёрной чешуёй. А до этого он говорил, что из леса с заходом солнца призраки выходят и бродят в близи леса — сказал Ольвис и замолчал. Агрэй молча проглотил всё, что сказал Ольвис и ещё больше задумался, о всём происходящем, Ольвис понял по лицу мага, что он не чего не знает об этом и только больше погрузился в раздумье, полу гном молча встал и ушёл в дом, не проронив больше ни слова. Через пару часов Агрэй ушёл в дом и лёг на своё спальное место, но так и не смог заснуть, будучи в раздумьях. Рано утром с восходом солнца, Дайон накормила ребёнка свежим молоком, затем они с Агрэем, позавтракали сами, тем чем угостил их Ольвис, и начали собираться в дорогу. Ольвис объяснил магу как лучше и быстрее выбраться на тропу спрятанную в холмах, проводил их до ворот и попрощался с ними, подарив напоследок Дайон банку цветочного мёду, и они двинулись в путь.

Их путь, проходил по земляным равнинам и холмам, которые растянулись на многие мили до самого леса Маркон, до которого несколько недель верхом на лошадях. Три дня были позади, всю дорогу Агрэй вёл себя на стороже, слова Ольвиса о змее в лесу, волках и призраках его не покидал, прежде чем сделать привал на лесных островках, в поле или среди холмов, он тщательно обследовал местность. Костёр разжигался только на готовку пищи и разогреву, затем он сразу же его тушил. Он подолгу засматривался в сторону запад, словно ждал что-то с той стороны, а временами что-то нашёптывал. Дайон не раз спрашивала об его осторожности, которую он проявлял на всём их пути, с тех пор как они покинули дом Ольвиса. Но Агрэй отнекивался, говорят что всё в порядке, им ничего не угрожает, это просто меры предосторожности. Но Дайон понимал, что он что-то скрывает, но старалась не доставать его вопросами, а просто молча делала, что он говорил.

Третья неделя была позади, путь по холмам и равнинным не показался Дайон такой уж скучной и долгой как она представляла. Дни пролетели словно птичка над головой, ребёнок почему-то стал часто капризничать, и поэтому не давал ей скучать. После преодоления горного хребта, первого на их пути, в этих местах они редкость. Они довольно быстро забрались на холмистый участок, который открывал прекрасный вид на большой, простор огромной равнины, на которой виднелись островки леса, небольшое ущелье заросшие кустами, и вдоль всей этой территории тянулся длинный, серебряный ручей, по которому росли цветные кусты. На холм, что они забрались, был не только высок, но и очень длинный, на всем протяжении вер-

шины холма, лежала очень странная песочная тропа, совершенно не вписывающаяся в местный ландшафт. Она чётко выделялась на зелёном холме, и как змея извивалась и уходила в даль. В дол песочной тропы редкими участками росли зелёные ели и сосны. -Эта длинная тропа ведёт к лесу Маркон, расположенный на границе Боромалина, граничащего с Зубцами, это высокие горы и скалы на восточной границы — сказал Агрэй, засмотревшись в даль полей где должен быть находится лес Маркон, а затем указал рукой на восток, специально для Дайон где находятся Зубцы. -А что там — спросила Дайон, и указала рукой на запад, где над горизонтом нависло чёрное пятно. Чёрный участок, над которым всегда висела чёрная туча, не пропускавшая солнечные лучи, Дайон взглянула на Агрэя, его взгляд был устремлён на запад, а лицо мрачно. -Там находится лес теней — не хотя сказал Агрэй. -А почему лес теней — сразу же спросила Дайон с любопытством. -Говорят что этот лес такой густой что там не где упасть тени, а также солнце там не светит и по этому нет тени. Так говорят, местные жители — ответил Агрэй. Нависла небольшая тешена, Дайон о чем-то задумалась. -Это гиблое место Дайон, оно тёмное и сырое. Не люблю такие места, где сырость, слякоть, нет солнечного света и воняет гнилью — сказал Агрэй, пытаясь прогнать нависшую тишину. Маг широко улыбнулся, Дайон улыбнулась в ответ и тронулась с места, Агрэй оглянулся с небольшой настороженностью, бросив взгляд на равнину и поехал вперёд.

Они сделали, привал на ночь возле трёх валунов, этой ночью Агрэй не мог уснуть, он громко сопел, словно был погружен в сон, но глаза были открыты, первой рукой, он сжимал посох, что лежало на ногах, а другой он держался за меч, лежавший на земле, с немного торчавшим из ножен лезвием. Его так и не покидали мысли о истории со змеем и призраками, что рассказал Ольвис, и волках что могут бродит в этих местах. На каждый шорох разносившийся вокруг он реагировал резким пробуждением и долгим наблюдением, словно он чего-то ожидал. Дайон спала с ребёнком напротив мага, возле них лежали лошади, Агрэй не отпускал их на выпас, в ночное время. Его дрема подходила к концу, наконец-то рассветало, он разбудил Дайон, сказав что пора выдвигаться, она быстро встала без жалоб, что в такую рань. Быстро подготовив смесь, пака Дайон кормила ребёнка, Агрэй в это время подготавливал лошадей к дороге. Пока яркое, золотое солнце выползало из-за гор, маг с девушкой и ребёнком уже выехали в путь.

Они скакали меж зелёных холмов, как вдруг словно гром среди ясного неба позади них раздался вой, из-за дальних холмов, Агрэй с Дайон остановились, прислушались, вновь раздался вой, но уже громче и ближе к ним. -Это волк — испуганно спросил Дайон. -Да, это волк, быстрее убираемся от седого — сказал Агрэй прищипорив Хаос. Рыжий конь скакал аккуратно и быстро, без своевольничания, он тоже слышал вой волка и понимал опасность в которой они могут оказаться. В это время как раз не вовремя проснулся ребёнок от сильной тряски, но к счастью вёл себя тихо. Вой усиливался и слышался всё громче и ближе, словно их преследовали. Проскакав несколько миль, вой следовавший за ними прекратился, спустя ещё несколько миль, они решили притормозить коней, и убедиться что не кого поблизости нет, и за ними не кто не следует. Дайон громко выдохнуло, так же как лошади, которые дышали очень тяжело и громко, хотя это была небольшая скорость для лошадей, но она оказалась для них изнурительной. Агрэй внимательно осмотрел территорию, на всём их продвижении по этим землям, на их счастье он не увидел ни одного волка или волка подобное существо, а также не одного намёка на другое живое существо. Внезапное появление и исчезновение волчьего воя очень насторожили его, возможно волк по случайности набрел на них, и закончили свою погоню потеряв интерес, подумал маг, и тогда он вновь вспомнил рассказы Ольвиса, и задумался. -Нам нужно подниматься к высоким холмам на равнине, мы здесь лёгкая добычи — сказал Агрэй и указал рукой в сторону ближайшего холма, Дайон кивнула и направила Рыжего на восток. Двигаясь по холмам, они вели себя тихо, без лишней болтовни и без долгих остановок, они крались по зелёным холмам, и быстро и медленно, прячусь за каждым бугорком и камнем. Этот участок

дороги был усеян буграми, холмами и рвами, местами росла довольно высокая трава, такая как полынь, красный корень и лебеда она была с такими резким и едкими запахами, от которого воротило нос и хотелось чихать. Они пытались, схоронить тишину и скрыть своё присутствия, но Дайон была вынуждена иногда тихонько напивать колыбельную, пытаясь успокоить ребёнка. Они понимала, если он начнёт капризничать и плакать, его голос будет разносится эхом по этим местам, и всячески пыталась это предотвратить. -Давай сделаем привал, нужно осмотреть что в перидии -спускайся с коня тихим но твёрдым голосом сказала Агрэй. Дайон спрыгнул с коня, Агрэй взял поводья рыжего коня и начал тянуть его вниз, заставляя его лечь, увидев это Хаос понял намерение хозяина и сама лёг на землю, рядом с Рыжим. Привал они сделали возле подножья холма, в высокой вонючей траве, где хорошо отдохнули и плотно покушали.

Отдохнув после принятия пищи, маг решил ещё раз осмотреть территорию вокруг, как вдруг он что-то заметил. -Тише — прошипел Агрэй, Дайон хоть и седела обездвижена сейчас и вовсе замерла, словно статуя. Маг аккуратно наблюдал за холмом впереди, в нескольких метрах на верхушке серого холма он вновь что-то заметил, что-то тёмное мелькнуло на самой его верхушке. Как вдруг из-под холма, как из-под земли выросло огромное лохматое чудовище, стоящие на четырёх лапах, густая серая шерсть, на спине стояла дымом с небольшим завихрением, длинные чёрные когти скребли землю, глаза наливались ярким красным цветом, левое ухо повисло, наверняка оно было сломано, сзади болтался крохотный, обрубленный лохматый хвост. Агрэй медленно подозвал рукой, к себе Дайон, она отмерла и начала двигаться, не выпуская из рук ребёнка она подползла к магу и уселось рядом с ним. -Это волк — шёпотом спросила Дайон, увидев огромное существо на холме, маг ответил кивком головы. Существо было больше обычного волка, подумал Агрэй, возможно вожак стаи, альфа. Через мгновение за ним на холме появились ещё три волка только коричневого цвета, но и эти особи не уступали первому по размерам. Волки принялись словно что-то искали, Агрэй оглянулся по округе искав пути отхода, в случаи побега. Резкий порыв ветра появившегося с восточного холма поднял пыль с вонючей травы, одна из пылинок попала прямо в нос Дайон, от раздражения она захотела чихнуть, но прижала рот рукой. Её лицо покраснело от нехватки воздуха, она сильно передавила рот рукой, вся скукожилась, но смогла перетерпеть, коварный позыв чахнуть. Но беда не когда не переходит одна, маленькое насекомое кровопивец, вампир или как его называют комар, был потревожено ветром и разбужено. Почувяв еду, он уселся на щеку ребёнка и впился своим хоботком в его маленькую, пухлую щёчку. Через несколько секунд ребёнок почувствовал боль и что есть мочи начал громка реветь, не Дайон, не Агрэй не ожидали этого, в тот момент они не успели предотвратить плачь ребёнка, и этого хватило, чтобы выдать их местоположение. Одно целое ухо серого волка зашевелилось, уловов странный звук со стороны каменистых холмов, ухо странно двигалось, прислушивалось пытаясь найти откуда исходил звук. Через секунду пронзающий волчий взгляд, устремился в сторону холма, где спрятались Агрэй и Дайон. Теперь в дело вступил волчий нос, маг наблюдал за волками, через заросли травы, волки тщательно работали носам, пытаясь найти след. Как вдруг, волки перестали нюхать, через такое большое расстояние взгляд Агрэя столкнулся с взглядом одноухого волка, который определил где они прячутся, на его морде появилась улыбка, он оскалил все свои белые клыки. Совершенно не ожидая этого маг увидел как одноухий волк встав на задние лапы, его форма стала вдвое больше, лохматая мощная грудь, выперла вперёд, его морда, лапы, и всё остальное тело, начала приобретать человеческие черты тела. Но его трансформация становилась на середине не человек, не волк, а обороть, ужасное и опасное существо запада. Там, где у обычных людей находилась талия, у этого существа висел кожаный пояс, которого до этого момента и вовсе не было видно, и на нём висел изогнутый меч напоминающий серп. -Оборотень — прокричал Агрэй полным голосом, понимающий что их обнаружили, губы у волка шевельнулись, и все трое волков бросились в их сторону, а за ними справа и слева из-за холма выскочило ещё по одному серому волку. -Вперёд. За мной. Поехали. Уходим. Быстрей —

прокричала Агрэй запрыгнув на лошадь вместе с Дайон, животные вскочили и что есть силы, помчались в даль холмов. Равнины, поля, холмы пролетали перед глазами в один лишь миг, преследователей не было видно, но Агрэй не останавливался, Дайон понимала враг создаёт вид что они отстали. Оборотни не когда не бросят преследовать сваю цель, их чутье очень сильное, они смогут выследить их и на большем расстоянии. Им пришлось возвращаться обратно на юг, Агрэй гнал Хаос к юга восточной стороне, ближе к горам, а оттуда они по холмам смогут уйти в Лавию. Таков был план.

Прошло уже два дня как их преследуют оборотни, отставая на полдня пути, за это время они всего четыре раза останавливались на небольшую передышку и сон, чтобы накормить ребёнка и напоить лошадей. Агрэй не хотел останавливаться вовсе, но каждый раз Дайон с ребёнком, плачам, глубокими вздохами и стонами напоминали ему, что они не выдержат такой скачки без отдыха. Волчий вой не покидал их, каждое дуновение ветра, приносило его из-за холмов. Проскакав зелёные поля, они попали на холмистую и ухабистую территорию нагорья, лошади были уже не так быстры из-за крутых подъёмов, спусков и долгой скачки, но маг никому не давал расслабиться, каждый раз напоминая о стаи волков позади. На третий день волчий вой прекратился, уже как несколько часов, не было, не видно, не слышно преследователей, в этот момент Дайон попросила о небольшой передышке. Они спустились в глубокий овраг уходивший выше в гору, с крутым спуском и скалистой поверхностью. Начало оврага хорошо охватывало всю округу, подметил Агрэй. Кони устали, какие их наездники, но у них нет выбора, им нельзя было задерживаться по долгу, оборотни были где-то поблизости, среди холмов и оврагов. Дайон положила ребёнка на плед брошенный возил склона оврага, затем она скинула мешок с седла, в котором остался сухой хлеб, пару морковок, груш и полная банка с сухой смесью, которой она кормила ребёнка разбавляя её с водой. Скинув мешки Агрэй отошёл проверить местность, и сказал Дайон чтобы она переборола мешки и вытащила все металлические котелки, ложки, кружки, всё что может в дальнейшем тормозить скорость лошадей. Оставив все пожитки в овраги, ждать новых хозяев Дайон расстроилась и пустила одну маленькую слезу, особенно ей была жалко вкуснейшую приправу, из которой выходила прекрасное рагу. Наслаждаясь последними минутами отдыха Дайон почувствовала как с верхушки оврага, где она расположилась с ребёнком, посыпались мелкие камни, падая прямо им на голову, падая камни подымали пыль, которая, попадала прямо в рот, от чего Дайон громко закашляла. Задрав голову она увидела как на неё с верху вниз смотрит кровожадная морда волка с огромными неровными, но чисто белоснежными клыками, усеивающие всю его пасть, как у хищной синей рабы. Он смотрел на неё налитыми кровью глазами, с вытщенным алым языком с кончика которого вот-вот упадёт слюна. Волк сомкнул челюсть громко клацнув зубами, и спрыгнул с верхушки оврага, выкинув вперёд лапы с острыми кривыми когтями. От страха Дайон зажмурилась, и всем телом наклонилось вперёд, пытаясь прикрыть ребёнка собой. Это произошло всё так быстро, от страха по её телу, пробежался холодок от кончиков ушей до самых пяток. Услышав не громкий рык и скрежет клыков, она всей силой вжалась в землю, чтобы спасти ребёнка, но не какого удара или укуса она не ощутила лишь лёгкое дуновения ветра растрепавший ей волосы. Стоя на коленях в согнутом положении, после порыва ветра в ушах Дайон стоял гул словно кто-то протрубил в огромную металлическую трубу, немного погодя она услышала тонкий, кроткий визг, словно кто-то прищемил собаки хвост в дверях. Что-то не так подумала она, они всё то живы и не растерзаны этим животным, ей не хотела открывать глаза или точнее страх, обуявший её не позволял ей это сделать. Вдруг её щеки кто-то коснулся, пробежали мурашки по лицу, касание было лёгкое и нежное, такое тёплое и ласковое. Дайон открыла глаза, её щёку гладил малыш Маэль, улыбаясь и поблескивая своими глазами, страх внезапно ушёл, она встала без доли страха и сомнения, она не никому не даст обидеть этого ребёнка. Обернувшись с лева от неё, в пяти шагах стоял Агрэй с заколотым оборотнем. Несколько минут назад как только Агрэй увидел оборотня, он переменил магию прямо в тот

момент как он прыгнул. Ударной волной воздуха, он отбросил оборотня прямо в полёте, удар направленный его посохом, прошёл через Дайон как лёгкий ветерок не навредив ей, а оборотень ощутил этот поток как удар молота, его отшвырнула в сторону, не убила, но оглушила. В ту же минуту, Агрэй направился к обездвиженному и не прешедшему в себя оборотню, на ходу вынув меч из ножен, и вонзив в плоть монстра, между рёбер, стараюсь попасть в сердце волка, маг почувствовал, как меч прошёл насквозь оборотня и воткнулся в твёрдый грунт. Оборотень нечего не успел понять, как вдруг ощутил острую боль в груди, подняв голову широко раскрыл пасть, сделал последний вздох, и уронил голову на землю. Вынимая клинок из оборотня, его передние лапы подёргивались, клинок выходил из туши с такой же лёгкостью, как и вошёл только теперь его сопровождал небольшой хруст костей. Агрэй вытер меч об кожу животного, оставив на нем тёмное красное пятно, и вернул его обратно в ножны с тоненьким лязгом металла. -Они догадались, куда мы направляемся, это был лазутчик, они скоро будут здесь, берём путь на запад, надеюсь там проскользнём — сказала Агрэй, собирая вещи. Дайон стоял в оцепенении страх покинул её, но тело опять онемело при виде трупа оборотня. -Выдвигаемся Дайон, садись на лошадь, быстрее — громким командующим голосом сказал Агрэй запрыгнув на Хаос, и начиная оглядывать местность. Не отойдя от шока Дайон медленно залезла на коня. -Дайон ты в порядке, как ребёнок — спросил Агрэй, на его вопрос последовало глухое молчание. -Всё оборотень мёртв. Ты должна прийти в себя. Нам нужно спешить, и покинуть это место как можно скорее. Не выпускай ребёнка из рук, ты за него отвечаешь, я защищаю вас, а ты защищаешь ребёнка. Ты должна помочь мне, пригляди за ним, хорошо — говорит Агрэй, пытаясь привести её в чувства. Он не винил её и понимал, вить она тоже ещё ребёнок. После слов Агрэя, Дайон начала приходить в себя, она ничего не сказала, лишь взглянула на мага и молча кивнула головой, Агрэй ответил ей тем же. Уехав на несколько миль от места, где маг убил оборотня, они услышали громкий и свирепый рык оборотня, не вой, а рык прозвучавший на всю округу, это было предупреждения о скорой и страшной мести. Агрэй с Дайон переглянулись, поняв что тело убитого оборотня нашли, маг рукой указал Дайон направление, пустив её вперёд. Они скакали без оглядки.

Проснувшись с восходом солнца, Агрэй понимал, что им придётся приехать вблизи Тёмного леса, у них не остаётся выбора, оборотни хотят взять их в кольцо, волки что преследовали их ещё на тропе неделю назад, скорее всего, тоже оборотни, и их уже оповестили, что они перемещаются по этим холмам. Со смертью сородича оборотни освирепели, их обуяла жажда мести. Учув запах людей, они пустились в погоню, рыча, ругаясь и завывая. Пробегав несколько часов, оборотни достигли и высадили людей, расстояние между ими было в несколько километров, маг с девушкой скакали на всех порах, а оборотни дышали им в спину. Агрэй уже давно заметил что оборотни выследили их и совсем близка, он подгонял Хаос и кричал Дайон чтобы она скакала ещё быстрее и не останавливалась. Скавав что есть мочи, Рыжий конь Дайон, внезапно начал тормозить, почуяв вприди какую то опасность. Резка затормозив Рыжий дёрнулся и провалился передними ногами в какую то жидкую массу, Дайон удалось удержаться в седле, она была прекрасной наездницей.

— Топь — прокричал Дайон, Агрэй резко затормозил Хаос, которая плавно сбросил скорость и остановился. -Это болота, я думала они давно все пересохли — сказала Дайон, крепко держалась за узду, когда Рыжий пятился назад, выбираясь из трясины. -Видимо, из-за дождя земля опять напиталась водой, если оно такого же размера, как и в старые времена нам здесь не проехать, и не пройти, нас поглотит топь — сказал маг, оглядываясь по округи оценивая размеры внезапно возникшей преграды. Агрэй долго размышлял пытаясь найти выход из этого положения, к этому моменту Рыжий уже выбрался из трясины, а враг приблизился. На высоком холме, недалеко от них появился одноухий волк и громко завыл. -Уходим, за мной — прокричала Агрэй и направил Хаос на запад вдоль топи, Дайон поскакала следом за ним. Оборотень пустился в след за ними, из-за возвышенности один за одним начали появляться

остальные волки. Дайон была очень напугана, погоня шла уже несколько часов, их преследователи оборотни в форме огромных волков не собиравшихся сдаваться и отступать. Рыжий конь был моложе Хаос, но не поспевал за ней и отставал от неё на две головы. Во время погони Рыжего коня два раза чуть не укусили за голень один из волк, но конь оказался быстрее, и ударял нападавшего копытом, прямо на скаку, да так сильно, что оборотень отлетал в сторону, катясь кубарем и скуля. Зелёные поля и холмы закончились, и болото осталось позади, они выехали на пустынное поле, где кроме голой земли и песка, не чего не было, пыль подымала столбом под копытами лошадей, создавая густую, пыльную завесу. Лавия находилась в южной стороне, но Агрэй вёл их на запад, где находится лес теней, неужели он решил укрыться от оборотней там, он рассказывал ужасные вещи о этом месте, мне тогда стало не по себе, от его историй, подумала Дайон. Впереди перед ними выросла огромная чёрная стена лесного массива, и вправду это страшный лес, там водятся призраки, да они там точно водятся первые впечатления что сложились у Дайон, когда она увидела лес. Над этим местом не когда не светит солнце, и в эту страну тьмы и мрака направляемся мы, где водятся пауки, змеи и другие ползающие, склизкие твари, не лучше ли повернуть на юг в Лавию, думала Дайон. -Не отставай Дайон, я знаю что делать — прокричал Агрэй, он видел маску страха на её лице, и понимал, что она боится и не понимает, что он делает. Но это был единственный выход из этой беды, кони скоро выдохнутся, и они не доберёмся до границ Лавии она слишком далеко, также они не смогут безопасно перебраться через болото, пока за нами гонятся волки, так что путь на юг им невозможен. Как бы, Агрэй не хотел ехать в это проклятое место, у них нет выбора. Им придётся пересечь лес, им нужно быть незаметными и тихими, не привлекая к себе внимания пробраться через него. Лес был все ближе и ближе, его стены были очень высокие, огромные дубы, такое же, как на картофельном поле в близи границы Лавии, только чёрные с серым отливом, кроны были густо усеяны чёрными и жёлтыми листьями странной формы. Лианы покрытые острыми шипами, словно змеи обвивали деревья. У низа деревьев росли, обхватывая и впиваясь в стволы деревьев ядовитые кусты, у которых присутствовали мелкие шипы, и длинные вытянутые, покрытые какой то гнилью, чёрные листья и ягода. Приближаясь к лесу, в нос начал вливаться затхлый запах гнили, словно воздух в этом месте был окутан и пропитан ядом. Скавав в строго заданном направлении Агрэй прекрасно видел вход в лес, небольшое щель между деревьями, где они могут проскочить. Прискакав к лесу Хаос резка остановилась перед входом. -Вперёд Дайон, не медли — прокричал Агрэй, когда рыжий конь остановился перед ним. Дайон взглянула на верх, чёрное всё чёрное и деревья и неба разве такое может быть, пробубнила она себе под нос. Она проглотила комок, застрявший в её горле, и въехала в лес, в эту пожирающую чёрную щель, которая по какой то причине манила и звала к себе. Волки остановились в нескольких метрах от леса, девять волков стояли перед лесом, сразу же из девятки вперёд вышел одноухий, страшно щёлкнул зубами и встал на задние лапы, приняв облик оборотня, снял свой меч с пояса и направил его в сторону Агрэя, который в этот момент спрыгнул с лошади и направил Хаос в чащу леса, где её ждала Дайон. -Ты выбрал смерть, страшную и мучительную. Смер-р-р-ть Мальгилион — прорычал одноухий оборотень. Агрэй знал, что оборотни побоятся, заходить в лес, они его боятся не меньше, чем люди, гномы, эльфы и другие существа. -Зачем вы нас преследуете — громко прокричал Агрэй, нанеся удар по земле посохом, оборотни зарычали, это им совершенно не понравилось. -Смерть, старой крови — прорычала одноухий оборотень. Агрэй почему то принял его слова, как оскорбление в свой адрес, ему нет и сто пятидесяти как другим магом, так что он ещё молод. С мыслью о возрасте, его тут же посетила ещё одна. Он говорит о крови. -Ихилион вир-гар, милро ом фал-рог — грубо произнёс Агрэй, словно картавя языком, в глазах оборотней читалось неудержимое желание кинуться на мага и разорвать его на куски, они рычали, выли, скребли когтями, размахивали лапами и мечами, но никто из волков так и не осмелился, войти на территорию леса, которая обозначалась его наружной тенью. Агрэй не стал продолжать испытывать судьбу,

медленно вошёл в проход между деревьев, не ослабляя бдительность лес очень опасен, как и оборотни, которые страшно рычали и метались возле тени леса.

Тёмный лес .

Зайдя в лес, Агрэй выдохнул и чуть не поперхнулся от затхлости воздуха. Подошёл к Хаос, которая ожидала его, стоя возле Дайон и Рыжего. На входе волчий рык перестал быть слышен, все звуки поглощали тёмные деревья. Эльфы уничтожили ваш род. Фразу, которую сказала Агрэй оборотням, он только сейчас обдумал, и о том, что поторопился с этим выражением. – Дайон, всё в порядке? – спросила Агрэй. – Да, всё хорошо, – ответила девушка. – А почему оборотни остановились возле леса и не следуют за нами? – спросила Дайон, с одышкой в голосе, словно она пробежала милью и торопилась узнать ответ на заданный вопрос. – Оборотни боятся этого места. Да и не только оборотни, все живые существа его боятся. Это одно из мест, что не сгнуло после великой войны, которую вели Высшие с тьмой. Знаешь, Дайон, я бы предпочёл попасть на поле кровавой битвы с одним кинжалом в руках, чем находиться здесь, в этом проклятом лесу. Но у нас, к сожалению, нет выбора, нам придётся его пересечь, – сказала Агрэй и повёл Хаоса вперёд. Дайон прыгнула с рыжего коня, она была ошеломлена его ответом. Это очень опасное место, если так говорит маг, хотя ничего особенного в нём она не видит. Внутри он выглядит куда лучше, чем снаружи: обычный густой, тёмный лес, – подумала она про себя, – немножко, конечно, необычен и пахнет странно. Первое впечатление было куда ужаснее, – подумала Дайон и поторопилась за Агрэем, стараясь от него не отставать. – А если мы заблудимся? – спросила Дайон. – Если заблудимся, нам не сдобровать. Наш путь идёт прямо, мы не будем с него сворачивать. Нам нельзя долго задерживаться на одном месте и отвлекаться. Если мы начнём плутать и заблудимся, мы умрём. Я здесь бессилен и ничем не смогу нам помочь. Нам понадобится несколько дней на прохождение этого леса. Мы будем идти весь день с небольшими передышками и несколько часов на сон, – шёл и говорил Агрэй, оглядываясь по округе и перешагивая через одну за другой ветку или корень. – Всего несколько часов на сон. Это ужасно, – расстроенно спросила Дайон, оглядываясь по сторонам. В лесу пахло сыростью и гнилью, его окутал густой туман, словно снег покрывал землю и скрывал их и всё в округе. Деревья уходили высоко вверх и закрывали собой небо, которое было затянуто тёмной мглой. По деревьям вились лианы с шипами, которые напоминали колючую проволоку, которой обтягивали заборы от вредителей и пакостников. – Да, всего пару часов на сон, нас ждёт тяжёлая дорога. Если мы задержимся здесь, лес нас не отпустит и поглотит. Костёр мы не будем разжигать, не стоит привлекать лишнее внимание, так что с пищей придётся по экономить. Дайон проглотила скопившуюся слюну и вдумалась в слова Агрэя, о непривлечении внимания, кого здесь можно привлечь, разве здесь кто-то обитает, услышав какой то шорох в ветвях, испугалась, и быстро побежала к Агрэю, и пошла плечом к плечу с ним. – Как ребёнок — спросил Агрэй. – Всё в порядке, глазками хлопает, он всё понимает и знает, что нам сейчас тяжело и не капризничает – сказала Дайон и снова расцвела, как ромашка при виде улыбающегося ребёнка.

Прошло три дня, как они шли по лесу, ребёнок всё же начал капризничать, мало есть и почти не спать, Агрэй тоже перестал спать и выглядел очень плохо, это первый раз, когда Дайон видит его таким, по всей видимости лес на него так действует. Дайон шла за светящимся посохом Агрэя, как за путеводной звездой, с каждым днём они всё глубже и глубже уходили в чащу леса. Туман становился всё гуще и непроглядней, а воздух становился тяжёлым и зловонным, было трудно дышать. Они отдыхали четыре раза на дню, спали несколько часов, и то спала только Дайон и иногда Маэль, Агрэй не мог заснуть. На очередном привале ребёнок почти ничего не поел, Дайон с Агрэем поделили пополам одно яблоко, и съели по одному кусочку хлеба, и запилили это все водой. Припасов из хлеба и овощей оставалось мало, радовало одно,

полный мешок яблок и то что воды должно хватить до конца перехода. Скормив за первые три дня овёс, который маг берег до этих дней, лошади перешли на яблоки. Агрэй с Дайон ели два раза, ребёнок четыре раза, а лошади ели всего один раз в день. Агрэй достал по одно яблоку, и дал их Рыжему и Хаос, лошади посмаковали свой завтрак, обед и ужин выдаваемый за один раз, запив всё водой они продолжили путь. Маг ловка, приловчился поить их, из мешочка с водой. Трава здесь росла плохо, а если росла только местами, и то лошади даже её не нюхали, Дайон один раз нашла грибы, навид были ничего, но Агрэй запретил их даже трогать, и сказал что в этом лесу всё мертво, и всё отравлено, если хочешь жить не стоит здесь не чего трогать.

Какой же сегодня день шестой или седьмой, а может быть, восьмой думала про себя Дайон, усаживаясь на землю возле упавшего дерева. Его корни сложили крышей от мелкого дождя, который начался пару часов назад, видимо, дождевые тучи зависели над лесом, с низу непонятно кроны деревьев полностью закрывают видимость, а ещё этот туман всё то не расходуется. -Сколько мы уже в этом лесу Агрэй — спросила Дайон. -Сегодня семь день — ответил Агрэй и сел рядом, оперевшись спиной об поваленное дерево. Лошади легли неподалёку, Агрэй снял с них сёдла и бросил рядом, чтобы им было легче. -Странно всего несколько дней здесь, а в моей голове такой туман прям как. А я уже забыла -сказала Дайон и легла на расстеленный ей лежак, положив рядом с собой ребёнка, он тихонько посыпал, Дайон аккуратно приобняла его, стараюсь не разбудить. -Это всё лес, он мутит разум и пытается сбить нас с пути, тут везде чёрные чары, я их чувствую — сказал Агрэй и крепко сжал свой посох, который с каждым днём светился всё тусклее и тусклее. Свет испускаемый посохом полностью зависит от сил мага. В первые дни он светился словно ночная луна, ярким белым светом, а теперь с каждым днём он тускнеет, как пойманный в банку светлячок. И сам Агрэй выглядел плохо, его голубые глаза покрылись тоненькой, прозрачной плёнкой, под глазами появилась синева, симптомы схожие с хворью, когда человек плохо питается, плохо спит, и находится постоянно в темноте. Это всё лес, эта он забирает его силы, Дайон понимала и переживала за него, если с ним что-то случится, я не справлюсь, прочь, прочь скройтесь, тут же она прогнала плохие мысли. - Агрэй скажи, как земля могла породить такой страшный место, и разве деревья могут быть такими чёрными и опасными — спросила Дайон широко позевнув, к ней потихоньку подкрадывался сон. -Этот лес родился безобидным, звери, деревья, кусты, цветы, грибы и трава, что здесь росли и были совершенно обычными, пока сюда не появился Зоргат — сказал Агрэй - Зоргат, кто это — спросила Дайон. -Это убийца. Ты знаешь, что первые живыми существами, что породили Высшие были драконы — спросил Агрэй, Дайон промывчала, дав знак что знает. -Зоргат был первый кто убил на этой чистой перворождённой земле. Он убил дракона, причём он сам являлся потомком дракона. Он принёс зло в этот мир и посеял его в этом лесу. После объявления войны Высшим, он проник в сад Афилион и украл семена деревьев Аморали, дуб что рос возле полей кукурузы и картофеля на границе с твоей страны, есть потомок тех древних деревьев. Он всегда завидовал, и ненавидел Высших, украв семена, он этим поступком, хотел разозлить их, и показать как он изуродовал их свет. Осквернив чёрной магией семена, они были посажены в этом лесу, современен семена начали прорастать и заражать землю и окружающую фауну, все растения погибли, или пропитались тьмой, животные сбежали, птицы улетели, все живые существа покинули это место, остались только, омерзительные твари которые были осквернены чёрной магией. В те далёкие времена, это место называлось лес Змея, и долгое время было пристанищем сил тьмы. Где-то в глубине леса стоит замок Змея, или точнее его развалины, во время великой войны он был разрушен драконом Гурфагорфом и его сыновьями Гириоамфором и Гарингором. В те дни лес пытались сжечь, но даже пламя драконов не могло его испепелить, чёрные деревья не горели, а шаяли как уголёк в печи. Первые эльфы пытались вырубить его, но заросли лиан мешали и сопротивлялись, продвижение по нему было трудным, чёрные стволы деревьев тупили кленки и секиры, словно эльфы рубили скалу. После всех усилий Высших, лес не подался и тогда Высшие запретили входить в этот лес и магией

света осветили землю, вокруг него не давая ему разрастаться. А чтобы никто не забывал об их запрете, они приказали построить две башни стража для обоих народов гномов и эльфов, затем через несколько лет они построили ещё одну башню для народа людей. Служили они как напоминания о тьме и ужасе этого леса, и были лучиком света в этих землях — закончив историю Агрэй, взглянул на Дайон, которая всё это время, пока Агрэй рассказывала историю, не сомкнула глаз и внимательно слушала его. У неё возникло много вопросов о Зоргате, что с ним случилось, где все драконы, почему сперва две башни построили, а затем три, она не успела их все озвучить, как тихонько, но протяжённо зевнула. Взглянула на ребёнка, проверив спит он или нет, Маэль тихонько посыпал, затем и Дайон заснула сама, глядя как они оба спят. Агрэй закрыл глаза, удобно устроился, но не заснул.

Десятый день дороги, Дайон не понимала, какое время суток сейчас утро, день или вечер, она сбилась, но Агрэй знал всегда, он определял время отдыха и сна, также как в открытом мире. Перерывы на отдых стали короче, пролетали быстрее, или это просто так казалось. Они все вымотались, смотря на Агрэя и на его походку, казалось словно он несёт мешок с писком на спине, он сторбился и осунулся при ходьбе, он опирался на посох, Дайон заметила что теперь он стал больше походить на старого, дряхлого волшебника, ему не хватало только длинной бороды и колпака. Ребёнок тоже вымотался, он уже не капризничал, так как раньше, и больше спал. Дайон то же стала часто жаловалась Агрэю, что её клонит в сон и она устала, Агрэй объяснил это тем что лес высасывает жизненную силу из них, поэтому нужно быстрее выбраться из него, им осталось немного, всего несколько дней пути строго на запад, не сворачивая. Лес становился все гуще, высокие чёрные дубы стали ещё больше и шири, они росли так близко к друг другу словно стена, через которую невозможно было пройти. Туман стал менее густым, но всё равно мешал продвижению, из-за него Дайон, каждый раз запинаясь об камень или об корень дерева. В один из дней они вышли на небольшой ручеёк, чему Дайон была сильно удивлена, как в таком месте может быть ручей. Теперь им можно утолить жажду в этом лесу, но она поторопилась, Хаос с Рыжим понюхали воду, одновременно и громко шваркнули, отказавшись пить эту воду, и оба перешли его размахивая гривой. Дайон в тот момент вспомнила слова отца, когда они заблудились на болоте, если лошадь отказалась пить эту воду значит она вредна или того хуже, отравлена. Переходя его, Дайон ощутила холодок по ногам, после стольких дней пути она почувствовала лёгкость и свежесть в ногах, она была готова сесть в него и наслаждаться этим приятным чувством. Наслаждаясь прохладой ручейка она опустила голову вниз, и увидела два человеческих черепа, лежавших на дне, в ваде среди камней, Дайон выскочила из ручья как ошпаренная, подбежав к Агрэю, и рассказала ему что она видела. Они постояли ещё некоторое время пока Дайон отдышалась и успокоилась, затем они двинули дальше. Очередной привал с небольшим перекусом сухим хлебом, который уже не лез в горло и с водой, которая уже скоро должна закончиться или испортится. Привал был в необычном месте, по началу Дайон подумала что это огромный валун, но затем маг осветил его посохом и она увидела огромный, череп, просто гигантских размеров. -Это Дайон череп дракона, одного из подших в этом лесу во время войны огня, за долго до вайны Высших с тьмой — сказал Агрэй. Дайон широко раскрыла рот и не могла поверить своим глазам, настоявший дракон, точнее череп не когда огромного летающего, огнедышащего змея. Череп лежал между деревьев, не трава, лишай, мох, кустик, или дерева не касались его, словно он был не прекосайм для них, череп был идеально чист. Огромная кость, размерами с лошадь, покрытая шипами, иглами, выемками, ямками и дырами, лежала перед ними с открытой пастью полная огромных острых как бритва зубов. Дайон долга не могла поверить увиденному. Агрэй отошёл кормить лошадей, первого он накормил Рыжего, он был моложе и не такой спокойный, как Хаос, Агрэй разделил сморщенное яблоко на небольшие дольки и давал им по немного, чтобы желудок насытился, напоив лошадей он присел на пару минут чтобы передохнуть, и они двинулись дальше.

Прошло ещё несколько дней, а точнее два, Агрэй начал путаться во времени и дороге, он стал совсем плох, его кожа начала темнеть, приобретать цвет мертвеца. Дайон запаниковала, но он объяснил этот тем, что он маг, в нем течёт сила, лес это чувствует и пытается от него избавиться. Но и тогда Дайон не успокоилась, и спросил про себя, почему она не чувствует себя так, как он, она чувствует только тягу ко сну и слабость, Агрэй долго молчал, но потом ответил, сказав что лес не чувствует в ней опасности, но для девушке это прозвучало как-то странно, словно Агрэй оправдывался, и сам не знал, что происходит.

Ещё один день прошёл, настала время очередного привала на сон, перекусив и накормив ребёнка, Дайон легла спать. Агрэй сел напротив них, и так же как всегда не сомкнул глаз пока они спали, но в этот раз что-то произошло и маг заснул. Лес его усыпил. Дайон разбудил какой-то шорох, она испугалась проснувшись, за всё это время её всегда будил Агрэй, а тут внезапный шум, который она слышала во сне. Маг в этот момент спал напротив них, его посох светился совсем тускло, словно на последнем из дыханий. Ребёнок тихонько посыпал на руках Дайон чувствовалось тепло его дыхания. Она встала и аккуратно, стараясь не разбудить Маэля и мага, положила ребёнка на ноги Агрэя. — Это не простой ребёнок, Агрэй, ты это знаешь, но всё равно ведёшь себя как старый дед. Пусть ты и маг, и ты должен защищать Маэля, пусть сегодня он защитит тебя, — прошептала Дайон, словно в каком-то трансе. Она осмотрелась вокруг. Хаос с Рыжим отдыхали, скоро вставать, но можно ещё немного отдохнуть, подумала Дайон, как вдруг из кустов напротив прозвучал какой-то шорох, словно кто-то пробежал, но она этого не увидела, но прекрасно слышала. Этот же шорох разбудил её, он был так похож. Может быть, олень? Нет, здесь не водятся животные, вспомнила Дайон, как вдруг между деревьев что-то промелькнуло. Дайон растерялась, не успев ничего предпринять, она слышала, как прозвучал чей-то голос. — Дайон-с-с, — неизвестный голос произнёс её имя шипящим голосом. — Что, кто ты? — растерявшись спросила Дайон, неразбериха творилась в её голове. — Идём-с-с со мной-с-с, — неразборчиво произнёс неизвестный голос, как вдруг в темноте меж деревьев засветился небольшой шарообразный лучик света, напоминающий путеводную звезду, которая спустилась с неба и предлагает следовать за ней. Дайон сделала один, затем два шага вперёд и пошла за лучком света. Тело словно обрело нового хозяина, а за ним и разум отказался её слушаться, требуя идти за прекрасным, светящимся, холодным светом.

Пару часов, как Дайон ушла от места их перевала, белый свет уводил её в глубь леса. Она петляла среди деревьев, запиналась, но вставала и вновь продолжала идти за светом, словно замороженная. Пробираясь через поральные деревья, кусты и лианы, она заработала множество ссадин, синяков и царапин. Боль от ушибов её не останавливала, она старалась не отставать от лучика света, не теряя его из виду. Пробираясь через высокие заросли кустов, она вышла на поляну, заросшую странной зелёной травой и растением, похожим на лопух. Яркий лучик света завис на середине поляны. — Идём-с-с, — снова прозвучал этот голос, уже отчётливей. За ним последовали ещё голоса, но уже другие, голоса словно перешёптывались между собой у неё в голове, но она не могла ничего разобрать. Дайон ощутила резкий холод по ногам, а затем сырость. Сделав несколько шагов, раздался звук плеска воды. Теперь видно было, что по поляне разбежалась вода, от лучика света отражались в воде белые линии. Дайон шла к лучику, от её ног разбегались водяные круги. Осталось пару шагов до лучика света, как вдруг он исчез, растворившись в воздухе. Внезапно, словно морская волна, со всех сторон начали слышаться громкие голоса, словно тысяча ртов пытаются перекрыть друг друга, они кричали и перешёптывались. Вдруг голоса замолчали, они исчезли так же внезапно, как и появились. Отдышавшись, головная боль ушла. Впереди, возле большого дерева, снова появился белый шарообразный лучик и поманил её за собой. Дайон последовала за ним. Лес перестал быть таким густым, простые деревья заменили огромные и высокие дубы. Перед Дайон появилась преграда в виде двух поваленных деревьев, лежавших друг на друге, изображая крест. Лучик света прошёл через дерево, ярко сверкнул, указав, где он находится. Дайон перелезла через

поваленные деревья, за ними лежало ещё три павших дерева. Под ними она прошла, наклонившись. Преодолев преграду, ландшафт резко поменялся, лес начал подниматься вверх, словно крутой холм. Лучик света поднялся вверх. Дайон следовала за ним, поднимаясь, падала на колени, ползла, снова вставала и продвигалась вверх за лучиком. Немного усилий, ободранных коленей, ссадин, и верхушка холма начала виднеться. Лучик света поблескивал среди кустов, подползая к нему, он вновь растворился. Дайон остановилась возле кустов, бегая глазами и пытаясь найти лучик света. Прошло несколько минут, но она его так и не увидела, не понимая, что делать. Вдруг тишину леса прервал громкий лай, вой, скрежет, стук, гром, плеск и крик. -Смерть, смерть, зло, зло, тень, тень, кровь, кровь. Гор, гур, бор, бар, млур, млир — слышалось из-за кустов на самой вершине холма. Раздвинув кусты и посмотрев, что там происходит, она увидела огромный котлован, напоминающий огромные природные стены, которые заросли деревьями и кустарниками. От увиденного Дайон пришла в ужас. В центре котлована стояли развалины какого-то огромного замка, от которого осталась одна огромная башня и основание трёх средних башен, расположенных по бокам. Замок окружала местами разрушенная стена в несколько метров высотой, на некоторых участках стен росли небольшие деревья. Большая часть стены была завалена грудой камней, где-то стены были сровнены с землёй, а где-то завалена кучами насыпей земли. По периметру стен стояли высокие башни, из них две полностью были разрушены до основания, четыре башни остались невредимыми, у них отсутствует только верхняя часть, у одной такой башни крыша лежала у её основания, две последних башни остались нетронутыми. Но не замок напугал Дайон, а сотни и сотни призраков, окруживших его. Бледные, полупрозрачные призраки, одетые в призрачные доспехи, вооружённые копьями, мечами, топорами, щитами, луками, стрелами и дротиками. Их оружие и доспехи были прозрачными, как и они сами, сквозь доспехи можно было разглядеть их кости. Через шлем призрака были видны черепа двух, трёх призраков, что стояли за ним. Основная масса призраков скапливалась у самой высокой башни по периметру стены, где когда-то находились ворота, а рядом с ней стояла вторая башня, разрушенная на половину. На ней Дайон увидела одинокого, высокого призрака, полностью облачённого в доспех, с длинным мячом. Он держал его за рукоятку, которая кончалась у его локтя, а кончик лезвия тихонько касался каменного основания башни, на которой он стоял. На в голове, у призрака была надета корона, введи кольцо с тремя острыми зубьями по центру. Призрак-король что-то громко выкрикивал, а окружавшие его призраки громко ликовали. Призраков становилось всё больше, они змейкой выходили из леса, образуя строй вооружённых мертвецов. Призрак на башне резким движением поднял свой острый меч вверх, орда призраков зашумела, застучала копьями об землю, стучали руками по груди, били мечами по щитам. Внезапно вторая башня у ворот, что осталась уцелевшей, начала двигаться. Непонятная чёрная тень двигалась по башне, в темноте было сложно понять, что с ней творится, но приглядевшись, Дайон увидела огромную змею, обвивающую башню с низу вверх. Змея была огромных размеров, было видно, как она что-то шептывала призраку-королю, стоявшему на другой башне. Взгляд Дайон поднимался от кончика хвоста вверх, один, два, три, четыре, считала про себя Дайон, сколько раз змея обвиняет башню. Голоса в голове полностью исчезли, поначалу они звучали словно отдалялись, а сейчас они полностью исчезли. В этот момент Дайон увидела, что голова змеи направлена в её сторону, белые выпуклые глаза смотрели прямо на неё. Глаза змеи чётко выделялись на её чёрной коже, она была намного чернее самого леса и чернее самой чёрной ночи. Страх и ужас обуяли ещё больше Дайон, она увидела, как голова главного призрака начала поворачиваться в её сторону. Дайон не стала дожидаться, когда король-призрак её увидит, и побежала по склону холма вниз.

Она бежала, сломя голову, пробираясь через заросли деревьев, кустов и оврагов, боль в ступнях ног, как огненная волна, проходила по всему телу. Тяжёлая одышка и хрип при дыхании говорили о пересохшем горле, каждый глоток воздуха комком проходил по горлу. Голоса

в голове вновь начали звучать, сильнее прежнего, теперь от этого звучания Дайон страдала вдвое больше. Не было сил бежать, она упала на колени, живот и бок, ноги сопротивлялись, не давая ей дальше двигаться, голос в её голове пугал её больше, чем боль в горле и ногах, она вставала и бежала дальше. Блуждая по лесу, метаясь среди деревьев, она не знала, куда ей бежать, где был их привал, где Агрэй с Маэлем.

Последние несколько метров дались ей с огромным трудом, она перелезла через два упавших дерева, пробралась через заросли колючих лиан, которые оставили несколько порезов на ногах и руках, расцарапали обе щеки и ладони. Дайон упала на колени в густой мох, завалилась на правый бок и ударилась головой об землю. – Стой-с-с, тебе же некуда бежать-с-с, — шипящий голос прошептал неизвестный, но где-то вдалеке, не так, как раньше. Дайон жадно глотала. Воздух, быстро двигая губами, словно изголодалась по нему после долгой работы на поле под палящим солнцем. Ногами она не двигала, они стали ватными после бега, ударов об деревья и кусты, она тихонько двигала руками, борясь и пытаясь за что-нибудь ухватиться, она упала. Спать, как хочется спать, думала Дайон, я так устала, зачем я пошла в этот лес, зачем я оставила Агрэя с ребёнком, зачем я пошла за этим светом, зачем, — обвиняла себя Дайон. Постепенно её глаза начали тихонько закрываться, через прозрачное бельмо в глазах она увидела, как к ней приближается какое-то белое пятно. Это тот свет, что увёл меня в глубь леса, — испугавшись, подумала Дайон, — нужно бежать, бежать и скорей. Белое пятно полностью затмило собой всё пространство, вдруг девушка ощутила прикосновение к своей щеке, такое холодное и влажное, затем она ощутила его вновь, но не только на щеке, на глазу и лбу тоже. Дайон тихонько начала открывать глаза, перед ней стояло белое пятно, через несколько секунд оно начало проясняться, это был силуэт, напоминающий лошадь. Открыв полностью глаза, перед ней стоял Хаос и облизывал её. — Хаос, дорогая, что ты тут делаешь? — спросила удивлённо Дайон. Обрадовавшись, что это не тот призрачный свет или один из тех призраков, что она видела, выследил её. Силы начали потихоньку возвращаться к ней, она погладила Хаос по морде, ноги всё также были ватными, она не могла ими пошевелить, но продолжала чувствовать всю их боль. — Хаос, я не смогу взобраться на тебя, мои ноги не слушаются меня, у меня не хватает сил, — жалостливо говорила Дайон, опустив голову, воткнулась ею в землю. Хаос громко заржала, а затем толкнула носом голову Дайон и легла рядом. — Хаос, ты умничка, — сказала Дайон и обняла её. Навалившись на её шею, Дайон удалось вскарабкаться на спину лошади, Хаос аккуратно встала сперва на передние, затем на задние ноги, и пошла вперёд по лесу. Дайон обняла её обеими руками за шею, чтобы не упасть, её ноги болтались на лошади, словно чужие. Шепчущий голос вновь начал звучать в её голове, говорил, чтобы она остановилась и вернулась, манил её к себе. Дайон начала по-новому ощущать эти голоса, словно они исходили от деревьев, кустов, камней и земли, он был в воздухе, которым она дышит. От страха она зажмурила глаза и прижалась к Хаос, и до самого конца дороги Дайон боялась открыть глаза. Хаос всё скакала и скакала, прошло полдня прежде чем она остановилась. Дайон ощутила тёплое прикосновение к своей руке, вздрогнув, она всё так же не открывала глаза, она чувствовала, как Хаос дышит, топчется на месте и вертит головой. Вдруг прозвучал чей-то голос, Дайон поняла, это не тот голос, что преследовал её, этот голос был ей знаком, близок и дорог, поняв, что это голос Агрэя, она широко раскрыла глаза, перед ней стоял мог, правой рукой он держал её, а левой — ребёнка, придерживая его посохом. Агрэй смотрел на неё с широко раскрытыми глазами, как и она.

— Где ты была? Как ты могла уйти от нас, я же тебе строго-настрого запретил уходить и выпускать ребёнка из рук, — строгим, медленно переходящим в радость, говорила Агрэй. На лице Дайон растянулась широкая улыбка: она в безопасности, Агрэй ни за что не даст её в обиду, подумала она. Взглянув в глаза мага, она увидела тревогу и поняла, что совершила ошибку, которая заставила страдать не только её, но и Агрэя с ребёнком, которые очень сильно переживали за неё. Агрэй долго ещё ругал Дайон, но она воспринимала это как ворчание ста-

рого деда, нежели как ругань взрослого мужчины, упрекающего девушку за проступок. -Ты сможешь спуститься с Хаоса? – спросил Агрэй. -Нет, не могу, мои ноги меня не слушают, я долго бегала, они стали словно вата, и я не могу ими пошевелить, – жалостливо простонала Дайон. -Где ты бегала? – спросил Агрэй, потрогав её ногу. Она молчала. Прикоснувшись второй раз, она почувствовала его пальцы и боль, от чего тихонько дёрнула ногой. -Ой, я могу двигать ими, ногами, я могу двигать! – радостным голосом сказала Дайон и начала болтать обеими ногами, словно маленькое дитя, которое усадили на высокий стул. Агрэй махнул головой, намекнув, чтобы она спускалась с лошади. Дайон боялась спускаться, но не из-за своих ног, которые могли подкоситься, и она рухнет на землю прямо под лошадь, а из-за Агрэя, который менялся в лице каждые две минуты – от доброго к злему. В этот момент Дайон вспомнила историю из своего детства, когда она была ещё маленькой и без спроса взяла коня отца, решив покататься на нём по полю. А когда об этом узнал отец и нашёл её, сказал, чтобы она спускалась на землю, но Дайон также не хотела спускаться с коня. Тогда отец сказал, что всё будет хорошо, он не сердится. Но вот только он её обманул: когда она спустилась с коня, отец выпорил её, не сильно, но Дайон запомнила это на всю жизнь. Но выбора у неё не было ни тогда, ни сейчас. Дайон тихонько спускалась с лошади, нащупав ногами землю, опёрлась и постояла немного, не ослабляя рук и не отпуская Хаоса, убедившись, что она может твёрдо стоять на ногах, развернулась к Агрэю. Посмотрев на мага, она вновь услышала этот неприятный и манящий голос. Она как ошпаренная подскочила к Агрэю, схватив его за руку. Маг не ожидал этого, но быстро прижал её к себе, увидев в её глазах ужас. -Что случилось, Дайон? – спросил Агрэй. -Голос, голос из леса, он меня преследует, – испуганным голосом ответила Дайон. Агрэй настороженно начал осматривать окрестности, крутя головой. Кроме чёрных деревьев и тьмы вокруг них ничего не было. -Из-за него я ушла в лес, это он меня увёл и преследовал всё это время. Он звучит у меня в голове, я не могу от него избавиться. Разве ты его не слышишь? Он повсюду, этот шипящий голос, – чуть не крича и стоная, говорила и крутила головой Дайон, пытаясь выгнать мысли из головы. -Шипящий голос, – повторил Агрэй за Дайон и отдал ей ребёнка. Маэль крутил ручками, пытаясь за что-нибудь ухватиться. Взяв его на руки, голос, звучащий в голове Дайон, исчез, словно его никогда и не было. Но она запомнила этот мерзкий холодный, пробирающий до дрожи, шипящий голос навсегда. -Голос. Он исчез, – сказала Дайон с небольшим облегчением. Агрэй ничего ей не ответил. Она взглянула на ребёнка, он широко улыбался. Маг отошёл на пару шагов от них, сжал свой посох в руках, словно приготовился отразить атаку. Дайон стояла с ребёнком в обнимку и наблюдала за Агрэем. Его коричневый плащ тихонько развивался от лёгкого порыва ветра. По ногам чувствовался прохладный ветерок. Его посох сверкнул тусклым звёздным сиянием. Агрэй снял капюшон, его длинные седые волосы упали на плечи. Он что-то шептал на непонятном для девушки языке. Закончив, быстро повернулся и резко скомандовал: в дорогу! Только сейчас Дайон смогла полностью увидеть его лицо, оно посветлело, пропали морщинки на лице, чернота под глазами и белое бельмо в глазах, теперь были видны его темно-голубые глаза. -Я собрал все вещи, уходим и быстрее. Ты должна рассказать мне всё, что видела, – сказал Агрэй Дайон, и повёл Хаос к Рыжему. Дайон крепко обняла ребёнка и поспешила за магом. -Мы отклонились от пути и слишком далеко забрели в глубь леса, у нас осталось несколько дней, чтобы выбраться из него, пока не стало поздно. Мы искали тебя ровно два дня, – сказал Агрэй с небольшой отдышкой. Дайон скривилась от удивления, она два дня бродила по лесу. -Придётся выбираться по юго-западной стороне леса, это длиннее, чем я предполагал, – продолжал говорить Агрэй после небольшой передышки. Девушка молча шла за магом, по её выражению лица было понятно, что она очень сожалеет о случившемся. Агрэй прекрасно понимал, что и он сам виноват в этом, если бы он не заснул в ту ночь и не ослабил защиту за время пути, этого всего бы не произошло, тёмная магия не проникла бы в Дайон и не увлекла её во тьму леса. -Дайон, что с тобой приключилось там? Рассказывай всё в подробностях, будь добра, – попросил Агрэй. Дайон рассказала всё с

того момента, как она проснулась от шороха в кустах, как затем положила ребёнка ему на руки и увидела маленький свет, как он привлёк её, и она перестала понимать, что происходит. Помнила местами, как брела по лесу за ним, как вышла на развалины замка в лесу, где была армия призраков с их предводителем. Затем она замолчала на некоторое время и задумалась, маг что-то хотел сказать, но она его прервала и продолжила рассказывать. Рассказала об огромной змее с белыми глазами, обвиняющей одну из башен замка, когда увидела её, сильно испугалась и тогда пришла в себя и убежала. Агрэй молча шёл и переваривал всё, что рассказала девушка, не замедляя темпа, он внимательно осматривался вокруг, затем он задал несколько вопросов про змею: какого она размера, какого цвета, что она делала. Дайон всё рассказала в подробностях, а точнее, как она всё это запомнила. Сделал привал на сон и покусать. Как оказалось, Дайон поначалу совсем не хотелось спать, а Агрэй даже не присел покусать. Накормив лошадей, маг отошёл на несколько метров от места привала и тихонько бродил вокруг, словно солдат в карауле, пристально всматриваясь в глубь леса, так продлилось несколько часов. Дайон проснулась очень рано. Агрэй сидел напротив и жевал сморщенное яблоко. – Пора выдвигаться, — сказал Агрэй. Дайон молча кивнула, ей очень хотелось кушать. Заглянув в рюкзак с провизией, в нём почти ничего не осталось: пара засохших яблок, два хлебных сухарика, пара корешков и немного воды. «Надеюсь, нам этого хватит, чтобы выбраться из леса», – подумала Дайон. Они шли весь день, сделали два коротеньких привала, чтобы накормить ребёнка. Сухая добавка почти закончилась, осталось всего несколько порций, – пожаловалась Дайон магу. Агрэй говорил, что лес скоро закончится, и они выберутся из него, рассказывал, что на границе леса стоит башня эльфийского народа, их там примут, накормят и напоят. Во время пути этим новостям Дайон очень обрадовалась.

День подходил к концу, как говорил маг, с наступлением ночи в лесу становилось ещё темнее, холоднее и опаснее. В эту ночь в лесу творилось что-то неладное, тьма поглотила всё, ничего не было видно, словно они шли через пещеру, серую и холодную. Даже посох Агрэя не справлялся с таким мраком, огонек, освещавший им путь, начал затухать. Пробрав через густые заросли кустарников, лошади стали вести себя беспокойно. Пройдя несколько метров, они начали к чему-то принюхиваться и дёргаться, не желая идти дальше. Агрэй и Дайон не понимали, что с лошадьми, пока резкий запах гнили не окутал всю округу. Запах был такой резкий, словно ведро с застоявшимися помоями вылили перед ногами. Агрэй резко остановился и прошептал Дайон: «Уходим отсюда». Они потихоньку начали пятиться и отходить назад. Внезапно, ни с того ни с сего, рыжий конь Дайон взбесился, вырвался и кинулся вперёд. Агрэй схватил его за узду в нескольких шагах от того места, где, возможно, был эпицентр этого запаха, как предположил затем Агрэй. Маг что-то прошептал Рыжему на ухо, и тот успокоился. К ним подбежала испуганная Дайон, а за ней, не отставая, бежала Хаос. С каждым их шагом раздавался глухой хруст, под их ногами что-то ломалось. Агрэй крутанулся на месте, под его ногами тоже что-то хрустело. Разогнав посохом туман, окутывавший землю, словно белая пенка в кастрюле, они увидели залежи мелких костей животных. Но во всей этой куче, на ужас Агрэя, он смог разглядеть несколько маленьких человеческих черепов. – Не шумим. Тихо. Это могильник. Запах, что здесь витает, – это гниющая плоть, – с отвращением сказал Агрэй. Внимательно осмотревшись, маг направил посох вперёд, показывая Дайон на несколько поваленных деревьев в пару метров от них. Поваленные деревья напоминали огромную арку треугольной формы и вход в подземную нору. Проход был довольно большой, всмотревшись в него, можно было увидеть, как из чёрной дыры тянется зловонный запах гниющей плоти. Агрэй взял Дайон за плечо и потянул за собой, она повиновалась ему. Они потихоньку отходили назад, с каждым их шагом раздавался хруст. Пройдя несколько шагов, Агрэй резко остановился. – Что? – спросила шёпотом Дайон. – Тише, прислушайся, – сказал вполголоса Агрэй. Она прислушалась, было слышно какое-то шуршание. Это шуршание становилось всё громче, словно что-то двигается и приближается к ним. Звук исходил из тёмной норы, он всё усилился

и усиливался, постепенно этот звук начал походить на взмахи крыльев стаи птиц. Из чёрной норы, шумящим столбом вылетела огромная стая летучих мышей. Стая, как воздушный змей, извивалась среди деревьев, они устремлялись то вверх, то вниз. Дайон не могла разглядеть этих существ в полёте, они передвигались так быстро, что сливались с фоном в этом тёмном лесу. Но она догадывалась, что единственное существо, которое сможет здесь обитать, – это летучая мышь. Она не раз видела их вечерами в полях дома. Страшные, лохматые крысы, только с пупырчатыми крыльями и длинными зубами, которые спали днём и с наступлением ночи вылезали из укрытия на охоту. – Бежим! – закричал Агрэй и шлёпнул Хаос по ляжке, и она побежала вперёд. Маг прокричал «Бежим!» так громко, что Дайон испугалась его крика больше, чем появления этих летучих тварей. Агрэй дёрнул головой в сторону, куда побежал Хаос. Дайон сжала ребёнка крепче и побежала. Агрэй дёрнул поводья Рыжего и побежал. Они бежали без остановки, маг подгонял Рыжего, который пытался вырваться. Летучие мыши преследовали их, но не нападали. – Почему мы убегаем от этих маленьких летучих мышей, ведь они не опасны для нас? – с тяжёлой одышкой спросила Дайон. – Это не просто летучие мыши, обычные не питаются людьми и животными таких размеров, а это твари, что преследуют нас, скорее всего, помёт, детёныши, – сказала Агрэй, с отдышкой, пытаясь не сбить дыхание. Рука, которой маг тащил поводья вредного рыжего коня, внезапно стала лёгкой, словно конь стал пушинкой. Обернувшийся Агрэй увидел парящего в воздухе коня, а на его спине выросли здоровые, длинные, серые, пупырчатые крылья. Рыжий конь брыкался и ржал, его схватила огромная, размерами с телёнка летучая мышь, прямо за седло и начала поднимать вверх. Агрэй взмахнул посохом вверх и озарил лес ярким белым светом, летучая мышь зацепила и бросила свою добычу и полетела вверх. Конь с грохотом упал на землю и жалобно заржал, разглядывая упавшего коня, Агрэй увидел, как в воздухе одна из летающих тварей поменяла траекторию и устремилась прямо к Дайон. Она была меньше, чем та, что схватила Рыжего, но это не отменяло её опасности. Ударив посохом об землю, от мага с огромной скоростью во все стороны разлетелся яркий купол белого цвета. Сила этого заклинания не убила летучую мышь, а оглушила и отшвырнула. Дайон испугалась внезапной белой вспышки света и сразу же поняла, что это Агрэй. Она остановилась, развернулась и побежала к нему. – Всё в порядке, — подбежав, спросила Дайон. – Да, всё в порядке, единственный только Рыжий ногу повредил, теперь он не сможет быстро бежать, — сказал Агрэй и дал поводья Дайон, а затем махнул девушке рукой вперёд. Она растерянно смотрела на него, не понимая, что он хочет от неё. – Уходи с ребёнком, я постараюсь их задержать, пока ты не выберешься. Осталось совсем немного, следуй за Хаос, она выводит тебя, — сказал Агрэй. – Нет, я останусь с тобой, — возразила Дайон. – Не глупи, ты ничем мне не поможешь. Та тварь, что схватила Рыжего, тебе не по силам. Пока они будут заняты мной, ты с ребёнком выберешься, а затем я догоню вас. Как выберешься из леса, как можно дальше уходи от него, иди на северо-запад, к эльфам. Поняла меня? – грозно спросил Агрэй. – Да, я всё поняла, — подчинившись, сказала Дайон. Ей хотелось заплакать, но она сдержалась. Агрэй обнажил меч, сжал посох, и от него начала исходить белое сияние. Из глубины леса, от могильника, из которого они сбежали, исходил громкий шум сотен крыльев. Живая, чёрная туча внезапно вспыхнула из леса, к этому моменту Дайон была уже далеко от них. Агрэй что-то прошептал, и вокруг него возник темно-белый купол. Маг стоял в центре его, купол переливался волнами белых линий и выглядел прозрачным, но для летучих мышей он был непроходимым барьером. Спираль летучих мышей облипала весь купол, пытаясь прорваться. Они скребли, кусали, били и пытались на скорости врезаться и пробить защиту мага, но им ничего не удавалось. Каждый раз они разбивались и разлетались об купол, как волна об прибрежную скалу. На помощь мелким летучим мышам присоединились крупные твари. Они пытались пробить центральную часть купола, а мелкие копошились вокруг, пытаясь проникнуть под купол другими способами. Но все их попытки были тщетны. Ни когти, ни зубы, ни шипы на крыльях не могли пробить купол, он полностью подчинялся магу. Агрэй выпускал по

одной летучей твари в купол, которая тут же встречалась с его острым мечом. Каждый его удар отсекал лохматую и ушастую голову твари или вовсе разрубал летучую мышь надвое. Летучие мыши как безумные бились об купол, и по воле мага одна за другой проходили через него, встречаясь со своей смертью. Поле внутри купола уже было усеяно трупами летучих мышей, а количество тварей за куполом только увеличилось. Они окутали весь купол, так что его сияющий белый свет пропал.

Дайон бежала за Хаос, которая скакала в нескольких метрах впереди. Ребёнок громко плакал, но Дайон так крепко прижала его к себе, что он звучал глухо и прерывисто. Она ничего не слышала, кроме своего дыхания и хрипа в горле. Рыжий конь бежал рядом, хромя на одну ногу. Внезапно Хаос пропала из виду. Дайон запаниковала, но не бросилась её искать, а продолжила бежать. Крутя головой в поисках лошади, она пробежала через несколько огромных деревьев и ощутила резкую боль в глазах. Они покраснели, а её лицо обдал лёгкий, холодный ветерок. Красное солнце заходило за серебряную гладь необъятного моря, одаривая мир последними лучами. Красный закат, какая же красота, подумала Дайон, не осознавая, что покинула лес. Вздохнув полной грудью, она почувствовала чистоту и лёгкость в теле, словно она была шахтёром, который выбрался из угольной шахты после долгих и тяжёлых работ в её недрах. Чувства были непередаваемые, голова резко закружилась от перенасыщения, но она продолжала жадно глотать воздух, словно его ей не хватало. Услышав, как громко плачет ребёнок, Дайон начала укачивать его, пытаясь успокоить, но он не успокаивался, его плач становился ещё громче, за ним внезапно начал громко ржать, биться и буянить рыжий конь. Дайон не понимала, что с ним творится, почему и как он может так себя вести с повреждённой ногой. Затем она увидела, как в его заднюю ногу впилась небольшая летучая мышь, конь бился и брыкался в попытках скинуть её с себя. Раздался треск кустов и шум листвы, из леса вылетело ещё пять летучих мышей, разных размеров. Прозвучал странный свист, а за ним мерзкий писк, летучая мышь, впившаяся в Рыжего, слетела и упала на землю. Маэль по какой-то причине прервал свою истерику. Прозвучало ещё два свиста, после чего летящих летучих мышей в живых осталось три, а не пять. Услышав шелест травы и ржание коня позади себя, Дайон повернулась и увидела Хаос, а возле неё двух высоких лучников. Они оба пустили по стреле и убили ещё две летучих мыши, последняя летучая мышь в страхе повернула назад, пытаясь спасти свою перепончатую шкуру. Почти скрывшись в лесу, её пронзила и пригвоздила к дереву двумя стрелами, выпущенными лучниками одновременно.

Первая башня .

Солнце полностью скрылось, мир окутала тьма ночи, но от спасших девушку с ребёнком лучников, по какой-то причине исходил белый свет, словно по волшебству. Дайон видела их длинные волосы с шикарными белыми локонами, из волос торчали длинные, остроконечные ушки – первый признак эльфа, также как и их красота, грация и изысканные манеры, превосходили все ожидания. — Кто вы, и что вы делали в Тёмном лесу? — спросил первый светло-волосый эльф, убирая лук за спину. — В этот лес запрещён вход, — добавил второй темно-волосый эльф, сжимая лук со стрелой. Их голоса были нежные и мягкие для мужчин, Дайон потеряла дар речи, ведь она впервые видит эльфа, а также она всё ещё не отошла от того, что произошло в лесу, и от того, что её могли утащить эти летающие твари. Всё это перемешалось в её голове, образовав кучу, которую нужно разбирать. Ребёнок вновь начал рыдать, и снова его плач спас ситуацию. Дайон опомнилась, поздоровалась со спасителями и объяснила эльфам, кто она, что это за ребёнок, и что там, в лесу, прямо сейчас находится маг Агрэй, с которым она путешествует, и ему нужна помощь как можно скорее, потому что на него напала целая стая этих тварей. Она указала на мёртвую летучую мышь и пересказала это так быстро, что начала задыхаться. Эльфы внимательно слушали её, затем первый эльф что-то сказал второму

на эльфийском. Темноволосый лучник убрал лук и пошёл за рыжим конем. — Следуйте за мной, — сказал светловолосый эльф. — Нет, — возразила Дайон. — А как же Агрэй? Ведь ему нужна помощь, он может погибнуть. Скорее ему нужна ваша помощь! — громко прокричала Дайон и попятилась назад. — Мы не можем, мы пограничный дозор, у нас не хватит людей и стрел, чтобы помочь. Если, как вы сказали, на него напала целая стая этой мерзости, мы с ними не справимся. Тем более эльфам запрещён вход в этот лес без разрешения короля и королевы, — сказал светловолосый эльф. — Но как же, он ведь может погибнуть, — пустив слезы, проговорила Дайон. — Не переживайте, маги сильны и хитры, тем более если ваш спутник Агрэй, пятый сын, рождённый луной, он точно справится, как всегда, — сказал светловолосый эльф. — Вы его знаете? — спросила удивлённо Дайон, вытирая слезы с лица. — Да, я его знаю, он маг, друг и защитник всех живых существ. Меня зовут Мисуи, а моего друга — Луминиэль. Мы отведём вас в Первую башню, там вы сможете дожидаться мага Агрэя, — сказал эльф и протянул ей руку. Дайон растерялась, не зная, что делать. Если она согласится, это будет означать, что она бросила Агрэя, а если откажется, то погубит себя и ребёнка. Она взглянула на ребёнка, он перестал плакать, широко улыбался и бегал глазками. В голове Дайон промелькнула мысль — это были слова, которые ей сказал Агрэй: «Ты должна беречь этого ребёнка любой ценой». — Я пойду с вами, господин Мисуи, — нехотя сказала Дайон, прижав ребёнка к груди, подошла к эльфу и взяла его за руку.

Они шли пешком вдоль обрыва, растянувшегося в даль синего моря, было слышно, как о стены обрыва бьются исполинские волны. А по правой стороне высокой стеной тянулся Тёмный лес. Пройдя заросли высокой травы, они начали подниматься на небольшую сопку. Дайон шла рядом с Мисуи, немного отставая, за ними шёл Луминиэль, он вёл хромающего Рыжего, а за ними медленно шла Хаос. После нескольких часов продвижения на северо-запад лошадь мага остановилась и заржала. Взглянув на неё, Дайон всё поняла — она хочет вернуться к Агрэю. — Ты хочешь к нему? — сказала Дайон, подойдя к ней и обняв за морду. — Тогда вперёд, найди его и помоги ему, — сказала Дайон и широко улыбнулась. В этот момент по её щеке прокатилась слеза. Хаос негромко промычала, элегантно махнула гривой, быстро развернулась и также быстро умчалась в сторону леса. Они стояли и смотрели на удаляющуюся лошадь мага, пока она не скрылась из виду. Затем они продолжили путь. Пройдя всю ночь с небольшими передышками на рассвете, они поднимались по высокому холму, с вершины которого Дайон увидела в первый раз Первую башню. Высокая башня, напоминающая огромных размеров сторожевую вышку, с большой смотровой площадкой. Она стояла на большом, выпирающем утёсе, с распростирающимся видом на все близлежащие земли и необъятное синее море. От основания башни в разные стороны отходили три широкие стены, а затем соединялись одной полукруглой стеной. «Одинокий дворец», — сказала про себя Дайон. В нескольких километрах от башни рос огромный виноградный сад, создавая вид, словно у стен башни упало фиолетовое облако. Спустившись с холма и преодолев небольшое поле, они приблизились к красивому виноградному саду, за которым находилось южное королевство эльфов Сериан — лорда, что значит на эльфийском «путеводный свет». Дайон впервые увидела такой цвет винограда, он ей показался необычным. Все деревья и кусты, что росли у неё на родине, всегда цвели белоснежно белым или розовым, этот цвет был не обычен и напомнил ей узор на платье госпожи Касанти, в котором она гуляла по дому. Фиолетовые серги свисали с деревьев, или Дайон не могла подобрать подходящие слова. Через сад вела широкая тропа, выложенная серым камнем, а вход в сад украшала высокая арка, оплетённая плющом с широкими зелёными листьями. Мисуи подошёл к арке, приложил пальцы своей руки к сердцу, затем поднял вверх и плавно поклонился, так поздоровался с садом. — Приветствую вас, Дайон, спутница мага Агрэя, у врат зелёного сада Первой башни, — сказал приятным голосом Мисуи и пригласил её пройти в сад, поклонившись и приложив правую руку к груди, а левую опустив. Дайон взглянула на второго эльфа, он опустил голову, также поприветствовав её. — Благодарю вас, я рада посетить

ваш сад и дом, – сказала Дайон и пошла по дорожке. Снаружи сад был прекрасен, но внутри он просто завораживал, деревья росли ровно и аккуратно, некоторые деревья уже дали плоды винограда. Вдоль сада не было ни одной травинки, эльфы замечательно ухаживали за ним, подумала Дайон. Идя по главной дороге, были видны тропы, аккуратно выложенные камнями, уходящие и теряющиеся в глубине сада. Пройдя весь сад, на выходе их встретила такая же арка с плющом. Через несколько метров от сада стояла каменная стена, на верхушке которой ходили стражники с луками и колчаном полных стрел за спиной, с длинным копьём в руках и широким щитом. На голове у них красовался шлем, украшенный перьями, а из специального разреза шлема торчали длинные эльфийские волосы и острые ушки. Пройдя по дороге, они приблизились к центральным воротам, единственным, которые здесь были. На них же в маленькой башенке висел небольшой колокол. На самой верхушке маленькой башенки висел белый вымпел, на котором была изображена башня, от верхушки которой ярко расходились золотые лучи света, в нижней части башни изображался узор, напоминающий плющ, что обвиняло арку в виноградном саду. Прозвучал громкий звон колокола, распространившийся на большие расстояния, последовала небольшая пауза, а за ним ещё короткий, но такой же звонкий, как и первый звон. Затем настала тишина. – Что это? – спросила тревожно Дайон. – Это сигнал для эльфов о том, что мы прибыли, – сказал Мисуи. – А зачем он? – спросила Дайон. – Чтобы все эльфы знали, что к воротам кто-то приближается, – объяснил Мисуи. Дайон промолчала, сделав вид, что всё поняла. Ворота захрустели, появилась маленькая светлая щель, она увеличилась, пока ворота полностью не открылись. Возле ворот стояли четыре эльфа, облачённые в доспехи, полностью покрывавшие их тело, в руках они держали копья, на верхушках которых резвился белый вымпел, длинные клинки в ножнах звонко бились об доспехи. – Идёмте, Дайон, – сказал Мисуи. Она немного заколебалась и вдруг задумалась, правильно ли она поступила, доверившись незнакомцам, хоть они и эльфы. Эльфы никому не навредят, так говорила Агрэй, вспомнила Дайон, настороженность пропала вместе с плохими мыслями. Девушка последовала за Мисуи. Пройдя через ворота, она увидела разноцветные крыши домов, выходящих из стен, идущих от центральной стены. Вокруг ходили эльфы в прекрасных платьях разных оттенков, женщины ходили с кувшинами, наполненными водой, а мужчины несли корзины с фруктами и овощами. Дети сражались на деревянных мечах. Дайон услышала, как один из детей бежал с луком и громко выкрикивал: «Я, Бельвин Слепящий, ни за что не промахнусь из своего серебряного лука». Жизнь в Первой башне текла по своим руслам, никто даже не обратил на них внимания, словно люди здесь были частые гости. В стенах, отходящих от главной башни, были высокие арки, проходы, которые вели на другую сторону стены, где также располагались дома эльфов. Преодолев площадь, они добрались до ворот, вымощенных в стене башни, которая высоко уходила в небо, словно вот-вот коснётся облаков. У входа их встретил эльф в сером костюме. Дайон удивил его пиджак, который был как юбка до колен, а сзади был пошит словно крылья кузнечика, торчащие из-за спины. Он что-то сказал на эльфийском и пошёл к воротам, которые открыла стража. За ним последовал Мисуи, прежде позвав рукой Дайон, чтобы она следовала за ним. Второй эльф увёл Рыжего в конюшню, чтобы ему проверили ногу и накормили. Дайон очень сильно переживала за своего скакуна. Войдя в башню, Дайон была ошеломлена красотой этого дворца, а не башни. Башня снаружи выглядела примитивно, но внутри она была настоящим дворцом, украшенным разными узорами и резьбой, выделанной прямо в камне. Пол в башне был выложен в форме жёлтого солнца мелкой плиткой. Но самое невероятное и великолепное – то, что в центре дворца росло огромное дерево, похожее на старый дуб, что рос на границе с Лавией, Дуб Аморали. Его ствол и ветви высоко уходили вверх, как и три винтовые лестницы, стоявшие по бокам. Они крутились и извивались вокруг крон деревьев и вели в отдельные комнаты, построенные на каменных этажах башни. Винтовые лестницы обвивали зелёный плющ с красивыми розовыми бутонами, с каменных балконов комнат свисали масляные лампы, их было так много, что им удавалось полностью осветить весь дворец. –

На этом я вас покидаю, теперь вас будет сопровождать Кфуллин, – сказал эльф, встретивший их возле входа в башню, Мисуи. Дайон кивнула и поблагодарила его за спасение. – Пройдёмте за мной, Дайон, в умывальную, вам с ребёнком нужно умыться и привести себя в порядок, – сказал Кфуллин и показал рукой, куда нужно идти. Дайон засмушалась и покраснела, в этот момент она поняла, что выглядит совсем плохо, словно вылезла из болота, и запах такой же, наверное, хотя она его не чувствовала. – Я рада буду принять ванную, господин, но могу ли я для начала накормить Маэля? – спросила Дайон. – Да, конечно, как пожелаете, вы сами, наверное, голодны, – сказал Кфуллин и сопроводил её в недра башни, прямо под землю, где располагалось множество комнат и одна из кухонь, где Дайон накормила ребёнка и сама хорошо покушала. Затем эльф сопроводил её в умывальную. После принятия душа Кфуллин принёс ей чистое, шёлковое, узорчатое платье белого цвета и лёгкие плетёные босоножки, а ребёнку – свежие пелёнки. Старую одежду она оставила в душевой. Кфуллин пообещал, что о ней позаботятся. Они поднялись по лестнице наверх к главному входу, где их покинул Мисуи. Кфуллин сказал, что сопроводит их до комнаты, которая находилась в верхней части башни, где они могут с ребёнком отдохнуть и поспать. Поднимаясь по винтовой лестнице, Дайон лучизрела прекрасное творение эльфов этой башни. Картины выделенные в каменной стене, первой из которых она увидела была, изображение всадников на конях с длинными копьями, убивающий огромного чёрного волка, за ней шла другая, от которой Дайон пробрала дрожь, на ней был изображён огромный чёрный замок в лесу, а вокруг пылал огонь в котором извивалась огромная чёрная змея. На следующий картине был изображён, облаченный в чёрные доспехи воин, у которого в шлеме, в прорезе для глаз торчала стрела, вокруг него собрались войны на их лицах читался ужас, а на другом конце картины в золотом сиянии стоял эльфийский лучник в белом плаще с луком и стрелой в руках. Дайон была поражена, от увиденного, картины в камне это невообразимо, значит не только гномы хороши в обработке камня подумала она. Дальше по лестнице шли другие картины, но Кфуллин сказал, что они пришли. Деревянную дверь окружал небольшой каменный балкон, вмонтированный в саму стену. За дверью была просторная комната, по середине через маленькое окошко порывался яркий лучик света. В углу стояла кровать для Дайон, а рядом маленькая кроватка для ребёнка, по середине стоял маленький круглый столик на котором стояла масляная лампа, под стол была задвинута два стула, в углу стоял умывальник, оглядевшись Дайон уложила ребёнка в кровать, который уже давно спал. – Располагайтесь, наша дорогая гостья, я скоро вас навещу — сказал Кфуллин и ушёл, Дайон не успел его поблагодарить, ей удалось только полушёпотом проговорить спасибо, закрывающимся дверям. Она очень устала, и отдых на кровати, на свежей и чистой постели, а не на земле среди корней, камней и грязи, просто блаженство. Она легла на кровать, закрыла глаза и моментально уснула.

Проснувшись среди ночи от громкого колокольного звона, который звучал долго и протяжённо, она решила что что-то произошло, в став с кровати она провела ребёнка, он спал. Подойдя к двери она тихонько приоткрыла её, яркий свет ослепил глаза, в башне было светло как днём, она прислушалась, была мёртвая тишина. Успокоившись и закрыв дверь она легла на кровать и продолжила спать, с мыслью что здесь ничего плохого не может случиться, ведь это замок эльфов, они с ребёнком в полной безопасности. В этот раз Дайон проснулась от плача голодного ребёнка, открыв глаза она увидела как в маленькое оконце попадал яркий свет, встав и успокоив ребёнка, она пообещала что скоро накормит его, но для начала она умоемся и приведёт себя в порядок. Умываясь Дайон услышала, стук в дверь, как она тихонько приоткрылась, и как прозвучал знакомый голос, Дайон стояла за дверью и просто молчала, сама не понимая почему. – Тиши, тиши — кто-то сказал, когда всплакнул ребёнок, в комнату вошёл мужчина в белом плаще, Дайон сразу узнал его, это было Агрэй, только в чистой одежде и отмытой от грязи. – Агрэй, ты жив — вскрикнула Дайон, маг обернулся, и увидел улыбку девушки с блестящими белыми зубами, которая через мгновения проявилась на обоих лицах. – Да, я жив, как

и вы — сказал Агрэй, воздух в комнате наполнился смущением, Дайон, покраснел Агрэй, он мялся, они оба хотели обнять друг друга, но что-то их останавливало, словно невидная сила запрещала им. Они рады были друг друга видеть, это факт. Все это время пока они были разделены, они переживали друг за друга. Ребёнок заплакал и как всегда разрядил сложившуюся обстановку в комнате, Дайон подошла к нему и взяла его на руки. — Он наверное голоден, как и ты Дайон — сказал Агрэй. — Да, его нужно накормить — ответила Дайон. — Я пришёл вас пригласить на завтрак — сказала Агрэй, она улыбнулась и они пошли на кухню. Там Дайон рассказал, как она выбралась из леса, как её и ребёнка спасли эльфы и привели в башню, и Агрэй рассказал, как он бился с летучими мышами, а когда бой закончился и он думал, что победил, его укусила маленькая однокрылая летучая мышь прямо в ногу. Укус бал ядовит, поэтому он не мог сразу выбраться из леса и присоединиться к ней, хорошо что Хаос нашла его и привезла сюда, яд был слабым и не сразу убил его, он расходился по его телу медленно, эльфийские лекаря спасли его. За пару часов, доброго и хорошего сна на кровати, он отошёл от яда, и сразу встал на ноги. Дайон внимательно, слушаю мага и очень за него переживала, даже после того, как он сказал, что все с ним в хорошо.

Покушав и накормив ребёнка, Дайон попросил Агрэя, чтобы он показал ей башню, если им можно. Она рассказала, как её заморозили картины, вырезанные в каменных стенах башни. Агрэй сказал, что до обеда они полностью свободны, и он с большим удовольствием покажет ей всю эльфийскую башню, ведь он маг, любимый и всегда желанный гость здесь. Она может не переживать, они обойдут всю башню сверху донизу. Изучая эльфийскую башню, Дайон увидела много разных эльфов: музыкантов, воинов, библиотекарей, винных дел мастеров, философфов, учёных, политиков и хранителей деревьев, как назвал их Агрэй, много разных скульптур и картин. Последними из картин в стенах башни, которые они изучили, были корабль, плывущий по волнам к острову вдаль, дракон, лишённый крыльев и падающий с горы, и отряд эльфийских лучников, который вёл бой со стаей оборотней. Агрэй провёл её по всем залам, лестницам и закоулкам этой башни, рассказав историю про каждую картину, памятник, стих и песню, и что они таят в себе. Поднявшись выше, на последний этаж, их встретили два воина, стоявшие у двери. Их шлемы украшали перья, а золотые узоры, словно змеи, переливались по серебряным доспехам. Агрэй сказал, что на следующем этаже находится тронный зал и покои короля и королевы, и им туда нельзя без разрешения правителей Первой башни. Дайон внимательно посмотрела на дверь, ведущую в тронный зал, и воинов, охранявших его. — А мы сможем увидеть короля и королеву? — спросила Дайон. — Конечно, скоро ты познакомишься с ними лично, — сказал Агрэй и открыл дверь возле лестницы. Резкий порыв ветра ворвался в недра башни, зашевелились кроны дуба и висевшие на цепях фонари. Дайон вдохнула свежий воздух, после которого на губах остался привкус соли. Раздался грохот, словно дровосек повалил дерево в лесу, затем тишина, снова удар и тишина. Движением руки Агрэй пригласил Дайон выйти на балкон. Голубое небо затмило всё вокруг, а яркий жёлтый шар слепил глаза. — Море! — радостно проговорила Дайон. — Да, это Ильминское море, — сказал Агрэй и положил руки на перила каменного балкона. — Как красиво, а что оно означает? — спросила Дайон. — Оно означает глубокое море, а это залив Гурган, что означает на эльфийском «шумный», — сказал маг и указал рукой вниз, на залив. Дайон взглянула вниз: об прибрежные скалы бились синие волны, превращаясь в белую пену и осколками воды, возвращались обратно. — А что это? — спросила Дайон и указала на северную сторону залива. Залив Гурган образовывал форму глубокого полумесяца, по посередине и с одного края находились развалины двух башен. — Первая башня принадлежит прекрасным и мудрым эльфам, вторая башня возведена жадными и трудолюбивыми гномами, третья и последняя построена людям, смертным и воинственным, — слово стих прочёл Агрэй. — Они ведь разрушены, — утвердительно сказала Дайон. Башня, принадлежавшая гномам, была разрушена до середины, а вокруг неё валялись раздроблённые останки её стен. Башня, принадлежавшая людям, была разрушена до основания, а её остатки

лежали внизу обрыва, об их остатки бились разорённые волны. — Очень давно были построены эти три башни, как напоминание народам об их мире и дружбе, как три стража, они олицетворяли свободу трёх рас и служили светом во тьме для блуждающих. Но после нескольких лет существования в мире, народы забыли про клятвы и обеты, данные друг другу, и в тот же миг эти башни и пали. Лишь эльфы остались преданы своей клятве и продолжают следить за миром и за всем, что в нём происходит, — сказал Агрэй.

— Они освещают путь блуждающим во тьме. Взгляни навверх, — сказал Агрэй и поднял голову. Дайон задрала голову навверх, на самом верху находилась верхушка башни с застекленным корпусом. — Что это, почему эти стены прозрачные? — спросила Дайон, внимательно осматривая верхушку. — Это не просто дворец эльфов и не просто высокая башня. Это маяк, — сказал Агрэй. — Все три башни были построены как маяки, их свет распространялся на большие расстояния в тёмные ночи, подавая знак всем заблудившимся и сбившимся с пути, — добавил маг. Они ещё долго говорили о башнях и море, окружавшем их, пока солнце не оказалось в зените. После обеда Дайон принесли красивое белое платье с узорчатыми выкройками, а ребёнку — свежие пелёнки, для визита к королю и королеве. Агрэй же поднялся к Дайон в своём старом плаще и одежде, наотрез отказавшись от нового плаща и одежды, поэтому эльфы почистили и подлатали его старые поноски, теперь они выглядят куда лучше, чем обычно. Тронный зал был огромен, пол был обделан чёрной плиткой разных размеров и формы, вокруг стояли каменные своды, которые держали высокий, круглый потолок. Своды обвивал зелёный плющ, на котором росли крупные, пышные, белые розы. Зелёный плющ обвивал не только каменные своды, но и разрастался по стенам, балкам, углам, обвивая крепления фонарей, факелов и подсвечников. В конце зала стояла полукруглая платформа в три ступени, и на этой же платформе располагался огромный трон, сделанный в форме, напоминающей чашечку пышной розы. Змеиный плющ также обвивал весь трон и был эпицентром произрастания плюща по всему залу. Возле платформы стояло четыре эльфийских воина, полностью облачённые в серебряные доспехи, на нагруднике доспеха была изображена золотая башня с сверкающими лучами, остроконечный шлем был украшен пышными перьями белого цвета, в руках воины держали длинные копья с широкими наконечниками. Эльфийские воины охраняли трон и восседавших на нём короля и королеву, прекраснейших из эльфов Первой башни. — Король Миргарн, повелитель эльфов и властитель Первой башни, — прошептал Агрэй Дайон на ухо. Прекрасный эльфийский мужчина с ярко выраженными длинными ушами, с чистым белым лицом без единой морщинки и складки, большими скулами, а яркие голубые глаза очень хорошо сочетались с его голубым плащом и одеянием, на голове ярко блестела серебряная корона, в ободок которой крепились несколько маленьких серебряных крыльев, поднимающихся вверх. На руках через один палец шли кольца небольшого размера, с редкими драгоценными камнями: белый, синий, жёлтый, чёрный, красный и зелёный украшали его руки. — Королева Розаэль, владетельница земель и света Первой башни, — прошептала Агрэй второй раз. Королева светилась как одинокая северная звезда, от неё исходил свет и тепло как от восходящего солнца. Она была прекрасна и молода, её слегка розовые губки, сложенные бантиком, тихонько шевелились. Кончики ушков торчали из-за длинных, белых, шелковистых волос, маленький остренький, напудренный носик блестел, яркие голубые глаза, как два глубоких моря, сияли жизнью и радостью. Длинное белое платье королевы спускалось по ступенькам наполь, платье было украшено маленькими голубоватыми розами, закреплёнными на подоле, рукавах и воротнике. На голове вместо короны была надета серебряная цепочка, на которой висел у самых бровей белый кулон в виде звезды. На указательном пальце левой руки блестело единственное кольцо в виде розовой розы, украшенное белыми драгоценными камнями.

Агрэй и Дайон, подойдя к трону, низко поклонились. — Приветствую вас в Первой башне, — сказал король Миргран, и наклонил голову в знак приветствия. — С завершением пути вас через лес теней, маг Агрэй и его спутница Дайон, и неизвестное дитя, — нежным, божествен-

ным голосом сказала королева Розэль. -Благодарим вас, король и королева, за ваш тёплый приём и оказанную нам помощь, — сказала Агрэй. Дайон молча стояла и смотрела на владык башни. -Вы оправились от ран, что получили за время пути? — спросила королева и обратила взор на девушку, словно ждала ответа именно от неё. -Да, госпожа, раны зажили, — замешкалась, но ответила Дайон. Зал погрузился в тишину, все придворные эльфы молчали, словно чего-то ждали. -Раны, нанесённые брэнному телу, зажили, а как же раны, находящиеся глубоко внутри вас? — медленно и чётко проговорила королева, нарушив тишину, и ждала, когда каждое сказанное ею слово они пропитают и поймут. Дайон сразу вспомнила о призраках и чёрной змее, что она увидела в лесу, дрожь пробежала по телу. Королева знает, когда она закрывает глаза перед ней, всплывают белые глаза во мраке, она знает, что с ней приключилось в лесу. Дайон запаниковала где-то внутри себя. Агрэй же в этот момент сокрыл все мысли от королевы и самого себя и поглядывал на Дайон, он понимал, что она не в силах сопротивляться против магии эльфов и силы королевы. Дайон раскрылась для королевы и погрузилась в мысли. Зал вновь погрузился в тишину. -А что это за ребёнок, маг Агрэй? — спустя несколько минут спросил король, нарушив тишину, и его взгляд устремился на Дайон, державшую в руках Маэля. -Этот ребёнок по распоряжению старших магов должен быть доставлен в храм. Это моё задание, — ответил Агрэй после долгой паузы. -И чё же это за дитя? — спросил король настойчивым голосом, будучи неудовлетворён ответами мага, ему показалось, что маг хочет что-то скрыть. Агрэй только хотел сказать, как вдруг его прервала королева. -Это не просто ребёнок и не просто дитя, рождённое в землях Лавии. Это ребёнок звезды, что ярко светит в небе и падает, разделившись на три ярких пламени. Его судьба полна опасности и трудностей, но только от него зависит, кем он станет: предвестником войны, смерти, утраты и боли, или спасителем, освободителем и защитником всех живых. Великий... Кровь, что течёт в нём не принадлежит трём расам, она куда выше и старше. Маэль – сказала королева словно в трансе. Услышав имя, названное супругой, король эльфов восторженно и устремил свой пристальный взгляд на ребёнка. Затем королевна грозно встала из-за трона и направилась к Дайон с ребёнком. Девушка испуганно стояла и смотрела, как королева направляется к ней, она крепко сжала ребёнка, словно не хотели его забрать. -Хватит, — громко сказал король, встав из-за трона. Королева остановилась возле Дайон, крепко сжимающей ребёнка, взглянула на ребёнка, который мирно посылал, на лице королевы расцвела улыбка. -Давайте лучше отметим приход гостей в наш дом. Оставим разговоры на потом. Пройдёмте к столу, — сказал король. В этот момент к нему подошла королева, они взялись за руки, поклонились, опустив головы, все остальные присутствующие в зале поклонились в пояс. Король с королевой направились в другой зал, где уже стоял накрытый стол, все остальные придворные змейкой последовали за ними. Дайон смотрела на Агрэя, её испуганные глаза стали круглые как пуговицы. Он понимал, что Дайон напугана, как и он сам. Слова королевы как дождь среди ясного неба окатили их холодной водой, а также удивили и привели в замешательство. Но маг был серьёзно настроен всё узнать и разобраться в сказанных королевой словах. В зал, в который они зашли, с западной стороны отсутствовала стена, открывая прекрасный вид на голубое небо и море. Широкие каменные своды, сделанные в форме воинов, расположенные по кругу, и вместо стен держали потолок. Огромный – это балкон, подумала в тот миг Дайон. По середине зала стоял длинный стол, белая узорчатая скатерть свисала с него до самого пола. Стол был украшен букетами разных видов цветов. Также на столе стояли разные вкусности: печёные яблоки, варёный картофель, жареный гусь, рыба и кролики, много разных фруктов и овощей в разных панировках, сыр и колбасы. К каждому, кто желал отведать вино, подходил эльф и наполнял чашу из золотого кувшина, полного красного виноградного вина. Возле стола играло несколько музыкантов. Молодой эльф играл на флейте, издавая тонкий протяжённый свист, две эльфийские девушки играли на арфах, создавая звонкий и мелодичный звон, в углу стоял эльф с огромной лирой, пение её струн расходилось по залу громким звоном. Эльфы ели, пили, радовались,

пели, танцевали, рассказывали стихи и поэмы давно минувших дней. Торжество закончилось после исполнения песни молодой эльфийской девушкой. От исполнения ей песни несколько эльфов пустили слезы. Дайон не поняла ни единого слова, но этого и не понадобилось, голос и грация молодой эльфийки покорили её всем сердцем. После окончания пиршества Агрэй с королём Миргарном быстро скрылись вместе, оба были чем-то обеспокоены. Королева покинула зал вслед за мужем с несколькими придворными дамами, а Дайон по просьбе мага сопровождал эльфа, игравший на лире. Они провели ещё несколько дней в Первой башне, где Дайон побывала на берегу моря, собирала морские камни и ракушки, искупалась впервые в своей жизни в море. Побывала на самом высоком склоне возле Первой башни, побродила по виноградному саду и наелась винограда на отвал, побродила по улицам Первой башни, познакомилась со многими местными эльфами.

В последний день перед отправкой в путь, Дайон уже самостоятельно поднималась по лестнице в свою комнату, как вдруг вновь услышала прекрасный и знакомый голос, звучавший на пиру. Наслаждаясь на балконе пением эльфийки, её потревожил маг. -Красиво, — сказала Агрэй. Дайон встрепенулась, оглянувшись, увидела мага и успокоилась. -Да, очень красиво, только меня печалит одно, что я не знаю эльфийского языка и не понимаю слов этой песни, — сказала Дайон и тяжело вздохнула. -Она поёт о марском походе эльфов на запад, — сказал Агрэй. Вновь раздался нежный голос, маг синхронно с певицей начал переводить с эльфийского. Его голос был не таким нежным и тонким, как у певицы, но Дайон внимательно слушала их обоих.

Белый парус над морем. Сквозь туман густой По волнам бушующего моря, Когда в небесах пылал огонь, Покорив огромную волну Плыл наш флот эльфийский.

Через ураган и бурю, Метались и бились корабли Об водяные стены моря. Весла ломались, канаты трещали, Паруса рвались, но мы не сдавались И на запад все мчались. На помощь, на выручку, нашей родине, нашей земле. Вперёд во тьму, что густо плыла по глади морской, Сквозь тучи чёрные, сверкающие молниями И кричавшие раскатами грома. Зло обитает в той туче чёрной, мы знали, Она прячется и ждёт. Но наш корабль мчится вперёд, Не море, не воздух, не земля ему не преграда, Нет той силы, что сможет нас остановить. Там за морем, на сухой земле, Гибнет и страдает наш брат, родной наш народ, Не остановимся мы ни перед чем, Пока не спасем людей своих И родину не освободим. Наш белый парус мчится по волнам.

Агрэй с Дайон стояли у ворот, когда их вышла проводить лично королева Розаэль в сопровождении стражников. Она пришла дать им напутствие и пожелать хорошей дороги. Королева посмотрела на стражей ворот, поняв её без слов, воины начали отворять ворота. Через щель открывающихся ворот просочился яркий лучик солнца, флаги на копьях стражи начали развиваться от лёгкого порыва холодного морского ветра. Дайон дали новую свежую одежду, очень похожую на её старую, но сшитую эльфами по её меркам. Ребёнку сшили новую специальную переноску и дали много свежих плёнок, ну а Агрэй отказался от подарков, оставшись в своём старом плаще, в обуви и штанах, но после того как эльфы ещё раз постирали и зашили. Рыжего вылечили и поставили на ноги, и вместе с Хаосом нагрузили мешками с провиантом на долгий путь в храм магов, чему лошади не особо были рады, особенно Рыжий. Он крутился, стараясь сбросить хоть один мешок с седла, пытаясь скрыть своё действие, он делал это аккуратно, но все всё равно прекрасно всё видели. Королева закончила свою напутственную речь, яркий луч солнца пал на её прекрасный лик, она стала ещё ярче, словно произошло рождение новой звезды. Дайон восхищалась её красотой. Девушка с магом поблагодарила королеву и поклонились, в ответ королева подошла к каждому из них и поцеловала в лоб, включая ребёнка. Поцеловав Маэля, она что-то сказала на эльфийском языке, затем тремя пальцами прикоснулась к своему лбу, затем к груди и подняла руку вверх. Ворота полностью открылись, и через них вошёл молодой эльф в облегающем, тёмно-зелёном костюме, который прекрасно на нём сидел, не сковывая его движения. Из-за спины у него торчал кол-

чан, полный стрел, и большой белый лук. Широкий коричневый ремень держал два коротких, но широких меча. За спиной, на плечах, рукавах и коленях красовались кожаные накладки с узором плюша розы. – Вот и он, – сказал подошедший к ним король Миргарн в сопровождении придворного помощника Кфуллина и двух стражей. Дайон почему-то не обратила внимания на короля, пытаясь разглядеть молодого эльфа. – Ваш сын, – сказал Агрэй. Дайон взглянула на короля, затем на королеву, и снова на молодого эльфа. Теперь она его разглядела – точное сходство с родителями: голубые глаза матери, белая чистая кожа и длинные отцовские уши, торчавшие из-за белых длинных волос. В гуще белоснежных волос болтались две длинные заплетённые косички. Лучник подошёл к ним. Раздался звон доспехов стражи, сопровождавших короля и королеву. Воины в три приёма встали в одну линию, затем каждый громко ударил себя рукой по груди. Звон доспехов словно музыка пропел приветствие. Лучник сделал такие же движения в знак уважения к воинам, затем поклонился королю и королеве, отцу и матери, и отдельно Дайон. Подойдя к Агрэю, они сильно ударили по рукам, затем крепко сжали друг другу руки, оба сильно трясли ими, словно пытались оторвать. По их улыбкам и блеску в глазах было понятно, что они друг друга знают очень давно и очень хорошо. – Познакомьтесь, Дайон, с нашим сыном, Агирон. Он поможет вам в вашем пути и будет хорошей опорой в трудностях. Он хороший мечник и отличный лучник, его стрелы самые быстрые и меткие в Первой башне. Лучший воин, – сказал король. – И прекрасный сын, – добавила королева, подойдя к сыну и провела рукой по его щеке. Дайон осмотрела Агирона: высокий, красивый, хорошо сложенный, молодой эльф. – Разумно ли ваше превосходительство отправлять Агирона с нами? – спросила Агрэй. В ответ Агирон широко улыбнулся. – Ты всё такой же, маг Агрэй, молодой и трусливый, и продолжаешь ворчать, как старый трухлявый пень из Мизулга, – сказал Агирон. – Старый пень, возможно, но не молодой, и точно не трусливый. Не забывай, сколько мне лет, мальчишка, – сказал Агрэй. – Мальчишка? Нас разделяют три года со дня рождения, так что ты меня не мальчишка, маг, – сказал Агирон, нахмуря светлые брови. Повисла трёхминутная тишина, а затем её разорвал гром хохота. Агрэй и Агирон громко хохотали и стучали друг другу по плечу. – Надеюсь, ты не разучился стрелять из лука, мой друг, – весело спросил Агрэй. – А ты, друг, не разучился держать меч, а то твоя ветка в руках не вызывает доверия, – съязвил Агирон. Они оба промолчали и только широко улыбнулись друг другу. Всех троих проводили за ворота, где их ждала лошадь Агирона, Берил, что значит на эльфийском снег. Она была белой, чисто белой, словно свежеевыпавший снег, конь с длинной белоснежной гривой, длинными ушами и тоненькими ножками. Берил немного походила на лошадь Агрэя. Оседлав лошадей, они пустились в путь. Король и королева стояли у ворот, пока тройка не скрылась в кронах деревьев.

Ущелье.

Прошло уже месяц, как они покинули Первую башню. Они проехали холмистый город, солёные поля, и теперь их путь шёл через нагорье. За это время Агирон подружился с Дайон. Эльф всегда был рад посидеть с ребёнком и поухаживать за ним. Маэль же каждый раз радовался, попадая эльфу на руки.

Дайон проснулась от запаха жареного мяса. Яркий аромат с нотками специй проник в нос и на кончик языка. Она почувствовала вкус жареного кролика. Открыв глаза, она увидела, как Агирон жарит трёх кроликов на костре. Языки пламени обвивают освежёванных кроликов, уже покрытых жирной, обжаренной корочкой. Агрэй ходил неподалёку, осматривая территорию и изучая дорогу дальше. Ребёнок лежал рядом и тихонько посыпал, время от времени подёргивая ручками.

Агирон встал раньше всех и охотился, выследил и подстрелил трёх упитанных кроликов, освежевал их и обмазал специями. Запах специй так ярко расходился по округе и манил

отведать мяса дикого кролика. Длинный дымок поднимался вверх и рассыпался на кусочки. У Дайон вот-вот побежали бы слюни. Она никогда не думала, что простой кролик на костре мог так сильно манить и пробудить такой жадный аппетит.

Эльфы снарядили их хорошо, и недостатка в провианте пока не было. Они не голодали, но сейчас Дайон чувствовала жажду голода. Она старалась этого не показывать, но у неё это плохо получалось.

— Доброе утро, — сказал Дайон и тихонько потянулась. — Самбалидели, — сказала Агирон, что значит «доброе» на эльфийском, и повернул кроликов, чтобы они не подгорели. — Скоро будем кушать? — в пол голоса спросила Дайон. — Да, скоро мясо будет готово, — улыбнулся и сказал Агирон. После слов эльфа душа Дайон запела. Она, как ребёнок, радовалась сладкой вкусняшке. Как только подошёл Агрэй, они все отведали кроликов. Маг поблагодарил Агирона за завтрак, Дайон же отблагодарила его за каждый съеденный ей кусочек. Закончив завтракать, проснулся ребёнок. Теперь пришло время накормить и тебя, — подумала Дайон. Приготовив смесь, пока она кормила ребёнка, Агирон затушил костёр и прибрался на месте привала. Агрэй привёл коней, и они приготовились в путь. За сутки, перевалив через горный хребет, им открылись зелёные поля, усеянные небольшими холмами и редко растущими деревьями. Они сделали привал на ночь у низины горного хребта и с новыми силами отправились в путь. Они скакали через зелёные поля уже несколько часов, как вдруг Агирон, ехавший впереди, резко остановился и начал к чему-то прислушиваться. Агрэй с Дайон медленно сравнялись с ним. — Что случилось? — спросила Дайон. — Слышите? — спросил Агирон. Агрэй с Дайон переглянулись. Тишина окружила их, лишь ветер гулял, тихонько завывал и свистел. Немного погодя откуда-то издалека начал слышаться глухой топот. С каждой минутой он усиливался и становился всё чётче. Звук приближался в их сторону. Агрэй сжал посох и повернул Хаос назад. Агирон достал лук из-за спины, но не торопился доставать стрелу. Дайон осталась на месте, лишь повернула голову в сторону, откуда приближался непонятный топот копыт. Спустя минуту топот стал ещё громче, словно в их сторону двигался отряд конников, но затем по какой-то причине наступила тишина, словно ничего и не было. Все трое спутников замерли в ожидании неизвестного. Внезапно из-за холма появился огромный чёрный конь. Он был больше Хаоса и Берил в несколько раз, его длинная чёрная грива и пушистый хвост кончиками касались земли. Агрэй с Агионом расслабили хватку на оружии и выдохнули. Дайон поняла, что нечего бояться. Чёрный конь не сводил своих чёрных глаз с них, из его ноздрей вырывался столб пара. Он был в нескольких метрах от них, но его тяжёлое дыхание разносилось по всей округе. — Кто это? — спросила Дайон, почему-то шёпотом. — Это Мустхам. Свободный. Дикая лошадь, потомок Грумгринга, огненной лошади самого Фирлингора, отца зверей, — ответил Агрэй. — Прекрасный зверь, — сказал Агирон, сначала на эльфийском, а потом на свободном языке. Чёрный конь начал топтать, из-под копыт вылетали куски земли, затем он громко заржал и начал размахивать гривой. Как вдруг топот возобновился, и из-за его спины начали выбегать лошади других мастей, но такие же красивые. В табуне мелькали маленькие жеребята, не отстававшие от матерей. Около пятидесяти лошадей промчались по левой стороне холма, в нескольких метрах от спутников. Пока табун пересекал холм, чёрный конь стоял на месте и всё также наблюдал. Рыжий и Берил синхронно виляли хвостами, радуясь, видя соплеменников. Только одна Хаус задрала голову и гордо смотрела вперёд, показывая свою красоту и крепость чёрному жеребцу. Табун проскакал, и за ними последовал чёрный конь. Как только лошади скрылись из виду, Агрэй прищипорил Хаоса, и они вновь продолжили путь. Топот лошадей ещё какое-то время был слышен, пока они не отделились друг от друга на приличное расстояние. Лошади встречались им ещё пару раз, пока они преодолевали путь по зелёным холмам, но в этот раз они не приближались, а держались в стороне. Дальше их путь шёл через редколесье, где процветало каштановое дерево — высокое дерево с тонким стволом, ветвями и лохматой верхушкой. Пробираясь через него, они забрели в центр леса, где набрали на глубокое озеро и

сделали привал на ночь. Огромное глубокое озеро в несколько километров находилось в центре леса, его окружала каменная гряда. Дайон назвала это озеро чаном, потому что оно напоминало ей огромную кастрюлю, поставленную на угли. Маг и Эльф ловили в нём рыбу, аккуратно расположившись у берега. Агирон нашёл длинные и крепкие палки для удочки, маг сплёл нити для ловли, крючки они сделали из ржавых игл, которые Агрэй достал из сумки. Приманкой у них был хлеб и початок кукурузы. Отдых возле озера составил два дня. Агрэй настоял на этом, объяснив, что нужно хорошо отдохнуть, потому что дальше путь идёт через гору Огарон. Дайон не переживала, что нужно здесь задержаться, это место было спокойным и умиротворённым, словно это дом – тёплый и уютный, в котором так и хочется остаться. На второй день Дайон решила искупаться в озере, но Агрэй строго запретил ей это делать. Агирон рассказал ей, что это не простое озеро, а слёзы самой богини Силианы. Давным-давно, когда Высшие вели бой с великанами, её последний сын Гильфиан погиб. Убитая горем, она оплакивала его пять дней и пять ночей, и от её слёз образовалось это озеро. В последнюю ночь, когда они ночевали у озера, Дайон просидела на берегу с ребёнком до самого захода солнца. Она рассказала ему историю, которую поведал её эльф, и описывала ему красоту этого места под прекрасную и тёплую мелодию флейты, которую временами доставал и играл Агирон. Когда наступил вечер, Дайон отправилась спать, но не смогла сразу уснуть, потому что слышала тихий и грустный плач, исходивший от озера. Ей стало не по себе из-за этого, и она долго не могла заснуть. Но всё же через несколько часов сон взял своё, и она погрузилась в сон. Посреди ночи Дайон проснулась от холода и громкого плача, звучавшего у неё в голове. Соскочив с лежака, она взглянула на озеро. Сперва она не поверила своим глазам, но выждав минуты, она больше не сомневалась: над озером шёл дождь, только над ним. Капли дождя падали в озеро и разбивались на множество осколков, сливающихся с водой. Прислушавшись, Дайон поняла, что с каждым ударом капель раздавался звонкий плач. Дайон взглянула на лежак, где должен был спать ребёнок, но его не было. Она испугалась и громко закричала, но звука крика не прозвучало. Она пыталась говорить, но слов не было слышно, словно у неё пропал голос. Она побежала к Агрэю, но его не было на месте, а на его лежаке лежал сломанный пополам посох. Взглянув на лежак Агирона, который тоже пустовал, она увидела разбросанные стрелы. Вдруг из леса раздался странный шум. Дайон сперва не поняла, что за звук. Прислушавшись, снова раздался странный звук, он очень сильно походил на плач и звучал так, словно начинал удаляться. В этот момент Дайон решила, что ребёнка украли и пытаются с ним скрыться. Сразу же, без замедлений и раздумий, Дайон побежала в лес за похитителем. Похитителя она не видела, но прекрасно слышала звук плача, как ей казалось, плач Маэля. Она пыталась закричать, но голос так и не проявился. Бежав по ночному лесу, оббегая деревья и заросли кустарника, внезапно её ослепил солнечный свет. Она очутилась возле зелёного поля. Позади неё стоял лес, в котором праздновала ночь, а впереди распростёрлось поле, в котором процветал день. Глаза привыкли к солнечному свету. Оглядевшись, пытаясь найти похитителя с ребёнком, но никого вокруг не было. Прислушиваясь, она услышала не плач, а странный гул и топот приближающихся в её сторону. Обернувшись, прямо перед ней пронёсся табун лошадей. Кони были изранены, в окровавленных шрамах со стрелами в бёдрах и шеех, некоторые лошади были в огне, гривы пылали, а тело покрывалось волдырями. В табуне обезумевших от боли и страха лошадей Дайон видела, как их глаза налились кровью. В самом центре бежали маленькие испуганные жеребята, бившиеся об ноги лошадей, которые были готовы затоптать друг друга. Табун промчался, оставив на поле огненную тропу. Дайон стало плохо и страшно от увиденного, она упала на калину и зажмурилась. Проснувшись в холодном поту, она рукой нащупала ребёнка и громко выдохнув, словно сбросила с себя тяжёлую ношу. Маэль тихонько посыпал. Дайон оглянулась: маг с эльфом спали по своим местам. Она легла обратно, прижала крепче к себе ребёнка и попыталась заснуть.

Они покинули лес с озером рано утром, дальше их путь вновь шёл через холмы, на каждом холмике росло по несколько высоких, но очень старых деревьев, некоторые были полностью усажены кустами, поросшие мхом, лишайником и вьюном. Впереди виднелась огромная верхушка горного хребта, протяжённость которого была несколько километров, она напоминала каменную стену, разделяющую континент. Маг сказал, что там находится королевство гномов Вильмар, Гхор Згхар, королевство маленьких великанов, и сразу же добавил он на гномьем наречии. -Мы переправимся через их Гнилой мост на другую сторону, чтобы не обходить горный хребет и не уходить глубоко на восток, — сказал Агрэй. Три дня они скакали по зелёным холмам и равнинам, а гора так и не приблизилась к ним, а наоборот, отдалялась, становясь ещё дальше, чем была, так казалось Дайон и Агирону. И только на пятый день это предчувствие развеялось, гора стояла на одном месте. Перебираясь по холмам, все эти дни Дайон хотела рассказать о своём сне у озера, но что-то её беспокоило, и ей не хватало смелости решиться и рассказать. Преодолев ещё один холм, они остановились и сделали привал на склоне, возле большого сухого дерева, которое было окружено огромными валунами причудливой формы и поросшими мхом. Плотно покушав, они собрались в дорогу. Дайон с Агионом собрали вещи и, оседлав лошадей, ждали, когда соберёт свои пожитки Агрэй. Собравшись, он закинул мешок на седло Хаоса, и только он хотел оседлать лошадь, как внезапно мага остановил эльф, окрикнув его. -Стой, Агрэй, слышишь? – сказал Агирон. После небольшой паузы Дайон с Агрэем прислушались. -Я ничего не слышу, — сказала Дайон. Маг тоже ничего не слышал. -Что ты слышишь? – спросила Агрэй, осматриваясь вокруг. -Стук копыт, они приближаются к нам с юга и востока, — сказал Агирон и продолжал прислушиваться. Было видно, как он напрягал и шевелил своими острыми ушками. -Может быть, это Мустхам, дикие лошади, скачут по холмам, — сказала Дайон. Маг с эльфом напряглись и переглянулись, что-то будет, сразу же подумала Дайон. Из-за вершины холма с восточной стороны появился всадник, за ним ещё один, затем ещё один, а за ними появилась ещё девять всадников, направлявшихся в сторону спутников. -Орки! – грубо и громко выкрикнул Агирон. В этот момент с юга появилось ещё восемь всадников. -Что будем делать, Агрэй? Нам уже не уйти от них, они догонят нас, – встревоженно спросил Агирон, доставая лук из-за спины. По спине Дайон пробежал холодок, снова беда. Ребёнок кричал в её руках, взглянув на него, с её лица пропал испуг, словно его и не было. Она улыбнулась. Орки были в нескольких метрах, теперь их можно разглядеть отвратительные морды, словно их кто-то изуродовал. Множество шрамов на теле и лице, гнилые клыки, торчавшие из пасти, глаза ярко-красного цвета, острые уши, напоминающие эльфийские, у некоторых и вовсе не было ушей, на их месте были большие волдыри. На макушки головы торчали клочья волос, руки были покрыты гнойниками, из пальцев торчали длинные чёрные ногти. Увешанные шкурами животных, в кожаных доспехах, вооружённые копьями, мечами и топорами, находившиеся в ужасном состоянии, у некоторых отсутствовали ручки, вместо них были простые деревянные палки, на конце которых был намотан кусок звериной кости. Щиты были сломаны пополам, в некоторых торчали стрелы. На поясе у каждого орка висел человеческий череп, у некоторых висели свежие отрубленные головы, они служили почётным знаком умелого и кровожадного воина, а также украшением и устрашением для врагов или жертв. Орки скакали верхом на коричневых конях, которые походили на своих хозяев, такие же страшные, худые, облезлые, с красными глазами. Агрэй обнажил меч, его посох блеснул светом, словно пробудившись снизу вверх. Агирон спрыгнул с лошади и приготовился к выстрелу из лука. – Дайон, скачи к горе, быстрее и береги ребёнка. Мы справимся с орками и догоним тебя. Вперёд! – положив руку ей на колено, сказала Агрэй и толкнула её, чтобы она поспешила. Дайон, не сказав ни слова, молча выполнила просьбу, а точнее приказ мага. Она знала, что он сделает всё, что нужно, чтобы спасти их всех, остаться в живых и потом найти её с ребёнком. Девушка поскакала в сторону горы Огарон, которая была ещё так далеко. Увидав, что один из троих всадников уезжает, двое орков пустились вдогонку за ним, а остальные с

криками и воплями скакали на эльфа и мага. Двое орков обогнули Агрэя и Агирона по бокам, но не успели они отъехать и на несколько километров, как их достигли стрелы Агирона. После убийства двух врагов, эльф сразу же убил ещё троих орков, что преследовали Дайон. Он выпустил стрелы, и каждая из них прилетела в голову орка. Агрэй пошёл вперёд, один из орков на коне мчался прямо на него. Агрэй стоял насмерть, вот-вот и конь сбил бы его, но маг плавно увернулся и нанёс удар концом посоха орку в грудь. От удара орк слетел с коня, упав на спину, он забавно тряхнул конечностями, затем враг попытался встать, но перед ним уже стоял маг, а в груди у него торчал меч. Орк умер, его рожа скорчилась в странном удивлении и застыла с этим выражением. Остальные орки остановились в нескольких метрах, спрыгнули с коней. Последний из орков уже перенёс все тела на одну сторону коня и хотел спрыгнуть, но не успел, прямо в левый бок ему вонзилась эльфийская стрела. Он выронил топор, обернулся в сторону, откуда прилетела стрела, и увидел ещё одну летящую стрелу, вонзившуюся ему между глаз. Крупный орк с деревянной дубиной, обтянутый железными пластинами на макушке, рычал и бежал на Агирона. Эльф плавно переместился подальше от Берил и пустил три стрелы подряд, чтобы свалить этого монстра, но орк продолжал бежать. Все выпущенные стрелы застревали в его теле, но это его не остановило. Приблизившись к Агирону, орк громко закричал и замахнулся дубиной. Эльф крутанулся словно детская игрушка – волчок, и нанёс ему мгновенный удар клинком по горлу, вернув клинок обратно в ножны. Орк замолчал и рухнул лицом на землю. Эльфийские стрелы были крепкие, и под тяжестью орка они не сломались, а пробились наружу через плоть, из его спины наружу. Монстр захрипел, подрыгал ногами и умолк. Маленький шустрый орк с двумя короткими, кривыми клинками бегал вокруг Агрэя и пытался быстро нанести удар, но у него ничего не получалось, он не успевал, потому что маг хорошо уворачивался. Но и Агрэй не успевал снести ему голову, орк быстро двигался, несколько минут они играли в догонялки, пока магу это наскучило. Агрэй что-то шепнул и агрессивно топнул ногой, из-под ноги поднялось облако пыли. Орк отвлёкся на долю секунды из-за поднявшейся пыли, этого хватило магу, чтобы замахнуться и нанести сверху вниз, словно молотом по наковальне ударил орку посохом, прямо по лысой макушке, орк завизжал от боли, сразу же за посохом последовал меч и разрубил черепушку на две половинки. В Агирона летели стрелы, он плавно от них уворачивался, два орка стояли в паре метров от него, один был с длинным копьём и широким деревянным щитом в руках, он прикрывал орка-лучника, стоящего позади. Агирон очень хорошо прицелился и пускал по две стрелы, орк с щитом неуклюже, но остановил их, обе стрелы застряли в щите, аккуратно торчали в уголку. Стоявший позади орк-лучник хихикал и пускал стрелы, увернувшись от очередной стрелы, Агирон пустил три стрелы, поочерёдно стараясь попасть в голову, так подумал орк и поднял щит вверх, все стрелы угодили прямо в щит, но эльф задумал совершенно другое, подняв щит, орк открыл правую ногу, Агирон не упустил этот шанс, сразу же пустил следующую стрелу, она попала прямо в цель. Орк завопил и бросил щит вместе с копьём, он был открыт, когда он это понял, было поздно, он раскрыл рот от удивленной стрелы, уже торчавшей у него в голове. Орк с луком забежал, закружил вокруг умершего собрата, Агирин выстрелил и попал ему в плечо. Но эльф не успел добить лучника, сзади на него напал другой орк, здоровый, с огромным одноручным топором и коротким ножом. Орк быстро махал топором, и каждый раз пытался нанести удар своим коротким ножом, но Агирон быстро уворачивался, из-за короткой дистанции Агирон не пытался стрелять из лука, также у орка была хорошая броня, все жизненно важные органы были защищены железными вставками. Ловким движением убрав лук за спину, Агирон вынул оба клинка из-за спины и пошёл в атаку, он отбивал удары орка и стремительно атаковал. В этот момент Агирон вошёл во вкус, за ним нельзя было уследить, за его движениями и острыми клинками. В один из моментов одним клинком он нанёс удар по руке и сильно её рассек, от чего орк выронил топор, а вторым клинком он снёс орку голову. Убив здорового орка, в ту же секунду прямо над его головой пролетел меч, орк верхом на коне проскакал мимо Агирона, орк громко прорычал, его попытка

срубить эльфу голову не удалась, быстрым и плавным движением эльф поменял мечи на лук и пустил стрелу в противника, но орку удалось увернуться. Разобравшись с одним противником, его заменяли два следующих, в этот раз Агрэя атаковала два совсем дохлых орка, первый из них держал в руках изогнутый клинок, а второй держал палку, на конце которой был намотан рог оленя, оружие напоминало трезубец. Они напали одновременно, но Агрэю удавалось уворачиваться от каждого их удара и парировать их. Маг быстрым движением отсек орку кисть вместе с его кривым клинком, орк начал визжать, из его руки фонтаном хлестала чёрная жидкость. Маг не стал останавливаться на отрубленной кисти, одним взмахом меча он отрубил ему вторую руку, но уже по локоть, орк упал на спину, от боли он визжал и ползал по земле. Второй орк с трезубцем от увиденного обезумел, его глаза увеличились в несколько раз, он раскрыл пасть, из неё повылезали жёлтые, гнилые зубы. Орк с мерзким визгом, режущим уши, побежал на мага. Агрэй отбил удар трезубца посохом и следом на скорости вонзил ему меч в грудь, по самую рукоять, из-за спины вылезло окровавленное лезвие. Агрэй услышал громкий хруст и писк перед тем, как орк всем весом опёрся на пронзивший его меч. Орк, лишённый обеих рук, вскочил на ноги и хотел сбежать, но маг резким рывком вынул меч из мёртвого тела и рассёк убегающему орку спину. Эльф подошёл к магу, они переглянулись, бой с орками завершился, победа была за Агрэем и Агионом. -Двое уходят, — сказал Агрэй и указал посохом на двух орков, скачущих прочь от них, но Агион даже не стал доставать лук, он видел, враг был слишком далеко, его стрелы их не достанут. -Что будем делать? — спросил Агион. -Нужно убираться отсюда, они могут привести подмогу, нам нужно найти Дайон с ребёнком как можно скорее, — сказала Агрэй, оторвав кусок тряпки с мёртвого тела орка и вытерла свой меч. -Хорошо, только дай я соберу свои стрелы, — сказал Агион, и с мерзким хрустом вытащил стрелу из головы мёртвого орка. Чтобы время не прошло даром, пока маг ждал, когда эльф соберёт все стрелы, Агрэй решил изучить одного из убитых орков и узнать, из какого он клана. Правая рука у орков служила как записная книжка, на ней они ставили метку клана и указывали, кому этот клан служит. Первый орк был с двумя метками: одна была свежей, напоминала череп с торчавшим в нём топором, вторая метка была старой, это был череп птицы, он был пересечён шрамом в виде двух линий, похожих на крест. У второго орка, которого проверил Агрэй, была другая метка – два черепа, насаженные на копье. Затем он проверил ещё несколько тел, у каждого из них были разные метки. Маг задумался, он знал, что орки – убийцы и наёмники, но кланы никогда не объединялись, оставшиеся после старой войны кланы ненавидели друг друга. Что же могло побудить их объединиться? Агрэй погрузился в себя, он стоял и размышлял над увиденным, пока рядом с ним прошло два коня орков с мёртвыми наездниками, которые его не отвлекли. Агрэй снял мёртвые тела с коней, проявив жалость к бедным измученным и пострадавшим животным. Маг увидел, что эльф закончил сбор стрел и седлает свою лошадь, и позвал к себе Хаоса. Дайон скакала до самой ночи, но так и не достигла горы. Наступившая ночь была безлунной, несколько звёзд тускло поблескивали на небе. Начинало холодать, Дайон решила сделать привал и переждать ночь, погони за ней не было, по крайней мере она так думала. Агрэй с Агионом справились с орками и уже искали её с ребёнком, утешала она себя. Ребёнок, как всегда не вовремя, раскапризничался и начал плакать. Дайон развела небольшой костёр, набрав в темноте сухих прутьев возле огромного валуна, где она остановилась. Костёр был маленький и слабый, но этого хватило, чтобы разогреть еду ребёнку и найти в темноте побольше хворосту. Костёр разгорелся ярко, когда подпитался хворостом. Накормив ребёнка, он сразу же успокоился, она уложила его рядом с собой и сама решила покушать. Её трапеза состояла из чёрного хлеба, варёного мяса и сладкого напитка из ягод. Кругом была непроглядная тьма, глаза всё ещё не привыкли к темноте, ничего не было видно, но всё идеально слышно. Где-то на холме выше этой равнины чирикала какая-то птичка, рядом с их привалом была норка какого-то грызуна, было слышно, как он что-то грезит, напротив трещали горящие ветки хвороста. Ребёнок уснул, Дайон тоже захотелось спать, но она отогнала все мысли о сне, кто-

то должен охранять нас, Агрэя и Агирона нет рядом, значит это обязанность ложится на неё. Была глубокая ночь, как вдруг Дайон услышала какой-то шум, сперва она не могла понять, что это, но с каждой минутой звук становился всё отчётливее, пока не стал узнаваем. Это был топот копыт, сперва она обрадовалась: Агрэй и Агирон! Они нашли их! Ура! – прозвучало в голове Дайон, но тут же пришли другие мысли: вдруг это разбойники или кто ещё хуже, и они навредят ей с ребёнком. Она схватила спящего ребёнка и побежала к Рыжему, которого оставила с другой стороны валуна, но его там не было. Оглянувшись и осмотрев округу, она ничего не увидела. Вполшёпота позвала Рыжего, но в ответ была лишь тишина, ни ржания, ни топота копыт поблизости. Вокруг была темнота, только яркий свет от костра немного разбавлял мрак. Дайон запаниковала, она не знала, что ей делать, как вдруг её ноги сами приняли решение, и побежала в направлении горы. Через пару метров она угодила в заросли кустарников, спрятавшись в них, и стала наблюдать, какие всадники приближались к костру. Две лошади медленно подъехали к костру и начали кружить вокруг него. Через пару минут лошади остановились, и с них спрыгнуло два всадника. От света костра на свет вылезли две кривые тени. Дайон всматривалась в силуэты бродивших вокруг костра, но не могла разглядеть, кто это. Вдруг они начали разговаривать. Мерзкий, хриплый, лающий говор, язык Дайон был не понятен, но говор она узнавала – это были орки, одни из тех, что напали на них. Сразу же подумала она. Орки о чём-то спорили, рычали и размахивали руками. Один из монстров пнул костёр, его сапог окутал огонь и вспыхнул жёлтым пламенем. От удара в разные стороны разлетелись угли, яркая вспышка осветила землю. Вдруг раздался топот. В пару метров от Дайон пробежала конь, она узнала его – это был Рыжий. Видимо, он отвязался и бродил здесь неподалёку, а орки напугали его, и он поскакал прочь. Дайон вскочила, хотела позвать рыжего коня к себе, но в ту же секунду осознала, что это глупый поступок. Прикрыла рот рукой и пригнулась. В этот момент орки услышали топот Рыжего, прыгнули на лошадей и поскакали в погоню как раз в ту сторону, где сидела Дайон. Девушка вскочила и в припрыжку побежала через кусты, надеясь, что орки не заметят её. Побежав несколько метров, она упёрлась в огромную каменную кучу, от которой даже ночью отходила высокая тень. Наваленная куча камней походила на старинную, военную баррикаду, обросшую кустами. Продвигаясь вперёд и ощупывая каменную стенку рукой, через пару шагов Дайон угодила в небольшую расщелину в стене и чуть не провалилась в неё вместе с ребёнком, но смогла поймать равновесие и удержаться на ногах. В расщелину, в которую она чуть не угодила, Дайон обнаружила тропу, она уходила круто вниз. Дайон глянула назад, ничего не смогла разглядеть, но где-то вдали был слышен шелест кустов и топот,двигающийся в её направлении. У Дайон остался один выход, и она приняла его моментально: поудобнее накинув мешок на плечо, она покрепче прижала ребёнка к груди и вошла в расщелину в стене, стараясь на ощупь продвигаться вперёд. Пройдя каменный туннель, она вышла на свет ночного неба. На небосводе блеснули тусклые звёздочки, из-за тёмной тучи торчал белый кусочек луны. Дайон не могла понять, куда она попала. Она долго спускалась вниз по какой-то, как ей казалось, пещере, а теперь оказалась на открытом месте, но тропа на этом ещё не заканчивалась – она продолжала идти вниз. Спустя несколько часов Дайон начала различать в темноте здешние окрестности. Узенькая тропинка, по которой она спускалась, шла напрямик по окраине огромного глубокого и длинного каньона. Спустя какое-то время Дайон всё же добралась до дна каньона. Скоро начинает светать, – подумала Дайон, решив сделать привал на куче камней возле тропинки. Дождавшись рассвета, она двинулась дальше, песчаный каньон осветился лучами яркого и тёплого солнца, огромные каменные стены высоко поднимались вверх с обеих сторон и давили своей величиной. По каньону из стороны в сторону перекачивались песчаные перекасти-поле, лёгкие дуновения ветра гоняли их по жёлтому песку. По всему каньону были разбросаны камни разных размеров и форм, где-то они лежали так аккуратно, словно их кто-то сложил в попытке изобразить пирамидку, что делают маленькие дети, когда играют с камнями. Прежде чем идти дальше, Дайон решила разведать, что впереди по каньону. Она

боялась возвращаться обратно наверх, где её могут подстергать орки, но и не хотела рисковать и наткнуться здесь на другого врага. Медленно и тихо продвигаясь по каньону, перед ней появилась небольшая преграда: от стены до стены была навалена огромная куча камней. Но для неё она была преодолима, и через небольшой промежуток времени она перебралась через неё, но вымоталась и остановилась, сделав привал. Накормив и успокоив ребёнка, она задремала, но, как солдат на посту, спала с одним открытым глазом, который оставался на чеку. Отдохнув несколько часов, она двинулась дальше в путь. Время было уже позднее, начинало потихоньку темнеть. Дайон искала хорошее место, где можно сделать привал на ночь. Как объяснял ей Агирон, место должно быть незаметным для чужих глаз, хорошо просматриваемым для тебя и удобным в использовании. Порыскав по каньону, Дайон нашла такое место: хорошее для ночного привала, огромный каменный кусок, напоминающий кафельную плитку, отвалился от стены каньона и упал вниз боком, образовав небольшую пещеру. Остатки мелких камней засыпали его и замаскировали под кучу наваленных камней. Ночь была спокойной, пока Дайон не проснулась от дрожи земли. «Землетрясение», – подумала она, и с этой же мыслью схватила лежавшего рядом ребёнка на руки и прижала к каменной стене, накрыв собой. Каменная стена тряслась со странными перерывами, а звук становился всё громче и громче. Земля тряслась всё сильнее и сильнее, мелкие камешки сыпались со стен каньона, за ними последовал сильный удар о плитку, которая служила крышей Дайон с Маэлем. Дрожь земли вызвала обвал: кусок стены каньона оторвался и приземлился прямо на них. Но на этом всё не закончилось, грохот каменных валунов слышался со всех сторон, начался каменный дождь, осколки пород падали с огромной высоты и разбивались вдребезги, разлетаясь на осколки. С землетрясением слышалось, как разрывалось небо, гремел гром, сверкали молнии. Звук разрывающегося неба и поджигающих землю молний был похож на звон железных звеньев цепи, словно злая собака рвётся на цепи, увидев чужого. Несколько часов землетрясения, грома и молнии не покидали эти места, эти часы показались вечностью для Дайон. Страх, что земля под ногами разрушится, и они упадут в пропасть или их завалит камнями заживо, не покидал её на всем протяжении. Затем творившийся здесь ужас начал удаляться, пока не покинул их. Дайон ещё несколько часов просидела в одном положении, не выпуская из рук ребёнка, в страхе очередного землетрясения. Прошло уже много времени, и ноги затекли, закололо в спине. Она решила, что нечего бояться, теперь ей можно расслабиться, но она так и не решилась выйти из укрытия, пока не взойдёт солнце. Дайон не смогла заснуть, в отличие от ребёнка, который тихонько посылал у неё на руках. Она ждала рассвета, словно это их спасение. С первыми лучами солнца она выбралась из пещеры. Ландшафт каньона был усеян раздроблёнными камнями разных размеров, но самым удивительным было то, что вблизи пещеры, где они переждали ночь, тянулся огромный шлейф перепаханной сухой земли, словно кто-то протащил плуг. Быстро перекусив и двинувшись дальше по каньону, через несколько километров дорога круто повернула направо. Продвигаясь по пустынной земле каньона, Дайон набрела на мёртвый лес. Пересохшие деревья стояли от одной стены каньона к другой. Её внимание упало на кучу деревьев, расположившихся вокруг огромного валуна, из-под которого струйкой бежала вода. Сухая земля закончилась, с приближением к валуну с источником воды, земля становилась сырой, склизкой и мягкой. Когда она ступала по ней, её ноги проваливались по колено, словно она наступала в вареную кашу, но это ничуть не мешало ей двигаться вперёд. Из-под камня тонкой струйкой фонтанировала вода. Дайон подставила ладонь и набрала немного воды, сделала глоток, поглотила воду во рту, а затем выплюнула. Вода была свежей, вкусной и холодной, даже ледяной и сводила зубы. Напившись воды, Дайон набрала в мешочек воды и решила немного отдохнуть возле прохладного валуна, где было так свежо. Солнце сегодня жарило со всей силы, ни одного облачка на небе не было, чтобы прикрыть от его обжигающих лучей. Оставив позади мёртвый лес и источник воды, она прошла несколько километров по пустынному каньону, вышла на участок, заваленный огромными валунами, закрывающими дорогу вперёд и напоминающий

лабиринт. Она словно змейкой обогнула каждый валун и вышла на развилку. Огромная каменная стена углом разделила каньон на две части строго по середине. Дайон долго думала, куда ей лучше пойти, и решила пойти направо. Ей показалось, что эта сторона каньона лучше, там нет так много валунов, как во второй, и не так много падающих лучей парящего солнца. Эту ночь они вдвоём с ребёнком провели в пещере, аккуратно расположившейся прямо в стене каньона. Ребёнок долго не мог уснуть, он не плакал и не капризничал, а просто лежал и пыхтел, словно после долгой работы. Дайон проверила его и обнаружила, что у него был жар, и как настоящий мужчина он лежал и терпел, а не рыдал, как грудной ребёнок. Дайон называла его взрослым и говорила, что он стал настоящим мужчиной за время путешествия, что он теперь никого не боится и будет храбрым воином, нахваливала она его. Нахваливая ребёнка, сама Дайон готовила ему покушать, добавляя в смесь сбор трав, чтобы сбить жар. Накормив его, через пару часов его температура спала, и он заснул, почти в середине ночи. Сегодняшняя ночь в каньоне увенчалась другими странностями. Когда Дайон почти уснула, внезапно раздался гул ветра, словно вихрь залетел в пещеру или как в трубу в печи, и гуляет по ней. Ветер то исчезал, то появлялся, воздух вокруг сотрясаясь, а земля дрожала. Это продлилось всю ночь, пока Дайон не уснула от бессилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.